СКАЗКИ,
ПРЕДАНИЯ И БЫЛИЧКИ
ВЕРХНЕСОСЬВИНСКИХ МАНСИ

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И МОЛОДЕЖНОЙ
ПОЛИТИКИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО
ОКРУГА – ЮГРЫ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ХМАО – ЮГРЫ
«ОБСКО-УГОРСКИЙ ИНСТИТУТ ПРИКЛАДНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК»

Сказки, предания и былички верхнесосьвинских манси

Ханты-Мансийск
2012

УДК 398; 81 (=511.143); 908
ББК 82. 3 (2Рос=Манс) + 81.2 Манс – 9
С 42

ISBN 978-5-905751-12-7

Рецензенты:
Герасимова Д. В., к. ф. н.;
Динисламова С. С., к. ф. н.

С 42 Сказки, предания и былички верхнесосьвинских манси / авт.-сост. М. В. Кумаева. – Ханты-Мансийск : Изд-во Юграфика, 2012. – 176 с.

Редактор мансийского текста – А. Р. Станиславец
Редактор русского текста – В. Н. Соловар, к. ф. н.

В сборник включены мансийские сказки, предания, былички, записанные в 1994–2010 гг. от информантов, жителей д. Хулимсунт. Публикуются на мансийском и русском языках.

Сборник предназначен для учащихся школ, студентов, а также фольклористов, историков, специалистов, изучающих язык и культуру народа манси.

УДК 398; 81 (=511.143); 908
ББК 82. 3 (2Рос=Манс) + 81.2 Манс – 9

ISBN 978-5-905751-12-7

© М. В. Кумаева М. В., 2012
© ООО Издательство Юграфика, издание, 2012
© БУ ХМАО – ЮГРЫ «Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок», 2012

Мōйтыт

Сказки

-14977-

1. Тусыӊ ӧйка, Осься ю̄нтуп, Сёпыр а̄хт то̄выль хӯрыг

1. Тусыӊ ӧйка, Осься ю̄нтуп ос Сёпыр а̄хт то̄выль хӯрыг ӧлэ̄гыт. Аквмат во̄рн ялуӊкве номылматсыт. Во̄рн минасыт, во̄рн ёхтысыт, уля па̄лтуӊкв патсыт. А̄рась но̄х-пе̄ламтэ̄гыт. Тусыӊ ӧйка уля пе̄ламтаӊкв патыс, аквмат улян но̄х-пе̄лаявес.

2. Осься ю̄нтуп ос Сёпыр а̄хт то̄выль хӯрыг мовиньтаӊкв патсыг. Та мовиньтэ̄г, аквмат Осься ю̄нтуп мовиньтымӗтэ та̄лыт халн ёлсял-тапас.

3. Сёпыр а̄хт то̄выль хӯрыг мовиньтаӊкв патыс. Та мовиньты, та мовиньты аквмат мовиньтымӗтэ па̄лыг та покматас. Ань мовиньтымӗтэ, повара̄лымӗтэ та̄лн пе̄лвес, па̄лыг-покматас.

4. Тусыӊ ӧйка, Осься ю̄нтуп, Сёпыр а̄хт то̄выль хӯрыг та порсысыт. Мӧйтум палытэ ты.

1. Бородатый старичок, Тонкая иголка и Зоб глухаря

1. Бородатый старичок, Тонкая иголка и Зоб глухаря живут-поживают. Однажды надумали они сходить в лес. В лес пришли, стали огонь разводить. Бородатый старичок стал разводить огонь, вдруг в огне сгорел.

2. Тонкая иголка и Зоб глухаря стали смеяться. Смеются, и вдруг Тонкая иголка так смеясь, сквозь иглы хвои провалилась в землю.

3. Зоб глухаря стал смеяться. Смеётся, смеётся, вдруг, смеясь, лопнул. Когда он смеялся, то катался по земле и укололся иглой хвои и лопнул.

4. Бородатый старичок, Тонкая иголка, Зоб глухаря так и погибли. Вот и моей сказке конец.

2. Катирись ос Кӯтюврись мӧйт

1. Катирись ос Кӯтюврись ӧлэг-хӯлэг. Катирись акв пӑвыл ӧвылт ӧлы, Кӯтюврись мӧт пӑвыл ӧвылт ӧлы. Тасир ӧлыметэн, Кӯтюврись аквмат тэнут мӑгыс ялуӈкв та сёпитапахтас. Тӯпе вис, я вӑтан минас. Хӑпе нӑлув нарыгтастэ. Хӑпён тӑлыс, та мины, та тови.

2. Хӑпётыл мины, такви тай эрыг эрги. Ос я вӑтан аквмат Катирись ёхтыс. Кӯтюврись кӑсаластэ, лӑви: «Кӯтюврись, кӯтюврись, наӈ хоталь минмыгтасын?». «Ам, – лӑви, – вӧрн ялэгум, нёвыль лӧмт, нянь лӧмт вӑтасьлаӈкв, атасьлаӈкв».

3. Тувыл ос Катирись Кӯтюврись нупыл лӑви: «Кӯтюврись, Кӯтюврись, наӈ анум ётвуёлн! Ам ӧс наӈ ётын ялэгум нёвыль лӧмт, нянь лӧмт мӑгыс!». «Ялэгын ке, хӑпын тӑлэн, аквъёт ялымён». Катирись хӑпын тӑлыс, та минасыг. Вӧрн минасыг, нёвыль лӧмт, нянь лӧмт атасьласыг ос ювле та минмыгтасыг.

4. Минэг хӑпыл, эрыг эргёг. Ювле пӑвылн ёхтысыг, пӑг-пӯхтысыг. Катирись такви колэ нупыл тэнут хӯргыӈ тӑгыл та хӑйтыс. Кӯтюврись ос такви колэ нупыл та минас, тэнутыӈ тӑгыл. Ань та ӧлэг, ань та хӯлэг. Ам мӧйтум та холас.

2. Сказка о Кошечке и Собачке

1. Кошечка с Собачкой живут-поживают. Кошечка живёт на одном конце деревни, Собачка живёт на другом конце деревни. Жили они так, вдруг Собачка засобиралась за едой съездить. Взяла весло своё, пошла на берег, лодку на воду столкнула. Села в лодку, едет, гребёт веслом.

2. Едет в своей лодке, песенку поёт. На берег реки Кошечка пришла, увидела Собачку и говорит: «Собачка, Собачка, ты куда едешь?». «Я, – говорит, – в лес съезжу, кусочки мяса, кусочки хлеба собирать!».

3. Потом Кошечка Собачке говорит: «Собачка, Собачка, ты возьми меня с собой! Я тоже с тобой съезжу кусочки мяса, кусочки хлеба собирать!». «Если поедешь со мной, то садись в лодку, поедем вместе». Кошечка села в лодку, и они поплыли вместе. Поехали в лес, собрали кусочки мяса, кусочки хлеба и поплыли обратно.

4. Плывут на лодке и песни поют. Обратно в деревню приплыли, причалили к берегу. Кошечка в сторону своего дома с мешком еды побежала. Собачка тоже в сторону своего дома с мешком еды пошла. До сих пор живут-поживают. Вот и моей сказке конец.

3. Мӗӈкв ӭкваг-ӧйкаг урыл

1. Мӗӈкв* ӧйка яӈкылмӑт аман нярт хӧт ёл-сялтум. Та торыг тот Ӭква-пыгрись ӗми, кӑсаламтэ: Мӗӈкв ӧйка ёл-сялтум. Ань та Ӭква-пыгрись хартуӈкв ат вермитэ. Та Мӗӈкв ӧйка лӑви: «Наӈ ялэн, та мӧрсыӈ ты мӧрсыӈ мӑн (тот хӧт колэ ӧлы). Тот ӑквӭкван тыг вӧвӗлн. Ань наӈки ӑнум нӧх-хартуӈкв ат вермилн. Тах аквъӗрыл ӑнум нӧх-хартылан».

2. Ӭква-пыгрись ялыс. Хӧт лӑвнэт, Мӗӈкв ӧйка ӭкватэ ӧлы. Тув ялыс, вӧвыстэ. Аквъёт ёхтысыг. Мӗӈкв ӧйка нӧх-хартыстэн. Тувыл Мӗӈкв ӧйка нӧх-хартнэт мӑгыс ты Ӭква-пыгрись колэн вӧвыстэн. Ань та ӧйка лӑвнэт: «Йиен, мӗн наӈын матарыл мӱйлуптылмӗн».

3. А тав Ӭква-пыгрись тох ань мӑнь, та Мӗӈкв ӭкваг-ӧйкаг таянытыг, ань Ӭква-пыгрись пилы. Атиӈк манур таккёт мӧт мӑн минуӈкв, пиласи ман манари. «Ам ӑти, ат минэгум» – лӑви. Молямлы ман матари.

4. Тувыл та порат Мӗӈкв ӭква тӑгт-пӑлэ хот-яктапастэ, Ӭква-пыгрисьн мистэ. Ярмакыӈ супыл ӧлум Мӗӈкв ӭква. Тӑгт-пӑлэ та Ӭква-пыгрисьн мистэ. Та Ӭква-пыгрись Мӗӈкв ӭква тӑгт-пӑл юв тотыстэ. Юн колтӑгыл мӑхум пуссын суп вӑрсыт.

3. Муж и жена Менквы

1. Мужчина Менкв где-то на болоте провалился. В это время там проходил Эква-пыгрись. Увидел он, что мужчина Менкв провалился. И вытянуть Менква Эква-пыгрись не может. Менкв ойка говорит: «Ты сходи в те дальние, в эти дальние края (там где-то его дом находится) оттуда тётю свою сюда позови. Ты сам меня один вытянуть не можешь, а вместе вы сможете меня вытянуть».

2. Эква-пыгрись сходил. Куда отправил Менкв ойка, где его жена живёт, сходил он туда, позвал её. Вместе они пришли: Менкв эква и Эква-пыгрись, Менкв ойку вытянули из болота. И потом за то, что Менкв ойку Эква-пыгрись помог спасти, они позвали его к себе домой. Менкв ойка говорит: «Иди с нами, мы тебе что-нибудь подарим, отблагодарим тебя».

3. Эква-пыгрись маленький, а Менквы высокие, поэтому он их боится. Как он один в чужие края пойдёт, боится. «Я, нет, не пойду, – говорит, – спешу».

4. И тогда Менкв эква свой рукав отрезала, отдала Эква-пыгрисю. В шёлковом платье была Менкв эква. Свой рукав отдала Эква-пыгрисю. Эква-пыгрись рукав Менкв эквы домой принёс, и дома все сшили себе платье.

4. Э̄ква-пыгрись мӧйт

1. Э̄ква-пыгрись* сяне̄нтыл о̄лэг. Э̄ква-пыгрись ка̄сыӈ хо̄тал а̄лпыл мины, во̄раи. Акваг ӯй ка̄тынпатты, акваг са̄всыр ӯй та алы. Аквэрт по̄лям яӈк тармыл я ӯлтта тахи. Тох акваг та о̄лантэг. Аквмат сяне ва̄гта̄л паты. Сяне алнэ ӯйит хот-се̄питаӈкв ат а̄лыми. Номсы: «Аман хомыс таве ва̄руӈкве, сака са̄в ӯй ул вос алы».

2. Тувыл ань номылматас: ла̄гыл хантытыл, ла̄гл патта хантытыл тыттуӈкве. Э̄ква-пыгрись тэӈкв паты, тэнутна тав паргалтыянэ.

3. Э̄ква-пыгрись э̄т хӯлыс, а̄лпыл ква̄лыс, масхатас. Ханьсювламе сирыл я ӯлтта кос тахас, во̄вта яӈк тармыл кос тахас. Я̄ котильт ёл та ра̄гпыс.

4. Тамле сяне аргён савыӈ та о̄лыс, пыге тыттыстэ (ла̄гл патта хантытыл), пыге я̄н ёлсялтыс. Ётыл кос лю̄ньсис, тувыл маныр? Восыг акваг ат сюни, нэ̄матыр а̄тим.

4. Сказка об Эква-пыгрисе

1. Эква-пыгрись живёт со своей мамой. Эква-пыгрись каждый день утром уходит – охотится. Всегда добывает зверей, разных зверей добывает. Каждый день по замерзшему льду через реку переходит. Так они и поживают. Но вот мать стала уставать, добытых зверей разделывать не успевает. Думает она: «Как же сделать так, чтобы много зверей он не добывал?».

2. И вот она придумала кормить его: пылью с ног, с подошвы ног пылью. Когда Эква-пыгрись кушает, она в ту еду тайком пыль подмешивает.

3. И вот Эква-пыгрись ночь переночевал, утром встал, оделся. Как привык переходить реку по тонкому льду, хотел перейти. И вот в середине реки он провалился.

4. Мать его была ленива, сына накормила пылью от ног, и вот её сын в реке утонул. После смерти сына как ни плакала она, и что дальше? Больше не живет счастливо, ничего нет у неё.

5. Кӗр-хӑйтнут мӧйт

1. Ӗква-пыгрись ӗсӗнтыл ӧлсыг. Сӑнягӗн, ӑсягӗн Кӗр-хӑйтнутна юв-тӑяпавесыг. Пӑвлыӈ ӗлмхӧласыт ӧс пуссын юв-тӑяпавӗсыт, аритасыг тӗн. Кӗр-хӑйтнут хӳнь тӗн сӑнягӗн, ӑсягӗн юв-тӑяпан порат, сӑнӗн колкан ёлы-пӑлн тӑртавесыг, тот хультсыг.

2. Тӗн ань вӑгтӗн, тах ӧс ёхтавӗг, сӗпитахтасыг оюӈкв. Сӑнӗн сӗтап сяхылыл хультуптавесыг. Сӑнӗн лӑвыс: «Хӳнь уляӈ сӑрысьна ёхтэгын, сӗтап сяхыл сӑрысь ӳлтта сӗлтамтӗлын, мӳста тах тӗлапи». Ӗква-пыгрись вӑгтэ, ты ёхтавӗг, йти та оясыг.

3. Уляӈ сӑрысьна ёхтысыг, хумус сӑнӗн ханисьтавесыг, сӗтап сяхыл сӑрысь ӳлтта сӗлтумтастӗн – мӳста тӗлапас, мӳста ӳлтта минасыг. Аквматӗрт, та сӑрысь ӳлтта минам мӑтӗнт тот ос Кӗр-хӑйтнутна ёхтувесыг. Тот ӧлнэ пӑвылт ӗлмхӧласыт ӧс пуссын юв-тӑимат.

4. Хӑйтнут ёхтыс тӗн пӑлтӗн, Ӗква-пыгрись ӗсе ӑлымас хот-тӳйтыгпаӈкве. Такви яныг уля пӑлтыс, та улян кӗр лӳймас пиныс. Кӗр-хӑйтнут нупыл лӑви: «Наӈ сӳпасын пӑлыг-хартӗлын, ам амки порыгмӗгум наӈ сӳпасын». Кӗр-хӑйтнут сӳпасэ пӑлыг–хартыстэ. Улян пиным лӳймасэ Кӗр-хӑйтнут сӳпас кйвырна сӗлтумтастэ. Кӗр-хӑйтнут тот та сярвес. Ань та ӧлӗгыт, ань та сюнӗгыт.

5. Сказка о железном волке

1. Эква-пыгрись со своей сестрой поживали. Их мать и отца погубил железный волк. Всех жителей деревни он съел, остались только они вдвоём. Перед тем, как железный волк съел их мать и отца, мама успела их под пол спустить, там и остались мальчик с девочкой.

2. Эква-пыгрись с сестрой знают, что к ним тоже придёт железный волк. Они собрались от него бежать. А мать перед смертью оставила им клубок ниток и сказала: «Когда придете к огненному морю, этот клубок ниток через море перебросьте, тогда появится мост». Эква-пыгрись знает, что за ними сейчас придёт железный волк. Ночью они с сестрой убежали.

3. Пришли они к огненному морю, как их научила мама, перебросили через огненное море клубок ниток – появился мост, перешли через мост. Когда переходили через мост, в этот момент железный волк их догнал. А жителей, живущих в этой деревне, за мостом, тоже всех волк погубил.

4. Железный волк настиг их, Эква-пыгрись успел сестренку спрятать. Сам же он разжёг большой костер, в этот костер положил железную пешню. Говорит Эква-пыгрись железному волку: «Ты открой свою пасть, я сам прыгну к тебе в пасть». Железный волк раскрыл свою пасть. А Эква пыгрись свою пешню, разогретую в костре, железному волку в пасть закинул. Железный волк там и сгорел. Эква-пыгрись с сестренкой и теперь живут и здравствуют.

6. Сӯйпил лӯпта пāӈхвит ёсаӈ хум

1. Акв мāньси ӧйка вӧрт ӗмимӗтэ мāнь лӗӈхыт кāсалас. Та сунсыглыянэ, номсы: «Амāныр мӣнас?». Лӗӈхытт хотъют ёсал ӗмум, нас такем ты лӗӈханэ мāнит. Номсы: «Сар юил койиглылум». Юил та минытэ, аквмат юил ёхтыстэ: такем мāнь ӧйкарись ӗми, нӧхэнтхатам, нӕрал лӯтыл ӧлы. Мāньси ӧйка та ёсаӈ хум китыглытэ: «Наӈ хотъют?». «Ам ӧйка. Тыт хосāт ӧлэгум. Ань юв минэгум», – Сӯйпил лӯпта пāӈхвит ёсаӈ хум лāви.

2. Такви тай, Сӯйпил лӯпта пāӈхвит ёсаӈ хум, энтапӗтт лэӈныт ханэгыт, сяр ӧлмхӧлас хольт потырты. Нас такви тай такем ты мāнь, ёсаге сӯйпил лӯпта пāӈхвитыг. Хумыг ӣтимланэг та ӗмсыг. Мāнь ӧйкарись элыт ӗми, такем ты пӗлп. «Турманлан элы-пāлт сар ёлпӧйтымӗн», – халэнт потыртэг. Улюв та сартэг, тувыл кāсыӈ хум таквинатэн тāлкан вāрыс. Сӯйпил лӯпта пāӈхвит ёсаӈ хумитэ сяй аис, ёл та хуяс. Акватэ (мāньси ӧйка, карыс ӧйка) ӧс ёл та хуяс. Карыс ӧйка йти номсы: «Ам сар тыкем ӧйкарись улян вуськасылум, нёхсанэ хотāлмаиянум».

6. Сказка о мужчине, лыжи которого шириной с брусничный лист

1. Один мужчина-манси, когда ходил в лесу, охотился, увидел маленькие следы. И вот рассматривает их, думает: «Что же это прошло?». По дороге кто-то шёл, а следы такие маленькие. Думает охотник: «Я его по этим следам выслежу». Идёт он по следам, наконец, догнал его: такой маленький мужичок идёт, подпоясанный, в то́порах, во всём охотничьем одеянии. Охотник-манси спрашивает того маленького мужчину-охотника с лыжами: «Ты кто?». «Я – мужчина-охотник. Здесь давно уже живу. Сейчас иду домой», – отвечает мужчина, лыжи которого шириной с брусничный лист.

2. А у мужчины, лыжи которого шириной с брусничный лист, на поясе висят добытые белки, и говорит он, как человек. Сам он такой маленький, и лыжи его – шириной с брусничный лист. Мужчины эти, охотники, шли, пока не стемнело. Маленький мужчина идёт впереди, такой быстрый, проворный. «Перед тем, как стемнеет, остановимся?» – говорят они между собой. Пилят дрова, каждый из них сделал себе шалаш из ветвей ели. Мужчина, лыжи которого шириной с брусничный лист, попил чай, лёг спать. Другой манси, высокий мужчина, тоже лёг спать. Высокий мужчина ночью думает: «Я, может быть, такого маленького мужчину брошу в огонь, соболей его себе возьму».

3. Нӧх-квӑлыс, акв та мӑнь ӧйкарисе улян та лыстэ, такви ӧс ёл та хуяс. Номсы: «Ань тай та сярасавес». Йти улятэ нӧх-пӑлтуӈкв квӑлыс, сунсы: мӑнь ӧйкарисе акватасирыл ӧс хуи. Ос та улян вуськасастэ, такви ёл та хуяс. Ӑлпыл акв та ӧйкарисӗн нӧх ты квӑлттаве, лӑви: «Нӧх-квӑлэн, сӑй аен». Нӧх та квӑлыс, такви номсы: «Ам таве улян лыслум, а тав акв та хуритэтыл ӧлы». Яныг ӧйкатэ та номсахты. Сӑй айсыг, ӑстысыг киттыг та минасыг.

4. Мӑньси яныг ӧйкатэ номсы: «Сар ам таве юил ӧс нӑвлылум, такем мӑнь ӧйкарись, хоталь мӣны?». Юил та минытэ, сунсы: акв мӑт кол ӯнлы, та мӑнь ӧйкарись ёсаге кол ӑвисӯнта лӳлӗг. Кол алан нӧх-хӑӈхыс, сёвал сӯнтныл ёлаль хӯнтлы. Сӯйпил лӯпта пӑӈхвит ёсаӈ хумитэ сӑне нупыл потырты: «Ам акв ӧйка ёт вӧрт хӯлсум. Ӑнум манах сёс улян вуськасӑлыстэ». Сӑне лӑви: «Тав алам сёвал сӯнтныл ань хӯнтлы». Тувыл ӧйка нупыл ӗква лӑви: «Наӈ ам пыгрисюм улян манрыг пӑхвтылын? Ань наӈки колын хот-сярасаве, тувыл нӗматыр воссыг ат алӗгын». Ӧйка ань хот-рохтыс, та ояс.

5. Ты мӑнь ӧйкарись тай Ӗква-пыгрись тав. Сӯйпил лӯпта карсыт хум – Ӗква-пыгрись тамле хурил вӑрхатас.

3. Встал он, поднялся из шалаша, того маленького мужчину бросил в огонь, а сам лёг спать. Думает: «Теперь он сгорел». Ночью встал высокий мужчина, чтобы огонь разжечь, смотрит: маленький мужчина также по-прежнему спит в своём шалаше. Снова бросил он маленького мужчину в огонь, сам лёг спать. Утром будит маленький мужчина высокого мужчину, говорит: «Вставай, попей чай!». Встал он, а сам всё думает: «Я его в огонь бросил, а он всё такой же, как прежде, ходит, живёт». Высокий мужчина всё думает об этом. Чай попили, собрались и пошли в разные стороны.

4. Манси высокий, мужчина-охотник думает: «Я его выслежу, такой маленький мужчина, куда он идёт?». И пошёл следом за ним, смотрит: дом стоит, маленького мужчины лыжи стоят у дверей. Залез высокий мужчина на крышу дома, в отверстие чувала сверху подслушивает. Мужчина, лыжи которого шириной с брусничный лист, рассказывает своей маме: «Я ночевал в лесу с одним мужчиной-охотником. Несколько раз он меня бросал в огонь». Мать говорит: «А он и сейчас на крыше в отверстие чувала подслушивает нас». Потом женщина говорит высокому мужчине: «Ты почему моего сына в огонь бросаешь? Теперь у тебя дом сгорит, затем и добывать ты ничего не будешь». Мужчина испугался, убежал.

5. Этот маленький мужчина – это Ӗква-пыгрись. Мужчина, величиной с брусничный лист – это Ӗква-пыгрись. Он принял такой облик.

7. Ӯсыӈ-ӧтыр-ӧйка-пыг мӧйт

1. Ань ӧйка ӧлымӗтэ май ӑгмыл ӗмтыс. Тувыл мӑнь пыгӗн ӧньсяве. Кит пыгаге хӧн ӑги щаскан пувим та ялэг, яныг пыгаге. Ӧньгагӗн кӗтаве, мӑнь пыг: «Мин-я, мӣнэн лӑхыс атэн. Ялэн, мис сӗр халта, лув сӗр халт лӑхсыт тэлэгыт».

2. Лӑхсыт юв-тӯлыганэ, ӧньге палт витыӈ лӑхсыт та равтасыянэ. Равтасыянэ (мӑнь пыг), ӧньге лӑви: «Ягпыгагын ӗхтэг, наӈ ягпыгыгн лӑвӗгум». «Наӈ лӑвен». Ӑсе ос лӑви: «Маныр, нӑврам ам ӗтум няньситахты, пилатӑлылын».

3. Тох ань ӧлыметэн, ӧйка хотталь та сялтыс. Ӑсе хотталь сялтыс (холас). Ут ань ягпыгаге (мӑнь пыг) тай ӧлэг-ӧлэг, ӗхталэг. Ягпыгаге нупыл лӑви: «Пӑг ӑсюв сӗпитаӈкв эри, савынкан нотыл. Маныр, акваг хӧн ӑги щаскан пувегын». Я, тувле тав ман тэла ӧлы. Лӑвӗг (ягпыгаге): «Мӗн тай тох ат патымӗн, холам ӧйка ман таве сӗпитаӈкв». Тувл ань тув хотталь ань пыгрись та пӧйтыс.

4. Такви пыг кӯтюв ӧньси. Кӯтюве нупыл лӑви: «Ӑсюмӗн, ӧтырамӗн пӑг-сӗпитылумӗн». Ягпыге мӧт мӑт ӧлы – ӑсе ӑпси. Тувл ӑсе ӑпси вӧвыс, кӯтюве (ӧс). Хӯрум хӧтпа пӑг та сӗпитасаныл. Кӯтювӗн нӗтвес, тӧхпал такви вӑрыстэ хотмос. Кӯтюве хорты, сунна тӑлтыстэ

7. Сказка о сыне Городского богатыря

1. Жил мужчина. И вот он однажды заболел. За ним стал ухаживать младший сын. Два его старших сына обручальное кольцо дочери царя ищут, стараются поймать. Две невестки его младшего брата отправляют: «Иди, иди и собери грибы. Сходи, между коровьим навозом, между лошадиным навозом грибы растут, собери».

2. Заносит он домой мокрые грибы, высыпает невестке. Невестка говорит: «Твои братья придут, я им скажу». «Скажи». Отец его тоже говорит: «Зачем так, мой ребёнок со мной нянчится, – говорит, – а вы его пугаете».

3. Так поживали, вот мужчина умер. Отец юноши умер. А старшие его братья то приходят, то снова уходят. Старшие братья пришли, он им говорит: «Нам нужно отца похоронить, на кладбище унести. Зачем, – говорит, – дочери царя кольцо всё ловите?». А им и дела до этого нет. Говорят старшие братья: «Да мы этого не станем делать, умершего человека, зачем собирать, хоронить!». А парень на это ничего не ответил.

4. А сам парень собаку держит. Собаке говорит: «Отца нашего, – говорит, – Отыра нашего похороним». Брат отца этого парня в другом краю живёт. Юноша дядю позвал, собаку тоже. На сани умершего отца положил, вынес на улицу. Втроём так они и похоронили мужчину.

(холам ӑсе), кон-тотастэ. Пӑг та тотастэ, пӑг сопамтастэ.

5. Тувл ӑсе лӑви: «Наӈ тай пыгкве ёлсӗпитаслын, тыхӧтал хӳрмит хӧтал. Ӑлпыл тах, – лӑви, – ам палтум ёхтэн, ам мӑнь хум порат ӧньсям лӳпта хансаӈ лувум тах наӈ палтын ёхты. Тах хӧн ӑги щаскан тах наӈ кӑтын паттылын». Тувыл ӧйка ягпыге ӧс тыт лӧли – ӑпситэ. Ӑпситэ нупыл лӑви: «Наӈ ӧс ёхталэн. Ос мӑньхум порат ӧньсям хӳлюм лув, сӗмыл лувм, тах хотьютэн ёхты. Хӧтал нэглуме ляльт лӧлен».

6. Тувыл аквматэрт я, сӧль. Ӑлпылыг ӗмтыс, ӧйка (мӑнь пыг ӑсе ӑпси) воссыг ат ояве. Экватэ лӑви: «Маныр акваг ост тай ты эт палыт сартэгын?». Тав лӑви: «Наӈын тэла ати, ам ӑпсимн лувыл лӑввӗсум. Лувум палт ялэгум». Я минас, хӧтал нэглуме ляльт та лӧлис. Лӧлис, сӧль, хӧтал ты нэглы, та нэглы. Акваг аквпӑлэ посыӈыг ӗмты. Сунсы: лув ты йинэтэ нӑӈки нумыл. Нумыл юв, сӳлыньты. Тыг ёхтыс (лув), ёл та лӧлюмтас, лӑви: «Ӑлымӗгын ке та ӑлымӗгын тӑлуӈкв, ат ке ӑлымӗгын, наӈ тэлан». Я тувыл тав тай та порыгмас лув сысн. Юв минас, ӧсе пӧхын ёхтыс. Сӑӈхвасастэ лӑглыл, лӑглэт ман кӑтэт (сӑӈхвасастэ луве). Луве уля сярыӈ хӑль ӑӈквалыг та ӗмтапас.

Собака им помогала, похоронный обряд провели. Унесли на кладбище, похоронили.

5. Отец своему сыну говорит: «Ты, сынок, похоронил, сегодня – третий день. Утром, – говорит, – приходи ко мне. В молодости у меня был пёстрый конь с пятнами, похожими на узоры листьев, он к тебе придёт. Кольцо дочери царя ты поймаешь». Брат его рядом стоит. Брату говорит: «Ты тоже приходи. В молодости у меня был конь цвета золы, чёрного цвета конь. Какой-нибудь из них придёт. Встаньте лицом к стороне, где солнце встаёт».

6. И вот наступило утро, а мужчина, брат отца не засыпает. Жена ему говорит: «Почему, – говорит, – всю ночь не спишь, всю ночь всё ворочаешься?». Он говорит: «Тебе дела до этого нет, мне брат коня обещал. Я к своему коню схожу». И вот он пошёл. Повернулся в ту сторону, где солнце появляется. Стоял. И вправду, солнце вот-вот появится. Горизонт всё светлей становится. Смотрит: видно, как конь идёт сверху, по воздуху. Сверху идёт, скачет. Прискакал, остановился, говорит: «Успеешь, так успеешь запрыгнуть, а не успеешь, – говорит, – твоё дело». И вот он запрыгнул на коня. Поскакал домой, пришёл к хлеву. Один раз пнул своего коня по передней или задней ноге. Конь превратился в опалённый берёзовый столб.

7. Тувыл хӯрмит ӧт мāнь пыге минас. Ӧньгагӗн кӗтаве тав, лāхыс, лув лю̆льнэ мāт, тэ̄лум лāхсыт аты. Аквматэрт тув ёхтыс, ӑсе лāви: «Пыгквӗ, хӧтал нэ̄глын я̆са лю̆лен, сэ̄рипос я̆са. Ӑлымӗгын ке, тах ӑлымӗгын лув сысн порыгманкв. Мāньхум порат ӧньсям лӯпта хансаӈ лувум нэ̄глы. Ат ке ӑлымӗгын наӈ тэ̄лан. Юв ёхтэ̄гын топ сāӈхвасэ̄лын (лувын). Тах тав уля сярыӈ хāль āӈквалыг ӗмты. Тыхӧтал хӯрмит хӧтал, ӑлпыл лувн ӧс сāӈхвасэ̄лн – лувыг ӗмты. Хӧн ӑги щаскан наӈ пувилын тах».

8. Ягпыгаге нупыл лāви: «Ӑнум ёт тотэлы̆н!». Ягпыгаге лāвēг: «Пāӈкыӈрись, тāкмыӈрись, хасьлумрись, наӈынтыл маныр вāримӗн? Мир мувиньтаптуӈкв? Хӧн, вāтахумыт наӈынтыл мувиньтаптуӈкв». Я тав ман тэ̄ла ӧлы. Ягпыгаге та минасыг. Минасыг, тулятэ кāтэ̄н (тулёвлэ̄н) мāгыс. Тувыл луве палт минас, сāӈхвасастэ уля сярӈ хāль āӈквал – лувыг ӗмтапас.

9. Сӧль, хоса ман вāти, аквматэрт сӧль, лувётл минас. Хӧн ӑги щаскан тыт ты – нумын. Матыр сир сӧрӈ ман туля тыт ты хоссыгхаты, пувуӈкв ат вёрмияныл. Мāнь пыг минаме сир

7. На третью ночь младший сын пошёл. Его невестки отправляют туда, где конь стоит, там растущие грибы собирать, появившиеся грибы собирать. И вот, когда он туда пришёл, отец ему говорит: «Сынок, встань лицом в ту сторону света, где солнце поднимается, в сторону утренней зари. Потом, – говорит, – успеешь, так успеешь сесть на коня. В молодости я держал пёстрого коня, он появится. Если успеешь, запрыгнешь на него, если не успеешь, то это твоё дело. Придёшь домой, один раз пни своего коня, и он превратится в опалённый столб берёзы. Сегодня третий день, утром ты иди к опалённому столбу березы, снова один раз пни его – он превратится в коня. Кольцо дочери царя ты и поймаешь».

8. Братьям своим юноша говорит: «Меня с собой возьмите!». Братья ему отвечают: «Грязненький, вшивенький, ты в рваненькой одежде, что мы будем делать с тобой? Людей смешить? Над тобой будут смеяться царь, купцы». И вот дальше поживают. Братья его ушли. Братья его ушли, юноша надел кольцо на палец. Пошёл к своему коню, один раз пнул столб опалённой берёзы – он превратился в коня.

9. Долго ли, коротко ли скакал на своем коне. Кольцо дочери царя вот наверху. Оно какое-то золотое или позолоченное, висит, качается вверху, поймать не могут. Юноша как ехал,

туп кӑтэ, вӧртыпал кӑтэ тотыпӑлыс. Ань туля та консыгтастэ. Юв та минас. Юв минас, тувл луве ӧс аквтасир вӑрапастэ – уля сярыӈ хӑль ӑӈквалыг тэлапас. Уля сярыт халн ань туля тув мӑгыстэ, луве палт.

10. Юв минас, пуӈке-саме мӑньмыгтас, ёл та хуяс. Ёл-хуяс, аквматэрт ӑлпылыг, холпӑлаг хӯнтлы: лув ӭӈаманэт суйты. Кон-квӑлыс, (сунсы): луве тот лю̈ли, уля сярыӈ хӑль ӑӈквал лувыг ёмтум. Тув минас, вотгасьластэ, маныр, аквтув та луве ёмтапас – уля сярыӈ хӑль ӑӈквалыг. Луве вотгасьластэ (аквмат) тулятэ тув тав кӑтэн, тулёвлэн сялтапас. «Я тувл, – лӑви, – ам ты туля хоталь тотылум?». «Тах вос, – луве лӑви, – тах наӈ ӭрмыглэгн, наӈки тув минэн. Ӑнум пувёлын, ам сысумн тӑлэн, минымён мёнки тах. Ам кол ӑви сӯнтын лю̈лёгум, хӧн кол ӑви сӯнтын. Тах ягпыгагын ӭссамтыгагум. Наӈ тах юв-сялтэгын».

11. Тувл хӧн кол ӑви сӯнтын тув та ёхтыс. Хӧн кол ӑви сӯнтын ёхтыс. Ӯс ёлыпал ӧйкагӭкваг тот лю̈лёг: «Апыгквё, маныр ӯрм маныр вӧньщ?». «Хӧн ӑги щаскан пувёг ягпыгагум. Сӑтыт ӭтпосэн, хӧн ӑги щаскан пувнэтэн». Я тувыл: «Я, апыгквё, юв-сялтэв! – ӑкваге-акияге лӑвёг, – Ати, мён халмёнт, ӭлыт сялтэн! Пӯри пасан вӑраве». Акитэ юил, ӑкве ӭлыт.

только руку протянул, левую руку протянул. И поймал кольцо. Затем поскакал домой. Прискакал он домой, снова превратил своего коня в обгоревший столб берёзы. В этот опалённый столб берёзы, в щель, засунул кольцо, в своего коня его спрятал.

10. Вошёл в дом. Голову, глаза укутал и лёг спать. Спать лёг, и вдруг, под утро слышит, конь ржет. Вышел на улицу, смотрит: конь там стоит. Столб опалённой берёзы сам превратился в коня. Подошёл он туда, погладил его, один раз пнул коня, и он снова превратился в пень опалённой берёзы. Коня погладил, кольцо на руку, на палец наделось. «И что, – говорит, – куда я это кольцо дену?». «Пусть будет так, – говорит конь, – тебе оно понадобится, ты сам туда иди, в дом царя». Держись за меня, садись на мою спину. Вместе пойдём. Я, – говорит, – у порога, у порога дома царя встану. Твоих братьев я опозорю, пристыжу. Ты потом в дом зайдёшь к царю».

11. Пришёл он к дому царя. Пришёл к порогу царя, там стоят купцы: муж и жена. «Племянничек, какая нужда, какая беда?» – спрашивают. «Кольцо дочери царя мои братья ловят. Седьмой месяц они кольцо дочери царя ловят». «Племянничек, зайдём домой, – тётя с дядей говорят, – нет, между нами иди, перед нами заходи. Стол праздничный готовят». Дядя идет позади, тётя перед ним.

12. Ань туля хот-ӯстысаныл, нумын ат хоссыгхаты. Аквматэрт пасанн акваг мир атхатсыт, тув ӯнтсыт. Тав аквматэрт ат лӑваве пасанн тэӈкв. Тувыл ӭкваг-ӧйкаг лӑвӗг: «Хумус ат лӑвилан? Пасан вӑтан тав вос ӯнты!». Пасан вӑтан ӯнтыс мӑнь пыг, туля пасанн пиныстэ, ань хӧн ӑги щаскан. Хӧн хот-рохтыс, самаге янгыг хартсаге, та сунсы. Ягпыгаге тувкӑртсыг, ӯнлэг: «Наӈ, – лӑвӗг, – манур кӑтын паттыслын?». «Ам ӑсюм холас, ӑсюм хосытыл ты хӧн ӑги щаскан кӑтын паттыслум». Тувл Ӯс ёлы-пал ӭкваг-ӧйкаг лӑвӗг: «Мӑн яныг мӑхум. Атхунь мори кӑвсьтаӈкв, нӑн мӑниг ӧлэгын, сякыртаӈкв патэгын. Сӑвсыр номт ӧньсӗв, холэв, хоты нӭврамн номтув паты, маныр ӭри тув пувумтылув». Я, аквматэрт ань Ӯс ёлы-пал ӧйка ӭкватэ лӑви: «Ань, хӧн, ӑгин ты пыгн ты мыглын. Тав вос ӧньситэ. Колн вуёлн, воссыг мӧт колт ул вос ӧлы». Воссыг хӧн хоталь сялты.

13. Ань пӯри вӑрнэныл сёс Ӯс ёлы-пал ӧйка лӑви: «Тав тай сӑт осьмарыӈ хумыг тав тах та ёмты. Хӧнаӈ хӧтал мӑ яныгтыл мӧйтэ суйты. Тав ӑгитэн, тав пыгён, мӑ яныгтыл хӯтахлаӈкв мӑхум патэгыт, ань хоталь ӧлн мӑ». Хӧн та лӑви: «Хотмос ӧлэгын та ӧлэгын».

12. Кольцо они потеряли, наверху не висит оно, не качается на ветру. И вот к столу народ собрался, сели. А его, юношу, не приглашают сесть за стол. И потом муж с женой говорят: «Как, почему не зовете за стол? Пусть он сядет за стол!». Сел за стол младший сын, кольцо положил на стол, кольцо дочери царя. Царь испугался, глаза увеличились от удивления, смотрит. Братья его от удивления замерли, сидят, спрашивают: «Как тебе удалось кольцо достать?». «У меня отец умер, я с помощью отца кольцо дочери царя достал». На краю города живущие мужчина и женщина говорят: «Мы старые люди. Конечно, вы молодые, не станете слушать нас, скупиться будете. У нас разные мысли, умрём, какому ребёнку захотим, тому удачи и пожелаем». И вот, жена мужчины, живущего на краю города, говорит: «Теперь, царь, дочь свою этому юноше и отдай, пусть он на ней женится. В дом свой его возьми, пусть он живёт с вами». Куда деваться царю.

13. Когда к свадьбе готовились, муж и жена, живущие на краю города, говорят: он и станет человеком, имеющим семь хитростей (мудростей). В век человеческой эпохи, в век эпохи легенд, духов, богатырей, по всей земле его сказки будут слышны. Его дочерям, его сыновьям, люди до земли поклоняться станут, на каждом клочке земли, повсюду». Царь и говорит дочери и зятю: «Как-нибудь да будете жить».

14. «Вос тав, – хӧн лӑви, – пӯри тах вӑрёв, сӑткем ӧлэв. Тэнут лӧмт вӑраве мётнэн, мётхум емт». Ӭкваг-ӧйкаг лӑвёг: «Тав тай рӧви, сӑткем ӧлэгын. Тыхурип пыгрись! Хӧн ӑги щаскан тав пувыстэ». Воссыг ман тэла ӧлы. Сӑткем ӧлсыт, аквматэрт пӯри вӑруӈкв патсыт. Мӑнь пыг тув ты вӧввес. Ань ӑги юи колнакта ӧлы. Ӯс ёлыпал ӭкваг-ӧйкаг кӯтювна кӑтэтыл пуввес, пыг тӧвмавес. Ӑги палт тув та вӑнттувес – юи колнакн. Тот пасан сёпитаве – пӯри вӑрнэ пасан.

15. Пасан вӑрсыт, лӯтсыт. Тувл ань та пӯрияныл тэст, айсыт. Тувл ӑгииг-пыгыг акван та ӧлмитасыг. «Ань, – хӧн лӑви, – ӑгииг-пыгыг ань ты. Ӑгим ам колумт хунь ӧлы. Пыганум лӑвиянум, ты нэн кол ӯнттэн. Нор сылэн, пӑрт сылтэн».

16. Я-ты, пӑрт та сӑртуӈкв патсыт пӯри юи-пӑлт. Пӑрт сартсыт, кол ӯнттысыт: пыганэ, вӑпсанэ, нюсмаге. Тэнки ӑгииг-пыгыг колн ӧлуӈкв та лӑввесыг. Тэнки колн минасыг, тот кол пӯри тэсыт, лӯтсыт. Я-ты, тот тэнки та ӧлэг. Тэнки ӧлэг, тув юв-сялтуӈкв мӑхмыт пилэгыт. Акв сӧрнитэ нӧх-хаӈхи, акв сӧрнитэ ёл-овты, ӑгииг-пыгыг та колэн тамле та.

14. «Пусть так, – царь говорит, – сделаем свадьбу, неделю поживём. Еду приготовят служанки, слуги». Мужчина с женой говорят: «Так можно, неделю поживёте. Такой юноша! Кольцо дочери царя он поймал». И вот нет больше дел. Неделю пожили, и вот свадьбу стали готовить. Позвали туда младшего юношу. А девушка находится в дальней комнате. Собака мужа и жены, живущих на краю города, юношу за руку поймала. Собака к девушке юношу повела – в дальнюю комнату. Там стол готовят для свадьбы.

15. Свадьбу сделали, поели, попили. День свадьбы прошёл, и девушка с юношей стали вместе жить, мужем и женой стали. «Сейчас, – царь говорит, – дочь-сын, всё решено. Дочь моя теперь в моём доме жить не будет. Сыновьям скажу, для этой женщины замужней, дочери моей, пусть дом строят. Брёвна пилите, доски пилите!»

16. И вот доски они стали пилить после свадьбы. Доски напилили, дом построили: сыновья, зятья, сватья. В своём доме девушке и юноше велели жить. Ушли они в свой дом, новоселье справили, все сделали. И вот они там и живут-поживают. Сами поживают, а люди боятся к ним туда домой заходить. Один золотой луч вверх поднимается, другой золотой луч вниз опускается, такой вот дом у юноши и девушки.

17. Я-ты, та тэнки та ӧлуӈкв патсыг. Тэнки ӧлэг, тав мӑнь пыг ягпыгаге ӧс кӯсяйлахтуӈкв кусэг. «Наӈ, – лӑвег, – манур хӧн ӑги щаскан пувыслын?». «Ам, – лӑви, – тай кӑтын паттыслум».

18. Аквматэрт хӧн ӑги хумитэнтыл нӑврамаӈыг ӗмтсыг. Нӑвраманэн эрыг мӑхум, мӧйт мӑхум тай аквсӗст та яныгмегыт. Яныг пыгӗн Хорыӈпӑвылн ӧтырыг ӯнттувес. Котиль пыгӗн – Нӑхщамвӧльт. Котиль пыгӗн ӗлыпал пыгӗн ут ты Висумна, та ӗлыпал пыгӗн ут та Ёвтым сӧтыр пыг ты. Мӑнь, сяр мӑнь пыгӗн Няхлаӈт ӧлы, турманта май ӧньсяве. Ань та ӧлэгыт, ань та сюнегыт.

17. И вот стали самостоятельно жить молодые муж и жена. А его старшие братья любят указывать. «Ты, – говорят, – как поймал кольцо дочери царя?». «Я, – отвечает, – сумел добыть его».

18. И вот, у дочери царя дети родились. Дети их – люди песен, люди сказок, долго ли им расти, растут по часам. Старший их сын в деревне Хорнгпавыл был назначен духом-богатырём. Средний их сын в деревню Няксимволь. Третий сын – покровитель реки Висум. Четвертый сын Ёвтым-сотыр-пыг – покровитель реки Ёвтым сос. Самый младший сын в деревне Няхланг находится, в темном доме его держат. Дети их стали духами-покровителями рек и земель. Вот так они и по сей день живут-поживают.

8. Ӑс-талях-ӧтыр мӧйт

1. Салтат ӛкваг-ӧйкаг ӧлӛг. Нӛврам ат ӧньсӗг, нӛврамтӑл ӧлӛг. Ӛкватэ лӑви: «Минэн, ялэн, аквман пӑля-ӑгирись вуен. Нӛврам ат ӧньсимӗн, сакати та пӯмасил ӧлымӗн». Ӧйкатэ лӑви: «Я, маныр вӑримӗн?». «Ӑти, наӈ ялэн», – ӛкватэ лӑви. Ӛкватӛн марлавес, ӧйка та минас хӧн палт. Хӧн палт минас, лӑви: «Ӑнум акв пӑля-ӑгирись маен. Ам тыяныт вӑгыл рӯпитӛгум, аквман пӑля-ӑгирись маен». Тувыл хӧн минас мӗтхумитэ палт, лӑви: «Ялэн, аквман пӑлял маелан».

2. Пӑлял майвесыг – пыгрись. Ювтотыстэ, ӛкватэ нупыл лӑви: «Пӑлял майвӗсум, пӑля-пыгрись. Ам номсӛгум пӑля-ӑгирись, ӯнттынув». Ӛкватэ лӑви: «Тав кос, сакати таве пӯмасил ӧлымӗн». Пӑля-пыгрисӗн та ӧньситӛн. Хоса ӧлсыг, вӑти ӧлсыг, аквматэрт пӑля-пыгрисӗн лӑви: «Ома, вос ялы ӑсюм, хӧн мӑнь ӑгитэ сӑт пис туман колт ӧньситэ, ӑнум вос хӑйталытэ». Тӛн акван хосат ханьсювласыг, а тӑн ат и вӑганыл. «Я, хоталь ос наӈын хӑйталытэ?» – ӛква лӑви.

3. Ӑти, тав тай пӑля пыгрись акваг та лӗтканты. Ӛква ӧйкатэ нупыл лӑви: «Пӑля-пыгрисюмӗн нӛ кисмаяс, тох лӑви, нӛ вос хӑйталы, хӧн мӑнь ӑги сӑт пис туман колт ӧньситэ, вос хӑйталытэ». «Я, ам ос хомус хӑйталылум, тав хунь мыгтэ», – ӧйкатэ лӑви. «Минэн, минэн», – ӛква лӑви.

8. Сказка о духе-хранителе верховья реки Обь

1. Солдат с женой живут. Детей у них нет, без детей живут. Жена говорит: «Иди, сходи, овечку возьми. Детей у нас нет, хоть веселее будем жить». Муж говорит: «Да что мы будем делать с ней?». «Нет, а ты сходи», – говорит жена. Жена его настояла на своем, и он пошел к царю. Пошел к царю, говорит: «Дай мне одну овечку. Я много работаю, одну овечку ты мне дай за работу, службу». Царь сходил к своему слуге, сказал: «Сходи, дайте ему одну овечку».

2. Дали мужу и жене барашка. Домой принес, говорит жене: «Барашка дали. Я думал овечку, она бы родила ягненка». Жена говорит: «Ну и пусть, хоть ему будем радоваться». Держат они барашка. Долго ли жили, коротко ли жили, и вот барашек им говорит: «Мама, пусть папа сходит к царю, младшую дочь его мне сосватает». А они давно друг друга полюбили, а эти об этом не знают. «Да как он тебя сосватает?» – женщина говорит.

3. А он, барашек, все настаивает на своем. Жена мужу говорит: «Нашему сыну, барашку, жена нужна, говорит, пусть отец младшую дочь царя сосватает». «Как я сосватаю, он же не выдаст ее», – муж ей отвечает. «Иди, иди», – говорит жена.

4. Тувыл ӧйка та минас. Ёхтыс хӧн палт, лӑви: «Наӈки мим пӑля-пыгрисин нӭ кинсы, тох лӑви, сӑт пис туман колт ӧсьнэ мӑнь ӑгитэ ӑнум вос мыгтэ». Хӧн кантмаявес, лӑви: «Тыг маныр, пӑля-пыгрись ос хунь нӭ кинсы, тав ул нӭ пӑля кинсы!». «Ӑти, ӑти, ӑгин хӑйталы», – ӧйка лӑви. Яныг мётхум нупыл хӧн рӧӈхувлас: «Я-та, кональ тотэлан, – хӧсаханэ нупыл рӧӈхувлас, – тотэлан, сӧрге, маныр, сыплув – супи-сӑграпелан! Тучаӈ хӯрыг кӣвырн пувтмелан, луве сысн лаелан, юв вос тотаве!»

5. Я, ман, та мӑхмытна консыгтавес, кон та ӧйка нуитавес. Сыплуве супи та сӑграпавес, хӯрыг кӣвырн мӑгумтавес пуӈке, лӯтэтыл, юв та тотвес. Юв ёхтыс. Экватэ юв-сялтапас, лӑви, люньси тыхал: «Маныр сӧрӈсак мӑн кётыглын? Акин ӧйка кёлпыӈ хӯрыг кӣвырн мӑгиме». «А наӈ ялэн, ӑквум экв, юв-тӯлэлн», – пыгрись лӑви.

6. Эква юв-тӯлыстэ. Пӑля пыгрись лӑви: «Персёнт тӧр колкан нортэн, та тӧр тармыл тах пуӈке пинэлн, тав тах лылайи». Персёнт колкан та нортыстэ, та тармыл пуӈке сохтыл пиныстэ. Пӑля пыгрисён полхыл салямавес: ман тэлм нӑй хум, ман тэлм ӧтыр хум! Нӧхӯнтыс, кёлпыӈ полх сальгим. Я, тувыл ман тэла.

4. И вот муж пошел. Пришел он к царю, говорит: «Барашек, которого ты мне дал, жену себе ищет, он говорит, что царь держит младшую дочь за семью замками, пусть ее за меня замуж выдаст». Царь рассердился, говорит: «Как это, барашек себе жену ищет, он наверно, овечку ищет!». «Нет, нет, он твою дочь сватает», – мужчина говорит. Старшему слуге крикнул царь: «Ну-ка на улицу его вынесите! Прислуге крикнул, – унесите его, разрубите! Затем в мешок-тучан затолкайте, на спину коня бросьте, пусть конь домой его унесет!»

5. И вот, те люди, слуги, схватили мужчину, на улицу вынесли. Шею разрубили, в мешок голову, всё тело затолкали, домой его конь увез. Домой конь пришел. Домой забежала его жена, говорит, при этом плачет: «Куда ты его на смерть посылаешь? Дядю твоего в мешок кровяной затолкали». «А ты сходи, тетушка, домой его занеси», – юноша говорит.

6. Женщина занесла мешок домой. Юноша, барашек, говорит: «Брезент на пол постели, на ту материю голову его положи, он оживет». Брезент на пол постелили, голову туда положили. Сын, барашек, плюнул на него. И вот, какой он – словно сын героини, словно сын богатыря! Сел, кровь выплевывая. Дальше они живут.

7. Аквматэрт нӧх-квӑлыс, китынтыг кӗтаве. «Ялэн», – пӑля пыгрись лӑви. А тав ат таӈхи. Акваг тувыл пӑля пыгрисӗн ӧлнэ пӑсн, пурнэ пӑсн ты паттувес, ты алаве, та алаве. Ӧйка ос та минас. Минас лув сысэт, номсы: «Я, манарл вӑравем та вӑравем, алавем ке та алавем». Ӧс минас, юв нэглы. Хӧн хӧсаханэ, мӗтхумиянэ рӧӈхувлас: «Нӑн ат сӑгрумлан сыплуве, намыл лӑвсын!». «Ӑти, мӑн сӑгрыслув, сӑгрыслув». Я, воссыг ман тэла. Хӧн лӑви: «Ам нӑн ётын ялэгум, сэг камприиг, Ӑс камприиг сӑгрелан». Я кон та тотвес, ӧйка ос та алаве.

8. Китынтыг тай ат пилыс, ос та минас. Пулиг та сӑгравес, хӯрум охсаг. Хӯрум охсаг сӑграпавес, хӯрыг кӣвырн мӑгвес. Аквтасир лув сысэн лайвес. Ӧс лувӗн юв та тотвес. Лувӗн юв тотвес, ӗква кон-квӑлыс: ӧйка ӧс аквтасир луве сыст. Хӯрыг пӧри тагматыме, хӯргыл ты тотвес. Ос та юв хасумтавес, пӑля пыгрисе ӧс нӗты. Акв та персӗнт тӧрӗн нортсыг, та тармыл пиныстэн. Хӯрум сёс полхыл салямавес: ман тэлм нӑй хум, ман тэлм ӧтыр хум! Нӧх-ӯнтыс. Я, воссыг ман тэла.

9. Холытаныг ӗмтыс ос та кӗтвес. Ӧйка воссыг ат пилуӈкв патыс. Пӑля пыгрись лӑви: «Ам

7. И вот проснулся, встал мужчина, второй раз отправляет его сын. «Сходи», – говорит сын, барашек. А он не желает идти. Так постоянно сын-барашек ему говорил, что жить спокойно не давал, вот укусит, вот-вот убьет отца. И мужчина пошел. Верхом на коне поехал, думает: «Что сделают со мной, то пусть и делают, убьют так убьют». Еще раз поехал, домой заходит к царю. Царь слугам и прислуге своей крикнул: «Вы ему шею не разрубили, обманули меня!». «Нет, мы разрубили, разрубили его». Царь говорит: «Я с вами схожу, разрубите его так мелко, как песок реки Оби». И вот на улицу мужчину выносят, снова хотят убить.

8. Во второй раз он уже не боялся, снова пошел на смерть. На мелкие куски его разрубили, на три части. На три части разрубили его, в мешок затолкали. Снова его на спину коня закинули. Конь снова его домой принес. Когда конь домой его принес, жена вышла на улицу: муж снова также на спине коня. Мешок поперек на спину коня положили; в мешке его домой конь принес. Снова его домой затащили, сын-барашек ей помогает. Тот же брезент расстелили, туда его положили. Трижды плюнул барашек. И вот какой он – словно сын героини, словно сын богатыря! Сел. Дальше они поживают.

9. Наступил завтрашний день, снова его отправляют. Мужчина больше не стал бояться.

ке наӈын алылум, тай акваг алылум. А тав кос алытэ наӈын, алуӈкв ат вёрмитэ». Я, тувыл ос та минас ӧйка. Ӧйка юв нэглыс хӧн палт. Хӧн хот рохтыс: «Тыг маныр! Сорумтӑл, тав маныр тамле ӛлмхӧлас! Наӈ манрыг ат ӱсэгын?». Ӧйка ат суйтыглы. «Ам пӑля пыгрисюм тох лӑви, «нэ ӛри тавён, хӧн мӑнь ӑги ам тотылум нэгыг». Я, воссыг ман тэла ӧлы.

10. Аквматэрт хӧн та кӑсасяс: «Холытан ёхтэн, ты ӛт ам мӑхманум пасан вос вӑрёгыт. Пасан вӑрёгыт, тэнут вӑрёгыт, лӱтэгыт. Ты порат, та порат тах ёхтэн». Холытаныг ёмтыс, та минасыт. Пӑлятэн нэгыстэн, та вӑнттытэн. Тув ёхтысыт. Я, та хӧн мӑнь ӑги вӑгтэ – тав, пӑля пыгрись, ӛлмхӧлас. Я пасан вӑтат мир тай та моваласыт: «Хӧн тай вӑпсэ – пӑля!». Хӧн лӑгл пӑлыл кумрасас, лӑви: «Ул мовиньтэн, суйтӑл ӧлэн! Маныр мовиньтэгын!»

11. Ӑгитэ юи колнакыл кон-нэглалас тыгле, пӑля пыгрись вистэ, та вӑнттыстэ ювле. Я, та яласасыг-яласасыг. Аквматэрт тыгле нэглысыг – ман тэлм нӑй хум, ман тэлм ӧтыр хум! Масапахтам, пӱмасиг ӧлы, тав нуплэ сунсым – пӧйтэгын. Мир тув кӑртсыт, сунсэгыт, пӑвыл тӑгыл, ӱс тӑгыл мир, лӑвёгыт: «Я, сӧрникве! Наскассыг, – халанылт восгёгыт, – мовиньтасув, тав ӛлмхӧлас ӧлнэтэ!». Сӧрӈ тэп, мӑӈн тэп пасан вӑтан ӱнтсыг.

Сын-барашек говорит: «Если я тебя убью, то умрешь навсегда. А если царь будет тебя убивать, то убить не сможет». И вот мужчина снова пошел. Мужчина зашел в дом к царю. Царь испугался: «Как это?! Ты бессмертный человек?! Почему ты не умираешь?». Мужчина молчит. «Мой сын, барашек, говорит, что женой его должна быть младшая дочь царя».

10. И вот царь согласился на это: «Завтра вы приходите, мои люди в эту ночь приготовят стол. На стол всё приготовят, еду приготовят. В такое-то время приходите». Наступил завтрашний день, они пошли. Привязали барашка, ведут. Пришли туда. А младшая дочь царя знает, что их сын-барашек – человек. А люди, сидящие за столом, засмеялись: «А зять царя – барашек!». Царь ногой топнул, говорит: «Не смейтесь, молчите! Почему смеетесь?»

11. Дочь его с дальней комнаты выходила, барашка забрала с собой, увела его туда. Ходили-ходили они, и вот выходят: какой он, словно, сын героини, словно сын богатыря, как он прекрасен! Приоделся, приятно на него посмотреть, смотришь – не налюбуешься на него. Люди смотрят удивленно, жители селения, жители города. Говорят: «Ой, золотой свет! Напрасно, – шепчутся между собой, – мы смеялись, он, оказывается, человек!». Сели они к столу, с

Мӯйлысыт, лӯтсыт. Аквтув ӧс сялтсасыг, ӧс аквта пӑля хурил вӑрхатас.

12. Та минасыт юв. Юв ёхтысыт, ман мӧт сирыл масапахтас, ӛлмхӧлас хурил. Хӧвтыл хӧвт пӧрнтул вис, нӑӈкныл нӑӈк пӧрнтул хусатас, ӯльпал ӯльпа пӧрнтул хусатас, таргыл тарыг пӧрнтул хусатас, пуӈк ӯлтта сёлтумтасанэ (лысанэ). Та рёгыл тӑнки ёл-хуясыт, пуӈканыл саманыл мӑньмыгтасыт. Холытан ӑлпыл нӧхквӑлсыт – сӑт нӑӈк ӧлтмилыӈ кол кӣвырт хуёгыт. Кон-квӑлсыт: мӑнь коланыл, пёс колрисяныл ӯнлы. Я, воссыг ман тӛла. Ӛкваг-ӧйкаг та пёс колрисёнт и ӧлӛг. Ӑгииг-пыгыг лильпи колн акваг вӑнтласыг. Хоталь ӧлн пормас, хоталь ӧлн ӧлтул! Колӛн тай нас суртги, акв сӧрнитэ нӧх-хӑӈхи, акв сӧрнитэ ёл вӑглы – колэ тамле.

13. Ӧлыменыл аквматэрт ӯпе лӑви: «Я, ӧс тыг ялӛн, ам ань ӧс пӯри китынтыг вӑрёгум. Ань тай усь та агтсум, пӑля пыгрисин ӛлмхӧлас ӧлнӛтэ». Хумтӑл ӑгииг тӛн ӑсён касилтастӛн, ягӑгияген касилтыме: «Ӧс пӯри вӑрен, ань усьты та ӛлмхӧлас хурил сунсылув». Тувыл та пӑля сов тӑглэ хот ӑӈхвыстэ, пӑля сов сахитэ колӛн юв тагатастэ. Пӑля сов сахитэ юн хультыс.

золотой едой, медовой едой. Поели-попили с гостями. Снова туда они, жених с невестой, заходили в дальнюю комнату, снова он превратился в барашка.

12. И вот они ушли домой. Домой они пришли, он снова в человека превратился. Взял он с ели щепку еловую, с лиственницы щепку лиственничную взял, с кедра щепку кедровую взял, с сосны щепку сосновую взял, через голову бросил. Затем они закрыли глаза и головы и легли спать. Назавтра проснулись – спят они в доме, длиною в семь бревен из лиственницы. Вышли на улицу: маленький домик, старенький домик стоит рядом с этим домом. Муж и жена так и живут в стареньком доме. Девушка и юноша в новый дом поселились. Как много всяких вещей, как много всякого богатства! Дом весь светится, один луч золотой вверх поднимается, один луч золотой вниз опускается – такой дом у них.

13. Так они жили, однажды тесть говорит: «Вы приходите, я снова приготовлю свадебный стол, второй раз приготовлю. Теперь я только поверил, что ваш сын, барашек, – человек». Незамужние дочери отцу говорили, две сестры невесты: «Снова приготовь свадебный стол, теперь только мы и увидим его, какой он человек». Снял он шубу баранью, в своем доме её повесил. Оставил он шубу баранью дома.

Я, та минасыт. Аквматэрт хум осэ вуйканыг та ёмталы, выгрыг та ёмталы – мир сунсэгыт. Осэ восьрамыг ёмтме порат ӑви иснасыл кональ та тыламлас – лунт хурил. Иснасын порыгмаме порат лунт хурил та тэлыс. Та тыламлас, лунт хурил тыламлас, ань та мины.

14. Экватэ юил квалапас, такос роӈхи, такос роӈхи, сунсы: тувле та минас та лёӈхыт сирыл. Ань ман кон-квалэгыт, сунсэгыт: колэ нох-пёламтыме ягагиягён. Ань паля сов сахитэ сяруӈкв патвес, яныгмам сахитэ. Таймагыс ань осэ вуйканыг, яӈкыг та ёмталы, выгрыг та ёмталы, восьрамыг ёмтме порат и лунт хурил та тыламлас. Я-ты, ань ойка та агияге ёт та лявты: «Я, маныр тыг варсын?..» А нэтэ тай вори воссыг ат тараты, тав минам лёӈхе сир хомус вёрми та мины. Аквмат ёхтыс ойкатэ алтумсяне колн, лави: «Ам ойкам хуӈнь минас?». «А тав молхотал минас», – эква лави. Аги тот хуяс.

15. Хурмит хотал аквмат лави: «Хомус минуӈкв эри?». Ойкатэ алтумсянён сётап поталыл майвес: «Ты сётап поталы хоталь повари, хоты лёӈх нупыл повари – та лёх нупыл та минэгын». Тувыл аги минас, сётап поталы юи-палт та хайтанты, та хайтанты. Аквматэрт ос сатапаӈкв ты ёмтуӈкв патыс. Ос колн ёхтыс, аньмалӈ ойкатэ пукнисянь. Аги лави: «Я, ам

И вот они пошли. Вдруг лицо юноши становится то белым, то красным, а люди смотрят на него, видят это. А когда его лицо жёлтым стало, он прыгнул в окно, превратившись в гуся. И вот вылетел он в окно и полетел – в образе гуся улетел.

14. Жена его следом выбежала, как ни кричала, как ни кричала, улетел он туда, куда дорога уходит вдаль. А когда все вышли на улицу, видят: дом его, оказывается, ее сестры сожгли. Когда стала гореть его шуба, шкура баранья, в которой он вырос, тогда его лицо становилось то белым, то красным. И вот, когда лицо стало жёлтым, тогда он улетел в образе гуся. И вот стал царь дочерей ругать: «Что вы сделали?..» А жена этого юноши не стала ни с кем ссориться. Когда муж ее улетел, она, как могла, так и ушла искать его. И вот пришла она к матери мужа – алтумсянь*. Говорит она ей: «Когда мой муж ушел от Вас?». «А он вчера ушел», – говорит женщина. Девушка там и ночевала.

15. На третий день она говорит: «Как мне нужно идти?». Мать мужа – алтумсянь – дала ей клубок ниток: «Куда покатится этот клубок ниток, на какую тропу – по той тропе и иди». И вот девушка пошла. Куда клубок ниток катится, она за ним и бежит. И вот уже стало вечереть. Снова она к дому пришла, оказывается, это дом матери ее мужа – пукнисянь*.

ӧйкам хӯнь минас?». Ӭква лӑви: «Наӈ ман ӧйка ӧсьсын?». Ӑги лӑви: «А, ам ӧйка ӧсьсум. Сӗтап поталыл магвӗсум ӑлтумсӕнюмна. Сӗтап поталы ёт наӈ палтын ты ёхтысум». «А тав мӧлхӧтал минас», – ӭква лӑви. Тувыл ӑги ӧс тот хуяс. Сӗтап поталы вистэ. Пукнисӕне лӑви: «Акв ты сӗтап поталы вуен, хоты лӗӈх хосын повари, та юи-палт та минэгын».

16. Тувыл ӑлпыл минас. Ос сатапаӈкв ты патыс. Ӧс колн та ёхтыс, сӗтап поталытэ ёл та пӧйтыс. Тув юв сялтыс, аньмалӈ пӗрнаӈсӕне. Та ӭква нупыл лӑви: «Ам ӧйкам кос кинсэгум. Ӧйкам аман хоталь, аман хӯнь минас тыт?». Ӭква лӑви: «А тав аньмунт ӑлпыл минас, тыт хуяс». Я, ман тэла.

17. Ӧс та хуяс тот. Ӑлпыл ос та сӗтапе вис, пӗрнаӈсӕнӗн лӑввес: «Сӗтап поталы тах хоталь повари, тах тув та минэгын, тах яныг лӗӈхын нэглэгн. Та яныг лӗӈх хосыт минэн. Сӗтап поталын тах воссыг ат паты повараӈкв, та лӗӈхын патэгын».

18. Ӑги ос та минас. Та лӗӈхын ёхтыс, сяр вӑгтӑл патыс. Тув ёл хуяс, номсы: «Холэгум ке вос холэгум, ӯсэгум ке вос ӯсэгум, тыт и хуёгум». Я, та хуи, аквматэрт хӯнтлы: лувыӈ сун йинэтэ суйты, лувыӈ сун тыг та ёхтыс. Нӧӈхаль ӑӈкватӑлы, такви лӗӈх пӧхыт хуи.

Девушка говорит: «А когда мой муж ушел от Вас?». Женщина говорит: «А что, у тебя муж был?». Девушка отвечает: «Да, у меня муж был. Клубок ниток дала мне алтумсянь». «А он вчера ушел», – говорит женщина. И девушка там тоже ночевала. Взяла она клубок ниток, пукнисянь говорит: «Ты этот же клубок ниток возьми, на какую тропу он покатится, туда и иди».

16. Ушла она утром. И вот снова стало вечереть. Ещё в один дом пришла, у этого дома клубок ниток остановился. Вошла она в тот дом, оказывается, там живет ее мужа пернангсянь*. Говорит она женщине: «Я мужа своего ищу. Куда и когда мой муж ушел от Вас?». Женщина отвечает: «Он сегодня утром ушел. Здесь ночевал».

17. Она и там переночевала. Утром клубок ниток взяла, пернангсянь говорит ей: «Куда покатится клубок ниток, туда и пойдешь. И выйдешь ты затем на большую дорогу, по той дороге и иди. Клубок ниток уже не будет катиться, когда на ту дорогу выйдешь».

18. Девушка пошла дальше. Вышла она на ту большую дорогу, очень устала. Легла она там, думает: «Если здесь умру, пусть умру, так и буду здесь лежать». Лежит она, вдруг слышит: карета с запряженной лошадью едет, лошадь с каретой вдруг поблизости остановилась. Поглядывает она на дорогу, сама у дороги лежит.

Ӑгиг ёл та порыгмласыг. Каюрыл ӧлӗг, каюрыл лув пӧсӗг. Ӑгиг ёл порыгмасыг, лӑвӗг: «Хумиӈ.. нӗ, хумиӈ.. нӗ, нӧх-квӑлыкен, наӈын юв тотылув». Ӑги лӑви: «Ам сяр вӑгтӑл патсум, хӳрум пӑвылхал йисум. Тыхӧтал хӳрмит хӧтал йимум». Лувыӈ сунна и тӑлттувес, юв та тотвес, китыглаве: «Наӈ манарын кинсӗгын?». «Ам ӧйкам кинсӗгум кос», – ӑги лӑви. «А наӈ ӧйкан манхурип?» – китыглаве. «А, тав ӧйкам ӧвлӗт пӑля хурил ӧлыс, тувыл лунт хурил тыламлас. Ань та мины, ягӑгиягум сӑйт», – ӑги лӑви. «А-а, – акв ӑги лӑви, – тасир тав ам сӑнюм тав ӑпситэ. Пӑля-пыгрись хурил ӧлыс, ӧлыс, хӧнна хот-вуйвес. Пӑля хурипаг ӗмтыс и таимӑгыс и хоталь тыналавес. Хӧнна, наӈ ӑсин вуйлавес».

19. Я тувыл ман тӗла ӧлы. Аквматэрт та ӑги каюре нупыл лӑви: «Тах ам сӑнюм палт тув минӗв». Я, тувыл сӑне колн та минасыт, тув ёхтасыт, ёл-люльсыт. Ань нӗ нӧх-квӑлыс, тув юв та сялтыс: ӧйкатэ ӯнлы. Ӧйкатэ лӑви: «Я, маныр ярумн патсын, маныр вӧньсюмн патсын? Юил нявылхатасын, ӑнум тох улял сяритаслан, тувыл ос юил нявылхатсын». Ягӑгитӗн ёл пӧйилттаве, лӑви: «Наӈ ёл-пӧйтэн, тав вос матар ӧлыс – ӧлыс, тая минас, ань ам наӈын

Две девушки с кареты спустились. У девушек есть извозчик, извозчик управляет лошадьми. Девушки, спустившись вниз, говорят: «Девушка замужняя, девушка, вставай, тебя мы домой отвезем». Девушка им отвечает: «Я очень устала, расстояние между тремя селениями прошла. Сегодня третий день, как я в пути». В карету посадили ее, домой повезли, спрашивают: «Что ты ищешь?». «Я ищу своего мужа», – отвечает девушка. «А как выглядит твой муж?» – спрашивают они. «А муж мой сначала был в образе барашка, потом он в образе гуся улетел. Он теперь где-то летает из-за моих сестер», – говорит девушка. «А-а, – говорит одна девушка, – так это же младший брат моей мамы. Был он в образе барашка, так жил-жил, и царь его забрал к себе. Превратился он в барашка, поэтому царь и продал его кому-то. Царь, твой отец, забирал его себе».

19. И вот та девушка говорит затем извозчику: «К моей маме мы поедем». И вот они поехали к ее матери. Приехали туда, остановились. Девушка проснулась, вошли они в дом: а ее муж там сидит. Говорит ей муж: «В какой нужде, в какой беде ты оказалась? Зачем ты за мной пошла, меня огнем спалили, ты еще и следом пошла». Сестра его успокаивает, говорит: «Успокойся, что было, то было, всё прошло. Я тебя теперь в другое что-то превращу». В ка-

мӧт хурил вӑрилум». Матсырмат колн тотыглытэ, тувыл юв-тотыглавес, хотум вӑрвес. Ос сас лунт хурил ӗмтапасыг. Тувыл юв та тыламласыг. Пӗрнаӈсӑне палт ялсыг, хӧтал ӗмткем порат ос пукнисӑне палт хӧигласыг. Тувыл ос йтипӑлаг ӑлтумсӑне палт хӧигласыг. Тувыл юв та минасыг, юв-ӗхтысыг.

20. Тапалыт та яласасыг, салтат ӗквагӧйкаг акв кол сӑмӗнт ӧлӗг. Хӳрум кол сӑманӗн ӗл-лоньхатамыт. Тох лӑвыс пыгӗн: «Я, тохот я ӗмтсын?». Я-ты лӧньсим, тыстым кональ та вӑӈкӗг. Сӑртын ӧйкатэ нӗглапас. Пыгрись (таве) лӑгыл нӗлн ӳнттыгпастэ, ӳс та ӧвылн сӑӈхвасастэ – ман тӗлм нӑй хум, ман тӗлм ӧтыр хум, тыг та хӑйты, кӗлп полх сальгим. Сӑне аквтасир, сӑӈхвасастэ ӗла, ӧс акв та пись. Ань та ӗхтыгпасыг, ман тӗлм ӑгиг, ман тӗлм пыгыг, тыт та пӗнярӑлӗг. Аквтасир: нӑӈкныл нӑӈк пӧрнтул вис, хӧвтыл хӧвт пӧрнтул вис, ӳльпал ӳльпа пӧрнтул вис, таргыл тарыг пӧрнтул вис, пуӈк ӳлт та лысанэ. Холытан ӑлпыл нӧх-квӑлсыт: акв та хурип кол ӳнлы – сӑт нӑӈк ӧлтмилаӈ кол. Акв сӧрнитэ нӧххӑӈхи, акв сӧрнитэ ӗл-вӑглы, хоталь ӧлн пормас, хоталь ӧлн ӧлтул, колӗн сяр тӑглэ. Я, тувыл

кой-то дом она его сводит, снова домой возвращаются, что-то с ним та девушка делала. И вот оба, девушка и юноша, превратились в гусей. Затем они домой улетели. К пернангсянь они заходили, а когда солнце поднималось, на рассвете, они к пукнисянь заходили гостить. Вечером к алтумсянь заходили гостить. И вот они домой полетели. Вернулись домой.

20. Так долго их не было, что жена и муж в одном углу своего дома живут. А три угла дома уже рухнули. Говорит им сын: «Как это с Вами случилось?». А они, плача и вздыхая, к нему на улицу выползают. Сначала мужчина вышел. А юноша посадил его на ногу себе, до другого конца города улетел мужчина, так далеко его юноша отбросил – и вот какой мужчина, словно сын героини, словно сын богатыря, как он прекрасен! Бежит к сыну, кровь изо рта выплевывая. С мамой своей также поступил, далеко ее отбросил, такой же она стала молодой, красивой. Прибежали к сыну, с красивой внешностью – девушка и юноша, его родители. И так же он: с лиственницы щепку лиственницы взял, с ели еловую щепку взял, с кедра кедровую щепку взял, с сосны щепку сосновую взял, бросил их через голову. Назавтра утром они встали: такой же дом стоит – длиною в семь брёвен. Один луч золотой вверх поднимается, другой луч золотой вниз опускается, много всякого имуще-

пыгрись лӑви: «Я, сӑнягум-ӑсягум, ань ты, пасан вӑрыглэв, ам ань ӯпум, вӧвыглыянум, тӑн вос тэгыт, аёгыт, мӯйлэгыт. Мён минымён Ӑс таляхн. Ам тах сӧрниӈ ӯнлын кол ӯнттэгум, сӧрниӈ ӯнлын акв лӑгыл тармыл кол ӯнттэгум. Мён тот ӧлуӈкв патымён ӭквамёнтыл. А тыт воссыг ат патымён ӧлуӈкв».

21. Я, тувыл мир та вӧвсанэ ӑлпыл мӯйлуӈкв. А та мётхум, та мётнэ, колэ сяр тӑглэ. Тэнут вӑрнэ хум – тэнут вӑри, маныр вӑрнут – таи вӑри, пасан вӑрнэ хум пасан вӑрыс. Экватэ нупыл лӑви: «Ӑсин палт ялэн, мётхумиянэ, хӧсаханэ ёт тыг вос ёхталы, ягӑгиягын ӧс вӧвыглэгын». Ялыс, вӧвсанэ. Ягӑгияге ат ювыг, сяне, ӑсе, пуссын йисыт. Пыгрись ос сяне нупыл лӑвыс: «А наӈ ос мӧт ӯс ӧвылн ялэн». Я, тувыл пуссын та ёхтасыт, мӯйлысыт, лӯтсыт. Ӯп ӧйкатэ ӑхвтасыг овмлаптастэ, ӧныпе ӧс хотум вӑрыстэ, ӧс витыг тотыгпастэ, и килаге ӧс сас алыс. Люль ӧлн утыт, и акв палпал нуса мӑхмыт та хультсыт. И сяняге-ӑсяге ёт ёмас ӯлум вӑрыс, лӑви: «Мён хоса ман вати ӧлымён, тах ёхталӑнтуӈкв патымён. Ам Ӑс таляхн минэгум и Ӑс таляхн, сӧрниӈ унлын кол ӯнттэгум, сӧрниӈ ӯнлын лӑгыл колт тот

ства, много всякого богатства, дом всем этим полон. И вот затем юноша говорит: «Родители мои, сейчас мы праздничный стол приготовим. Я тестя позову, всех приглашу, пусть они все поедят, попьют, погостят у нас. А мы с женой к верховью реки Обь уйдем. Я там дом из золота построю, дом на одном столбе стоящий, построю. Мы с женой там будем жить, а здесь мы жить с ней не будем».

21. И утром он в гости всех пригласил к себе. А дом его полон прислуги, служанками. Повара готовят еду, другие слуги и служанки готовят все остальное к приходу гостей. Все готовят праздничный стол. Говорит он жене: «Сходи к отцу своему, слуг он и прислугу свою пусть тоже позовет, сестер своих ты тоже пригласи». Сходила, пригласила. Сестры ее не желают идти, а мать и отец, все пришли погостить. Юноша говорит матери: «А ты сходи на другой конец города гостей пригласить». И вот все приглашенные пришли, гостили, пили-ели. Тестя он в камень превратил, с тещей тоже что-то сделал, её будто водой унесло, исчезла, двух братьев супруги своей тоже убил. Злыми людьми они были, остались в живых только бедные, добрые люди. С родителями они, молодые муж и жена, попрощались. Говорит юноша: «Мы долго ли коротко ли будем жить, а вас навещать будем. Я в верховье реки Обь построю дом из золота, на

ӧлуӈкв и патэгум». Тэнки нэтэнтыл лунт хурил вӑрхатсыг.

22. Сяняге-ӑсяге лӑвег: «Хӧт ӧлэгын та ӧлэгын, воссыг мен наӈын тыт ӧньсюӈкв ат вермиламен». Минасыг Ӑс таляхн, тувыл нэтэ янас колыл ӯнттыстэ – ма тармыл, а таквинатэн – хаӈхылтапыӈ кол ӯнттыс, акв лаглыӈ (кол). Такви тот ӧлы, а нэтэ ма тармыл. Ань та ӧлэг, ань та сюнег.

Ты Ӑс-талях-ӧтыр, тав нумын лув сыс тарм яласы – тав мӧйтэ.

одном столбе дом будет стоять, там буду жить». Они с женой превратились в гусей.

22. Родители говорят ему: «Где решишь жить, там и живи, мы тебя здесь удерживать не станем». С женой они в верховье реки Обь ушли. Жене он отдельный дом построил – на земле, а себе – дом с лестницей, на одном столбе дом держится. В том доме он живет, а жена на земле в доме живет. И по сей день живут, поживают.

Он – дух-хранитель верховья реки Обь, он верхом на лошади по миру ездит, мир осматривает – о нём эта сказка.

9. Пӯп ӕкваг-ӧйкаг пыг мӧйт

1. Пӯп ӕкваг-ӧйкаг ӧлӕг. Я-ты, ӧлыметӕн, та матнӕн ӧрумт, хум котильн, нӕ котильн ёхтынэтӕн ӧрумт пыгрись ӧсьсыг. Пыгрисён ӕрыг-хум мӧйт-хум хоса хунь яныгми. Я ман тӕла ӧлы. Аквматэрт нӕврамыт, яныг мӑхум, лӑхс атым ялӕгыт, пил вӑтым ялӕгыт. «Сянягум-ӑсягум, ам ӧс лӑхс атуӈкв ялӕгум». «Маныр, наӈ иӈ мӑнь, хоталь минӕгын? Хот тыпёгын атиӈк», – тӕн лӑвёг.

2. Я-ты, ялы, пил та вӑты, лӑхс та аты. Юв ёхты, сяр сяне ат ӑлыми лӑхс сёпитым, лӑхс тӧслы. Аквматэрт хӯрминтыг минас, хот та тыпыс. Я, та ёми, та ёми, юв ат хӧнтхаты. Мир та кинсӕгыт, та кинсӕгыт, ат хӧнтаве. Тоха та таквсымлас, тоха та тӯйт патыс. Тӯйт патум юи-пӑлт ос та ёми. Номсы: «Я акв хум тыгыл та ёмум! Ам сар юил койилум, юв тах хӧнтхатӕгум» .

3. Пил ёрыл, пӑкв ёрыл та ӧлыс тувпалыт. Тувкотильт минас, аквматэрт тох ёмимёт, апа вӧӈха хӧнтас. Апа вӧӈха хӧнтас, я, акв хумитэ кон ӯнлы, апӑпсикётэ. А пыгрись тай хотрохтыс, номсы: «Я-та-ты, тав танай кон ӯнлы, а ам тӯйтн патвёсум, юв ат хӧнтхатӕгум. Аман хомус хоталь минуӈкв?». Апӑпсикетэ лӑви:

9. Сказка о сыне попадьи и попа

1. Поп с женой живут. И вот, так поживая, на склоне лет, в возрасте мужчины и женщины средних лет, у них родился сын. А сыну их, герою песни, герою сказки, долго ли расти, вырос. Живут-поживают. И вот дети и взрослые ходят в лесу, собирая грибы и ягоды. «Мама и папа, я тоже пойду грибы собирать». «Ты еще маленький, куда пойдешь? Заблудишься», – они говорят.

2. И вот он все ягоды собирает, грибы собирает. Возвращается домой, приносит, а мать не успевает заготовлять грибы, сушить. И вот он в третий раз пошел в лес, заблудился. И вот ходит, ходит, не может вернуться домой. И люди его ищут, ищут, найти не могут. Так и осень наступила, и снег выпал. Когда и снег выпал, он все ходит, ходит. «Ой, а вот здесь мужчина прошел! Если за ним пойду следом, то смогу вернуться домой», – думает.

3. Питаясь ягодами, шишками, прожил он лето и осень. Прошло лето и осень, так он искал дорогу к дому и наткнулся на берлогу. Наткнувшись на берлогу, он увидел, что медведь снаружи сидит. А юноша испугался, думает: «Ой-ой, а он снаружи сидит, а я по выпавшему снегу еще хожу и домой дорогу не нахожу. Куда же мне идти?». А медведь гово-

«Наӈ хоталь минэгын? Яен, аквъёт хуимён тӑл. Тӳяг тай хоталь пуӈкын ӧлы, хоталь нёлн ӧлы тай минэн. Ам ман тэлам хунь (ӧлы)». Тахот та (пыгрись) сягтыс. Ма колн ёл та сялтсыг сас, та хуясыг акв ляльт.

4. Хуёг. Аквматэрт хӳнтлы, карсалтаве. «Я-та-ты, – номсы (пыгрись), – ань тах хотталь ул ты тотавем ань апамӑнямн». Тав тай ман аквматэрт тав вильтэн, сӳпён, нёлэн кӑтлапаттатэ тув та понигтастэ, ань пӳп пыгрись сӳпн. Сяр хӳтнэкетэт нёлме тув утыпӑлытэ, сяр кӳрмак атыл пасы. Я-ты та нёлантэг кит хӧтпа. Акв кӑтлатэ такви нёлантытэ, акв кӑтлапӑлэ ӑлмхӧласэн мистэ. Нёлантастэн кит хӧтпа кит кӑтла. Тувыл акватэн ёхтавес сысы. Сысы ёхсыг, сысанэн аквнупыл, та хуясыг, тав та оилматвесыг ёла. Аквматэрт нӧх-рохтыс (пыгрись), кос хумле сунсыглахты, акватэ ӑтим, минам.

5. Я овтахты, я овтнэ сирыл, я ёлаль та мины. Та ёмыс, ёмыс, я ёлаль минас, аквматэрт номсахты: «Аман ӑлмхӧлас хӧнтэгум аман ӑти?». А тувл аквматэрт сунсы (хӳнтлы): матар хӧт лохасьлан суйты. Сунсы ӑлаль: мёӈкв акитэ нялът сунсы, няль вӧрты. Тув ёмыс. «А, апыгкве, наӈ ос хотыл тыг ёхтысын?» – мёӈкв акитэ лӑви. Такем ёмас мёӈкв ойка, атэ тӑяпаӈкв кусаве, атэ маныр. «Ам мӧт таквыст

рит: «Ты куда идешь? Иди ко мне, и мы с тобой зиму пролежим в берлоге. А весной, куда голова тебя поведет, куда носом ты повернешься, туда и иди. А это уже не мое дело будет». Обрадовался юноша. И вот они оба в берлогу вошли и легли на зиму спать.

4. Спят. И вдруг, почувствовал юноша, что медведь задел его. «Ой, – думает юноша, – меня, наверно, медведь сейчас съест». И вот он, медведь, лапу свою ко рту и к носу сына попа и попадьи прижимает. Нагнувшись, языком он облизывает, и запах медвежьего жира чувствует. И вот облизывают лапы вдвоем. Одну лапу сам медведь облизывает, другую лапу он человеку дал облизывать. И вот вдвоем две лапы и облизывали. Затем он, медведь, его на другой бок повернул. Повернулись спинами друг к другу и заснули. И вот проснулся юноша, куда ни глянет, не видно медведя. Ушел он, оказывается.

5. Река там течет, и вниз по течению реки, по берегу, идет. Вниз по реке шёл-шёл, подумал: «Встречу ли человека или нет?». И вдруг слышит: какой-то стук слышен. Смотрит: дядя Менкв слопцы свои смотрит и ставит их. Туда он подошел. «А, племянничек, это ты пришел?» – Менкв говорит. Такой менкв хороший, что ни съесть не желает его, не причиняет ничего ему плохого. «А я в прошлую осень заблу-

хот тыпсум, апа вӧӈхат хуясум, ӑпсикёв вӧӈхат. Ань юв кос кисхатэгум, юв ат хӧнтхатэгум», – пыгрись лӑви. «А тав ань ам колумн минымён, ам тэнутлӧмт вӑрёгум. Ань сӑткемыг ёмтыс, акваг атсум. Пӯтрисямён нӑлув тагатылмён, пётылмён, тэгмён», – мёӈкв ӧйка лӑви.

6. Юв ёхтысыг, сӧль, сёпыранэ хӯньт та сёпитаманэ. Нӑр сёпрыт та пётвёсыт нӑлув. Пётвёсыт, та пӑйтыянэ. Пӑйтсанэ, пӑйтсанэ, я тэӈкв та ӯнтсыг. Тэӈкв ӯнтсыг, яты та сунсы (пыгрись): акитэ тай аквсёст та – топ сёпыр лувсаканэ паргёгыт. Такем та молях тэг. Исмит пӯтэ пуссын аис, нёвлянэ пуссын тэс. Сӑт сёпыр пётыгласыг, акитэ пётыглас. Я тувыл пуӈканэн саманэн мӑнюмтасыг, та хуясыг. Хуясыг, аквматэрт номсахты пыгрись: «Аман тах хомус нӧх-квӑлэгум?». Я тав ман, нӧх-сӑйкалас ӑлпыл. Акитэ квӑлум, ос китыт пӯт пётам, ос сёпыр нёвыль пӯт ты пӑйтытэ.

7. Пӑйтахтас пӯтэ, тувыл лӑви: «Апыгкве, квӑлэн, тэгмён». Апге нӧх-квӑлыс, та тэсыг, айсыг. «Я минымён, тыт тах котиль акин ӧлы, ам котиль ӑпсим, тув ялымён мӯйлуӈкв», – мёӈкв лӑви. «Ты-ы, хот ӧньсилын ӑпсин?». «А тав я вӑтат ӧс ӧлы». Ань та минасыг, сӧль, ятэн иӈ лӧӈхаль овтахты. Ятэн иӈ лӧӈхаль овтахты, мёсын минасыг. Хоса минасыг ман вӑти минасыг, аквматэрт ань акитэн палт ты нэглысыг.

дился, и в берлоге у медведя зиму проспал. А сейчас домой иду, дорогу к дому не нахожу», – юноша говорит. «А сейчас пойдем в мой дом, я поесть сварю. Неделя уже прошла, как собираю добычу. Котелок свой мы с тобой поставим на огонь, поедим» – Менкв говорит.

6. Домой они пришли, и вправду, глухарей Менкв уже когда-то приготовил. И мясо глухаря опустили в котел варить. Поставил варить Менкв, варит. Варил, варил, вот сели они есть. Сели поесть, и вот смотрит юноша: дядя так быстро все съедает, только косточки выпадают изо рта. Так быстро он ест. Выпил весь суп, мясо все съел. Семь глухарей варили, дядя варил в котле. И вот они, головы с глазами укутали, легли спать. Спать легли, и юноша думает: «Как я проснусь и встану? Не погубит ли Менкв во время сна». И вот он проснулся утром. Дядя, оказывается, уже встал и второй котел уже поставил варить. Снова глухарей он варит.

7. Сварил он суп, потом говорит: «Вставай, племянничек, поедим». Встал племянник, поели-попили. «А теперь пойдем, здесь живет и твой средний дядя, он – мой средний брат. Сходим к нему в гости», – Менкв говорит. «А-а, где-то есть у тебя брат?». «А он живет на берегу реки». И вот пошли они. И вот, река также течет, в низовье реки пошли они. Долго ли коротко ли шли, и вот вышли к младшему брату и дяде.

8. Акитэн сӧль, юн ӗмыгты – кол ӑви сӳнтэт. Пӳт пӗтум, пӳтэ пӑйтахты. «А, наӈ тай маныр ӗмас, лылыӈ нӗлм, лылыӈ сам та тотсын. Тахольт, ань тай ос та лылыӈ нӗлм, лылыӈ сам тэгум, лылыӈ кӗлпукве», – тэнатэн кӑсалас, лӑви. А ягпыге лӑви: «Маныр тав, тӑл тав хуяс. Ӑпсикӗв вӧӈхат хуяс, ман нӗвыль ӧньси, ман вӧй ӧньси. Та пӑвлыл ке ёхтыс, мӧт вӑрмаль». «А тасир ке тай вос». «Наӈ тай пӳтн ӑстлэн, ӗлмхӧлас, мӳйхум ёхтыс, тыттэлн, айтэлн, тувл ӗмас хуйнэ мӑн хуюптэлн. Ӗмас хуйнэ мӑн пинэлын, маныр тыкем няврам рохтуптӑлылын».

9. А та ман аквматэрт тувыл сӧль, пӳтэ хӳныстэ, лӳтыстэ, тэсыт, айсыт. Тав тай пыгрись нас та сунсы. Ань котиль акитэ лӑви: «Наӈ ман та мосся тэгын? Тӑен, тӑл палыт тэтӑл хуясын акв хумин ёт. Акв хумин ман тэнут тӑим хунь ӧлыс. Манарыл тытталавӗсын?». «Тав матыр рӗгыл, аман тӧрум рӗгыл, ман мӑ рӗгыл мӗн тай та хуясамӗн», – ань пыгрись ляльт та саквататэ, пӳп пыгрись ань акитэ. А та мӧт акитэн, тай вӑгтэ, тармыл патаве, сӑлитаве. Я-ты, тэсыт, айсыт, пӳтаныл топ кӗре ӗл-лысыт. Та хӳлмыгтасыт. Та хуюптавес пыгрись ӗмас мӑн. Тувыл яныг акитэ тай тав пӧхӗн хуяс. Котиль акитэн, ӑпситэн, такви мулыпӑлэн хуяс. Хуясыт.

10. Аквматэрт ӑлпыл хӳнтлы пыгрись, хотъют ӗмытанэт суйты. А пӧхӗт тай, вӑгтэ,

8. А дядя дома находится, ходит во дворе. Котел поставил, котел у него варится. «А, как хорошо, что ты принес живой язык, живой глаз. Хорошо, я теперь съем живой язык, живой глаз, живую кровь», – говорит он, увидев их. А старший брат говорит: «Да что он, год проспал в берлоге медведя, какое может быть мясо у него, какой жир может быть у него. Если бы пришел он с деревни, то другое дело было бы». «А, ну если так, то ладно». «А ты довари свой котел. Гость, человек пришел, ты накорми его, напои, затем в постель положи спать. В хорошую постель положи, и зачем ребенка так пугаешь».

9. И вот сварил, вычерпал он из котла суп. Поели-попили. А юноша только смотрит на них. Средний брат Менкв говорит: «Ты почему так мало ешь? Ешь, всю зиму проспал со своим другом. А твой друг разве что-то ел. Чем он тебя кормил?». «А нас поддержала сила неба, сила земли, это помогло нам выжить», – так ответил сын Пуп-пыгрись. А другой дядя, юноша знает, защитит его. И вот поели-попили, только железный пустой котел отбросили в сторону. Заночевали. И уложили на хорошую постель юношу. И старший дядя лег рядом с ним спать. Средний дядя и брат легли в свой передний угол дома. Спят.

10. И вот утром слышит юноша, что кто-то ходит-похаживает. А рядом с ним, он знает,

хӯнтлы, акитэ хуи. Кол акитэ ӗмыгты, сёпыр нӗвыль пӳтэ ос ты пӑйтытэ. Пӑйтахтас пӳтэ: «Я, ань ос, – лӑви, – тӑӗн, аӗн, минэв ос мӑнь акин палт, мӑнь ӑпсимӗн палт». А тав ман ӗрыг-хум мӧйт-хум нӧх-квӑлапас. Тэсыт, айсыт ос ань мӑнь ӑпситэн палт та тотвесыг. Мӑнь ӑпситэн ос нӑль сунсы, лӑви: «Ам тай сёпыр сяр ат алэгум. Тахольт та лылыӈ нӗвыль тотсын. Тыгыл тах сымум пӧйты, сӧргум тӑгиньты». Яныг ягпыге лӑви, яныг мӗӈкв ӧйка лӑви: «Тыгыл сымын ат пӧйты, сӧргын ат тӑгиньты, тыкем пыгрисил». Тох ты тав лӑви: «Хӧт ӧньси, мӑн тай тах топ пӑйтэн».

11. Я юв минасыт мӑнь акияныл, ӑпсияныл колн. Тэтӑл ӑлаль та хуясыт. Китыт хӧтал та минмыгтасыт. Та минэгыт, нэмат хоса ат минасыт, акватэрт пӑвылн ёхтысыт. Пӑвыл конытэ сяр кӗркӑртал лап-вӑриме. Юн тай хоталь ӧлн ӳйхул ӧлы кос. А тав пыгрись акиянэ нупыл лӑви: «Нӑн тай вӧр пупгыт хольт. Коскернемсыл ман сяхныл юныгтэлӑн. Сяхны яныт лӑпнэ хал вос тэлы, сёпкас ӑви хольт». Акв акитэн тай та сӑӈхасавес. Лӑглэн лаквылтас, тот та поварӑлы. Китыт акитэ нупыл лӑви: «Наӈ юныгтэлн, вос матарсир урыл юв вос патнувув. Сяр ӑви ат ӧньси». Я ман тав акватэрт ань акитэн та юныгтавес, котиль акитэн, акват ос та рӧӈхалтахтас: «Ща-ща-ща! Ана-на!».

старший дядя спит еще. А это, оказывается, ходит хозяин дома, средний дядя, ходит – варит глухариное мясо. Сварил он суп: «Вставайте, – говорит, – ешьте-пейте, потом пойдем к младшему дяде. К нашему младшему брату». И юноша, герой песни, герой сказки, быстро встал. Поели-попили и пошли к младшему брату. А младший брат тоже слопцы смотрит, проверяет, говорит: «А я глухарей добыть не могу. Хорошо, что вы мясо принесли. Этим у меня сердце успокоится, и желудок наполнится». Старший брат ему говорит: «Этим мальчиком у тебя сердце не успокоится, и желудок не наполнится». А он говорит: «У него ведь есть какое-то мясо».

11. И вот пошли они в дом к младшему дяде, младшему брату. Голодными легли спать. На второй день пошли дальше. Шли, шли, недолго они шли, вдруг вышли к деревне. А деревня железной изгородью ограждена. А там, каких только зверей нет. А юноша говорит дяде: «Появилась бы щель величиной с кулак, как входная дверь». Один дядя ударил ногой в изгородь. За ногу схватился и стал валяться, корчиться от боли. Второму дяде говорит: «Ты ударь, войти нам нужно в деревню. Дверей нет нигде». И вот средний дядя ногой ударил, закричал: «Ща-ща-ща! А-на-на!».

Котиль акитэ, мāнь акитэ, āгмыл вāрсаге. Ман тӭла ӧлы.

12. Аквматэрт лāви пыгрись: «Сунсӭн! Ам ӭлмхӧлас, тāл тӭтāл хуясум». Коскернемсыл пāтамлаптастэ, ань кӭркāрта пāлыг та раятас – ёмас яныт хал ёмтыс. Акияге, поварāлн утаге нупыл лāви: «Нӭн эртум вӧр пупыг хуриг. Нӭнан тыкем кӭрлӧмт сакватаӈкв ӧс тай маныр!». Яныг акитэ лāви: «Наӈ, апыгкве, ӭрыл пинвӭсын, вāгыл пинвӭсын ань апамāнян, āпсикӭвн. Тав ӭр пиныс, вāг пиныс, ман кӭмув мāхум маныр, ман ӭр ӧньсӭв, ман вāг ӧньсӭв. Тӧва хӧтал тӭнут хӧнтӭв, тӧва хӧтал тӭтāл хуёв. Аквсёс тӭнэ рӭгыл сāт арыг хӧтал тӭтāл ӧлӭв».

13. Яты тувыл юв та сялтсыт кāрта кӣвырн. Сӧль, ӭлмхӧлас сяр āтим, ӯйхул тай сяр контги: та мис, та лув, та пӯрсь, та пāля. Маныр āтим! А тувл аквматэрт пыгрись акв миспыгрись алас. Пӯт кинсыс, манарас, хӧнтас, пāйтсаныл. «Тāён», – пыгрись лāви. Тӭсыт. Мис пыгрись аквсёс пāйтсаныл, пуссын тāяпасаныл. Тāл ман кит тāл ӧлм мис, таяныт миспыгрись. «Я хуёв! Юв тай колытн ат сялтӭв. Колыт пуссын сяр тāтылт, нӭмхотьют āтим», – пыгрись акиянэ нупыл лāви. Китыглаве: «Тыг наӈ пāвлын?». «Āти, – лāви, – тыя ам пāвлум āти, ам пāвлум мӧтхурип».

14. Я аквматэрт лāвыс: «Ам хуёгум, нāн ётын сяр вāгтāл патсум, нāн тай маныр. Яныг

Средний дядя, младший дядя заболели.

12. И вот он им говорит: «Смотрите! Я год голодным проспал, пролежал». Ногтем пальца щёлкнул, и железные двери раскрылись – щель в двери появилась, теперь можно войти в деревню. Дядям, которые от боли корчатся, на земле лежат, говорит: «Хоть вы и лесные духи, а сломать вам такой кусок железа не под силу!». Старший дядя говорит: «А тебе, племянничек, медведем дана сила. Он тебе дал силу. У нас нет такой силы. В некоторые дни находим мы пищу, а в некоторые дни голодными спать ложимся. Поедим однажды, и затем более недели мы голодные».

13. И вот зашли они в огород. И вправду, нигде нет людей, а зверей так много: и коровы, и лошади, и свиньи, и овцы. Каких только зверей нет! И вот юноша заколол одного теленка. Нашел котел, сварили мясо. Говорит он: «Поешьте». Поели. Годовалый или двухгодовалый бычок был. «Спать сейчас будем! А в дом заходить не станем. Все дома пустые, никого нет», – говорит юноша. Спрашивают его: «А это твоя деревня?». «Нет, – отвечает, – это не моя деревня, моя деревня другая».

14. И вот он им говорит: «Я спать лягу, с вами я так устал. Старший дядя, эту ночь ты

аким ӧйка, ты ӯт наӈ тешӯритэн, ост ӧлэн. Матарын ёхтавёв, ӑнумн лӑвен топ, ӑнум нӧхквӑлттапӗлн». Я ман тав, нэ̄мат хоса ат хуяс, оилматвес. Хӯнтлы, акитэ лӑви: «Квӑлэн, квӑлэн апыгкве, квӑлэн! Матарсир ут ты юв!». Ты хӑйты акитэ тав палтэ сӧль рӧӈхим, юил пӯрысьн ты нявлаве ань ӧйка, пӯрысьныл рохтыс. Я-та, тав палтэ ёхтыс: «Апыгкве, апыгкве!..» «Тый ман пилнут ӧньси! Таве тах алылув. Китпал сӯпӧвлыл вӧй тах нас пи-щылты, пасьрыты, тав сака вӧиӈ ӯй», – пыгрись лӑви.

15. Я ты тувыл нӧх та квӑлсыт, хӧтал нӧхнэ̄глапам. Та пӯрсяныл пувсаныл, юртыл ӧс ёхтувес. А та пӯрсит – нявраманэ, маныр ёхтасыт, пӯрсьэ̄ква. Пуссын алысьласаныл ос та пӯтаныл та пӗтсаныл, сӑтпалюп ӑргин пӯтаныл. Пӑйтсаныл, аквматэрт ань пӯрсьнӗвыль пӯтаныл та ӑстыс. Пӯрсьнӗвыль пӯтаныл ӑстыс, пӑг-хӯнсаныл, тэ̄ӈкв та ӯнтсыт. А ты акияныл лӑви: «Я-та-ты, та вӧиӈ, ман сӧрп нӗвыль тыкем вӧиӈ ӑти. Ты тортӑл вӧиӈ нӗвыль, атыӈ». Я-ты, та тэ̄гт. Тэ̄сыт, ань пӯтаныл топ кӗре лысыт. Тав тай тувыл та тэ̄маныл юи-пӑлт манах кол ӧлы, манах лӑпка ӧлы, манах ӑмпар ӧлы, пуссын пыгрись та ӗ̄ми.

16. Акв кол сунсы, ёлыл потпольнал матар сирут нӧх-квӑлламӗтэ и аквтув ёл миннэтэ. Минас тувыл, пасан ӯнттыс, пасан вӑрыс. Вина то-

покарауль, посторожи. Если кто-то придет к нам, меня разбуди, мне скажи». И вот он уснул, недолго он спал. Вдруг слышит, дядя говорит: «Вставай, вставай, племянничек! Что-то, кто-то, сюда приближается!». Бежит к нему дядя, а сзади бежит свинья. Свинья гонится за мужчиной-менквом, он испугался. И вот Менкв прибежал к юноше: «Племянничек, племянничек!..» «Да разве можно ее бояться! Мы ее заколем. Когда это мясо есть будете, у вас изо рта жир будет вытекать, настолько оно жирное», – юноша говорит.

15. И вот проснулись они наутро, солнце уже высоко поднялось. Поймали ту свинью, и еще свиньи прибежали. Ее поросята прибежали. Всех свиней закололи, снова котел поставили варить – медный котел с семью ушками. Варили, варили; и вот свиное мясо сварилось. Свиное мясо сварилось, вычерпали мясо, сели есть. И вот дядя говорит: «Ой, какое мясо жирное, а мясо лосиное не такое жирное. А это такое жирное и вкусное мясо». И вот с аппетитом едят. Поели, только пустой котел отбросили. А юноша после того, как поели, в каждый дом заходит, в каждый амбар заходит, все осматривает.

16. И вот один дом осматривает, оказывается, из подпола некто выходит, и снова вниз уходит. И вот пошел он, стол там поставил, еду

тас ӑмпарыл, лӑпканыл кӑлась тотас, лӑпканыл вӧй тотас, манар тӗнут пуссын тув тотас, тӑра тув ӳнтталас. Тувл юв ялас, пӳрсь нӗвыль лӧмт тотас тув, тув пиныс. «Ты ӗт ань, – котиль акитэ нупыл лӑви (пыгрись), – наӈ ӧс ты ӗт ӳрен». А ань котиль акитэ та ӳруӈкв лӑвыстэ, та ӳри тот. Аквматэрт ос та хӑйты: «Я, матырсыр ут, апыгкве! Апыгкве, ты алавем! Ам юи-палумт ты сӳлыньты!». «Тав сӳлыньты, хомус уты (рӧӈхи)?». «Тох ты рӧӈхи – аха-ха-ха-ха!». «Тай лув, ос сака нӗвле ёмас», – пыгрись лӑви.

17. А ты нӧх-ӑӈкватас, хӧтал ёмас люлит лапаям. «Я, акиянум, квалэн, лув алылув», – пыгрись лӑви. Я лув пувумтасаныл, тав тай таяныт лув капай. Я-та, та алапасаныл. Лӑвӗгыт: «Я, хомус якытлаӈкв?». «Я тав ман сӧрп ат нуигласын? Тав сӧрп сир нуяве, сӧрп сир якытлаве», – пыгрись лӑви. Та ман хоса тӑн, якытлапсаныл, нуйлыгтасаныл. Ань лувпӑлэ та пӗтапавес. «Акв лӧмтэ тай ос таях йтипӑлаг ӗри пӑйтуӈкв», – пыгрись лӑви.

18. Яты та пӗтапавес, пӑйтахтас. Пӑйтсаныл, лӳтсаныл, тӗӈкв ӳнтсыт. «Я-та-ты, маныр атыӈ нӗвыль, мӑн тай сӧрп нӗвыль атыӈ кос, тамле атыӈ сака ӑти. Та вӧиӈ, ман номсӗв, кол кӣвыр ӳйхул вӧй ат ӧньси», – акиянэ лӑвӗгыт. Тӗсыт, айсыт ос та йтимлас. Ман та ӗми пыгрись, тав тай ман акваг пӑвыл янытэтыл та

туда поставил. Вино из амбара принес туда, из магазина калачи и масло принес, всякой еды туда принес. Кусок свиного мяса туда принес, положил. «Эту ночь, – среднему дяде юноша говорит, – ты сторожи». И вот он наказал среднему дяде сторожить, тот сторожит. Вдруг он бежит: «Ой, племянничек, что-то, кто-то гонится за мной! Племянничек, вот он меня убьет! Он за мной гонится!». «А он, когда гонится, как кричит?». «А он так кричит – аха-ха-ха-ха!». «Это лошадь, у него тоже мясо вкусное», – говорит юноша.

17. И вот проснулся юноша утром. Солнце уже высоко поднялось. «Дяди, вставайте, лошадь заколем». Лошадь поймали, а она такая крупная. И вот они ее закололи, говорят: «А как ее разделывать?». «А вы, что, лося не разделывали? Его, как лося разделывают», – юноша говорит. Они быстро его разделали, разрезали. И половину мяса варить поставили. «А вторую половину вечером нужно сварить», – говорит юноша.

18. И вот поставили варить, сварили. Сварили, вычерпали, сели есть. «Ой, какое вкусное мясо, а лосиное мясо, хоть и вкусное, но это мясо вкуснее. А мы думали, что у домашних животных мясо не вкусное», – дядя говорит. Поели, попили; и вот уже смеркается. И вот юноша все ходит по деревне. От калитки дверь

ёми. Кональ ӑви кинсы кос ань ӧсь ӑви. Я, ӧсе тав тай ман кӑртатэ лап вӑрим ӧлы, туманың. Тыхал пилы, воссыг туман пӑлыг ат пӳнсытэ, туманнёлум хӧнтастэ кос.

19. Я, ӧс акв та колӗн сялтыс. Ос пӑйтым лув нёвыль тотас. Пӑйтым лув нёвыль тотас, пиныс. А та мӳнт йти тай ёхталам, тӗм, аям, та минам. Я, китыт хӧтал ос ань кёркӑт, манарыт атас, кёрсякыт, ос та пиныс, сёпитас. Я-ты, тувл аквматэрт ос та йтипӑлаг тэсыт, айсыт. Акиянэ нупыл лӑви: «Я, хуирисюв». Ты ӗт ос мӑнь акитэ ӳрыс. Мӑнь акитэ ӳримётэ, аквматэрт, хоса хуясыт ман вӑти хуясыт, хӳнтлы, ос та рӧӈхим йинӗтэ суйты: «Апыгкве, апыгкве! Нӧх-квӑлэн, манырсыр ман ӳй ам юи-палумт ты сӳлыньты! Амансыр кӳтюв аман маныр? Ты пуравем, та пуравем!». Апге нӧх-рохтыс, нӧх-аӈкватас, сунсы: тӳлмах тав юи-палӗт ты сӳлыньты. «Я вӧрт ӧлӗгын, ман тӳлмах ат вӑсиньтасын? Ты тӳлмах танай наӈ юй-палынт сӳлыньты. Наӈ сяхныл сяма юныгтаӈкен», – акитэн лӑви. Акитэ лӑви: «Я манарум тав юныгты, тав сака пёлпысь сӳлыньты. Ювле ёӈхыгпёгум, тав йивн нӧх-хӑӈхыгты. Ам сысы хӑйталтахтӗгум, тав ам юи-палумт порыгми, та сӳлыньты. Ам лылум марыс, ворил та ёхтысум наӈ палтын». Апге та рӧӈхувлас, тулмах ань та сӳлыньты, вӧр нупыл.

к дому ищет, а она, оказывается, на замок закрыта. При этом он побаивается открыть замок, хоть и нашел ключ к нему.

19. И вот он снова зашел в тот дом. Еще вареного мяса принес туда, положил. А в прошлую ночь некто приходил, поел, попил, ушел. И на следующий день он принес туда железные инструменты и молотки, всё собрал, там положил. И вот вечером поели, попили. Дядям [юноша] говорит: «Теперь будем спать». А в эту ночь младший дядя сторожил, дежурил. Долго ли коротко ли они спали, вдруг услышал юноша, что младший дядя с места дежурства бежит и кричит: «Племянничек, племянничек! Вставай, какой-то зверь за мной гонится! Что это за собака, что это за зверь? Ой, вот он меня укусит!». Племянник проснулся, смотрит: это росомаха за ним гонится. «Да ты же в лесу живешь, разве росомаху никогда не видел? Это росомаха, смотри, за тобой бежит. А ты бы кулаком его ударил», – говорит он дяде. Дядя отвечает: «Да как я ударю, она так быстро бежит. Повернусь, а он уже на дерево залез. Я побегу, а он прыгнет с дерева и за мной бежит. У меня дыхание уже перехватило, пока до тебя добежал». Племянник крикнул – росомаха в лес убежала.

20. Ос акв та алам лув нӗвляныл пӑйтуӈкв патсыт. Таяныл пӑйтсыт, тӗсыт, айсыт. «Хӧтал ӧс ёл-хуйсӗв, ӳлум сӧмкалтаӈкв, такем ӳлмыт ювет. Маныр рӧхтыгын, ӳйхулныл ӧс пилгын! Тав ман пилнут ӧньси, ты ӗт тай ам амки ӳрёгум», – пыгрись лӑви. Ань акиянэ хӧтал ёл-хуясыт, ос та минас, ӑмпарыт, хӧт ӑти сялтсы, ос та пӑйтым лув нӗвыль ман маныр, пӳрсьнӗвыль тотас. Аквта колӗн ёхтыс, сӧль сунсы: ӧс ёхталам хӳрмит ӗтӗт, ос тӗм, аюм, та минам. Я тувыл вина тотас, та манарас. Ань кӗркӑт, кӗрсяк тотас тув пасан.

21. Акиянэ палт минас, акиянэ нупыл лӑви: «Ты ӗт тай ам амки ӳрёгум, нӑн хуён». Лув нӗвыль, мис нӗвыль пӑйтӗн. Топ та мис сованын, лув сованын пуссын квӑлгыг силэнын, тувыл акван-ӧлтгалӗнын. Тувыл ййвна тыгле-тувле хартыглэнын. Ам тах эрыӈ маныр лӗӈхын ат минӗгум, ам тах ёхталӗгум нӑн палтын, манар хӧнтӗгум». Я аквматэрт сӧль ӳри.

22. Ӳри, ӗт котилькёмыг ёмтыс. Ӗт котилькёмыг ёмтум порат, потпольна ты хопылтаӈкв патыс. Потпольна ӑви пӑлыгпӳсхатас, пӳсвес. Нӧх-нӗглыс, лӑгыл ат ӧньси, кӑтаге топ ӧлӗг. Лӑгылтӑл хумпӧрхсуп ты нӗглыс нӧх. Яты тав палтэ ты сӳмтас. «Наӈ, хум ӳнтэн, – пыгрись лӑви, – ӗлмхӧлас хӳнь ёхты потыр потырты, маныр вӑри. Та маныр,

20. И вот снова мясо того же коня варить собрались. Сварили, поели-попили. «Днем тоже нужно поспать, сон одолевает. Чего вы кричите по ночам, зверей пугаетесь! Что в них такого страшного? А в эту ночь я сам буду сторожить», – говорит юноша. И вот днем его дяди спать легли, а он снова пошел по амбарам, во все дома заходит, и вареное мясо, конину, свинину взял. В тот же дом пришел, смотрит: снова приходил некто, уже в третью ночь, снова поел-попил и ушел. И вино он принес. Железный инструмент и молоток принес, положил на стол.

21. Пошел к дядям, говорит им: «В эту ночь я сам буду сторожить, а вы спите». Конину и свинину варите. Только шкуры тех коров и лошадей разрезайте на веревки. И на дерево намотайте. Я, может быть, по какой-нибудь дороге пойду, сначала к вам приду, если что-то найду». И вот он стал сторожить.

22. Сторожит, и вот уже полночь наступила. Когда наступила полночь, вдруг под полом что-то стало громыхать. Дверь подпола отворилась. Показался оттуда некто, ног у него нет, только руки есть. Безногий мужчина-туловище, хумпорхсуп выходит. И вот к юноше он подползает. «Да ты садись, – юноша говорит, – когда человек приходит, разговор ведет,

ам палтум пӯхтакёнт, маныр ам ӧньсёгум? Сӧрӈтэп мӑгӈтэп пасан, тӑен, аен, наӈ ман мёӈкванын хольт. Мёӈкв акиянумныл ат пыл пилэ̄гум, наӈынныл тай ам ат пилэ̄гум». А та винал айтыстэ, вина айсыг. Курыскан вина пиныс, лӑви: «Наӈ пуссын аялэ̄лн». Тав ман ӯрумхум, хумпӧрхсупе, та аялы, аялас. Аквматэрт сунсы: ты ёхтувес, ӧс акваг тав палтэ вораты (пувуӈкв). Кёркӑтыл нёлт пувыстэ, кёр вӧнтпыл я-ты та патыстэ рӑтуӈкв, пуӈкыт та вёлатастэ, вёлатастэ, хот-оймалтастэ (пыгрись). Потпольнатэ̄н ёлаль топ нас хорсатӑлас, та тахас (хумпӧрхсуп). Я-ты, тувыл потпольна ӑви лап-пантыстэ.

23. Минас акиянэ палт, нӧх-квӑлттысанэ: «Ань тай, – лӑви, – ам минэ̄гум, ты квӑлыганын тысир хартэнын, тасир хартэнын. Ам тах минэ̄гум, ты пӑвылтӑгыл мӑхум тӑяпам ут ёлаль минас. Тав юи-палэ̄т нявылхатэ̄гум». Я, ань акиянэ тай ман тэ̄ла ӧлы, та мӑхум маныр ӯрум мӑхум. «Тэ̄нутыт тай тах пуссын тыг тотэ̄н. Мис алэ̄н, лув алэ̄н. Манакем лув алэгын, манакем мис алэгын, сованыл пуссын хот-нуенын, квӑлгыг силэнын, ты квӑлгын тыг акваг ӧлтэнын, ёлаль тах вос ёхты».

24. Тувыл аквматэрт ёл тӑртахтас, сӧль квӑлге ёл та ёхтыс. Ёл-ёхтыс, нӧӈхаль та рӧӈхи: «Нэ̄гелан квӑлгын, ам та минасум!». Та минас.

общается. А что за меня тебе хвататься, что у меня есть? К столу с золотой едой, медовой едой присаживайся, ешь и пей, ты, как менквы себя ведешь. А Менквов я не боюсь, и тебя я не боюсь». Вином он его напоил. Выпили. В кружку налил ему и говорит: «Ты все выпей». А безногому мужчине-туловищу, хумпорхсупу, чего ждать, все выпил. И вот видит юноша, что опьянел тот. Снова стал к нему хумпорхсуп подползать, ловить его. А он железными щипцами схватил того за нос и железным молотком стал колотить. По голове бил, бил, отпустил. И тот в подпол быстро скрылся, умчался. И дверь подпола закрыл.

23. Пошел к дядям, разбудил их: «А теперь, – говорит им, – пойду, а вы эти веревки так вот и так намотайте. Я следом пойду за этим людоедом, который съел людей этой деревни. Он вниз ушел, я за ним пойду, догоню». А его дядям нечего ждать, им не до этого. «Еду всю сюда принесите. Коров и лошадей заколите. Сколько лошадей, и сколько коров убьете, их шкуры на веревки разрезайте, соедините веревкой и вниз опустите, чтобы до конца в длину доставало».

24. И вот он вниз опустился, и вправду, длина верёвки до дна достает. Вниз опустился и кричит им снизу: «Вы завяжите веревку, а я пойду!». Ушел. Шел, шел, и вот к дому при-

Та мины, та мины, минымӗтэ колн ёхтыс: ӭква ӑгитӭнтыл ӧлӭг. «Я, – лӑви, – хумпӧрхсуп хосат минас?». «Наӈ ос хумпӧрхсуп нӭвлыкен?» – ӭква лӑви. «А, ам хумпӧрхсуп нӭвлӭгум. Тот ам палтум ёхталас, ань ам таве нӭвлӭгум». «Хӯрмит хӧтал минас», – ӭква лӑви. «Ты-ы».

25. Тот ӭт хуяс пыгрись. Ос та минмыгтас, ӑлпылыг ёмтыс. Та мины, та мины, китыт мӑн ёхтыс: ӧс ӭква ӑгитӭнтыл ӧлӭг. «Нӑн манрыг хумхӧтпа ат ӧньсегын? Нӑнккӗн ӭкват акваг ӧлӭгын, ӑгитэ, лӯтэ». «Тыт тамле тӭнайнут ӧлы. Таин хум мӑхманув хотталь та лохасьлавёсыт», – ӭква лӑви. «Тав хумпӧрхсуп ман лохасьлан хурип, сяма алуӈквӗн», – пыгрись лӑви. «Я ман хомус алылув?». Ӭква, тӑн ман хӯл пӑйтӭгыт. Хӯл лӧмтыл тыттувес, айтвес. Пуӈке-саме мӑньмыгтас, та хуяс.

26. Хӯрмит хӧтал нупыл патыс, ос та минмыгтас. Кит пӑвыл кол та хультсыг. Хӯрмит колн ёхтыс, ӧс ӭква ӑгитӭнтыл ӧлӭг. Китыглахты: «Хумпӧрхсуп хосат минас?». «Ӑти, аньмунт ты минас – ӑлпыл. Хӧт хӧнтхатыглам – тӭс. Мӑн мирув юв тӭс», – ӭква лӑви. «Ам тай таве мось мохщинсаслум. Тыт тай ам ат хуёгум, йти тай тув вос ёхтӭгум». Мӑнь восьрам хӯл, мӑнь тӑрка хӯл, симри хӯлыл тыттувес, айтвес, ос та минмыгтас.

шел: там женщина с дочерью живут. «А давно ли прошел мужчина-туловище?». «А ты что, за мужчиной-туловищем гонишься?» – спрашивает женщина. «Да, я его догоняю. Он ко мне приходил, я его теперь догоняю». «Три дня назад ушел», – говорит женщина. «А-а, понятно», – отвечает юноша.

25. Ночевал он у них. Когда наступило утро, дальше пошел. Идет, идет, ко второму селению вышел: там тоже женщина живет с дочерью. «А почему у вас нет мужчин? Почему вы одни живете, только с дочерьми?». «А здесь людоед, чудище живет. Он и погубил наших мужчин», – говорит женщина. «А что этот людоед-чудище, вы бы его сами убили», – говорит юноша. «Да как же мы его убьем?». Женщины рыбу варят. Рыбой накормили его, напоили. Закутал он голову с глазами и спать лег.

26. На третий день пути он снова пошел дальше. Две деревни прошел уже. В третий дом пришел, здесь тоже женщина с дочерью живут. Спрашивает: «Давно ли хумпорхсуп прошел? «Нет, он недавно прошел – утром. На что-то он натыкался, видимо, насытившись, возвращается к себе. Это он наш народ погубил», – женщина говорит. «А я его немного поколотил, побил. Здесь я ночевать не буду, к ночи, наверно, прибуду туда». Маленькими ёршиками, окунями с желчью накормили его, напоили, и он дальше пошел.

27. Йти та минас. Тув ёхтыс, сӧль хӯнтлы: суйты юн. Сӓняге-ӑсяге лӧсьнэтэн суйтэг: «Маныр акваг яласэгын?! Аквхурип кӑтэ ӗр, аквхурип лӑглэ ӗр ӛлмхӧлас хунь ӧлы, та нӓвлуӈкв, та кинсуӈкв. Мӑн ман тэнут ат ӧньсёв? Йв та хӯл, та маныр, пуссын ӧлы. Маныр мори яласасын?». Ёлаль сунсы (пыгрись) сурумсӯнтныл ёлаль: ӑрась пӧхын пинмён, ты тӯп саки. Тувыл яныг, лӑгылпӑя тулӗвлыл пыгрись кёрвӑӈкрипыл вӑӈкритастэ, я та утэ та холас. Я, ты ӛкваг-ӧйкаг та лӧньсёг, та манарёг: «Мӧлал тӑгыл лӑвиламён, ул яласэн, ул минэн аквхурип ӛлмхӧлас, аквхурип ӗр ӛлмхӧлас, аквхурип мӑн хунь ёмтэгын, наскассыг ань наӈкинан тӑ. Мён хомус ӧлуӈкв патымён? Мён матысрисьмён», – та лӧньсёг, та манарёг. Конвӧвсаге (пыгрись), ань матум ӛкваг-ӧйкаг ӧс сас сяма ӧныгтасаге.

28. Ёӈхыс, та минас ювле. Лёӈх котиль кёмт хуяс, китыт хӧтал та минас. Ань ты ӧвыл пӑвлэн та ёхтыс, ӛква нупыл лӑви: «Ань ӑгин тай ты мыглын, хумпӧрхсуп сӓниӈ-ӑсиӈ ёт хотталь тотаслум. Ань тай лылыӈ тӑгыл ӧлуӈкв патэгын». «Ам акв пыгкем тӯйтыглахтым хӧт ӧлы, тав ёхты, ам ӧлэгум хотмос. Акв пыгум, акв ӑгим хӧт тӯйтыглахтым ӧлэг», – ӛква лӑви.

29. Та минмыгтас пыгрись. Ӛлмхӧлас хурил ӛлнув патсыг, ӗмсыг. Накаматастэ, мокамата-

27. Ночью ушел. Пришел туда, слышит: тот дома. Слышит, родители его плачут: «Ты почему все ходишь где-то? Всякие люди живут, кто-нибудь может гнаться за тобой, преследовать. Разве нет еды у нас? В реке сколько рыбы водится, всё у нас есть. Зачем ты ходишь?». Смотрит юноша вниз, в отверстие чувала: положили они его у костра, он еле дышит от сытости. Затем он большим пальцем ноги железную кочергу схватил, и той кочергой хумпорхсупа стал бить, и тот умер. И вот женщина и мужчина стали плакать: «Мы тебе давно говорили, не ходи никуда. Не ходи, всякие люди встречаются, в какое-нибудь место попадешь, а теперь ты сам себя погубил. А как мы жить будем? Мы уже состарились», – плачут, горюют. Юноша позвал мужа и жену на улицу, и он их тоже убил.

28. Повернул он домой, пошел. Ночевал в пути, на второй день пошел дальше. И вот пришел он в деревню, говорит женщине: «А теперь ты дочь свою мне отдашь, а хумпорхсупа и его родителей я убил. Теперь вы можете жить спокойно». «А у меня есть один сын, он где-то прячется, вернется, мы с ним будем жить. Один сын и одна дочь, они где-то прячутся», – женщина говорит.

29. И вот пошел он дальше. Они были в человеческом облике, затем он девушку

стэ (ӑги), осься юнтуп хурил вӑрапастэ, сӗпын пувтмастэ. Та ӗми, та минас, минас, ос китыт пӑвлэн ёхтыс. Колн ёхтыс, лӑви: «А тыт хуёгум, сяр вӑгтӑл патсум, а та хумпӧрхсупын аласлум. Мӗн май мӧлал лӑвхатсумӗн, ӑгин ань ӑнум ты мыглын тах». «А воссыг ты ӑти, та мыглум. Тохат аласлын хумпӧрхсуп». «Сяняге-ӑсяге ӧс аласагум, пуссын аласанум. Ань нан ул пилэн воссыг, хӧт ӗлмхӧлас ӧньсёгын ке», – пыгрись лӑви. «А ӧйкам вӧрт хӧт тӳйтыглахты. Пыганум, ат пыг ӧсьсум, пуссын таин (хумпӧрхсупн) юв тайвёсыт, алвёсыт», – ӗква лӑви. Я тувл тот та хуяс (пыгрись), китыт пӑвыл колта. Ӑлпылыг ёмтыс, тӗсыт, айсыт. Ань ӑги ёт та вистэ, та мины. Аквматэрт миныметэн, пӑвыл ляпан ёхтуӈкв патсыг, (ӑги) ос та накаматастэ, мокаматастэ, юнсхатн уляхӳрыгсовён тув тӳсьтыгпастэ. Осься юнтуп хурил вӑрапастэ.

30. Пӑвлын ёхтыс, тав нуплэ сунсэгыт: хум таккёт ӗми, ёхтыс. Ань ӗква хунь номсы, тот ӑгит атсанэ. «Ань мӧлал лӑвхатсумӗн, ӑгин мыглын, ам хумпӧрхсуп ке алылум. Ам сяне лӳтэтыл, ӑсе лӳтэтыл, пуссын аласанум. Хумпӧрхсупын воссыг ул ӳрелын», – пыгрись лӑвыс. «Я-ты, тох ат, ятил ӗлмхӧласквe, кӑтын ӗр ӧлыс, лӑглын ӗр ӧлыс – аласлын, ань тай воссыг ат пилэв». «Наӈ ӗлмхӧлас ӧньсёгын?» – пыгрись китыглахты. «А сяр мань пыгум хӧт вӧрт тӳйтыглахты. Мӑ кол ӧньси, мӑ кол

превратил в тонкую иглу и положил в карман. И вот идет-идет, и пришел во вторую деревню. В дом пришел, говорит: «Я здесь переночую, очень устал, а хумпорхсупа я убил. Мы с тобой в прошлый раз договорились, что дочь мне отдашь». «А что мне делать, отдам. Хорошо, что убил хумпорхсупа». «Его родителей тоже убил, всех их погубил я. А вы теперь не бойтесь, может, еще у тебя кто-то есть», – говорит юноша. «А муж мой в лесу прячется. Пять сыновей было у меня, всех их хумпорхсуп погубил, съел их», – женщина говорит. И вот переночевал он во второй деревне. Утро наступило, поели, попили. И взял он ее дочь с собой, ушел. И вот, когда стали приближаться к деревне, он превратил ее в тонкую иглу и положил в мешочек с огнивом.

30. В деревню пришел он, на него там смотрят люди: мужчина один пришел, ходит. А женщина не знает о том, что он с собой еще девушек привел. «А в прошлый раз мы договаривались, что ты дочь мне отдашь, если я хумпорхсупа убью. Я его вместе с родителями убил. Вы хумпорхсупа больше не ждите, не бойтесь», – юноша говорит. «Ой, как это хорошо, милый человек. Ты был сильный, ты убил людоеда, теперь нам некого бояться». «А у тебя есть кто-то еще?» – юноша спрашивает. «А у

кӣвырт тӯйтыглахты», – ӭква лāви. «Ты-ы, – лāви, – пыгн тай тах юв вос ёхты, āгин тай та мыглын». Āгитэ вистэ, та минмыгтас, воссыг ат хуяс. Минмыгтасыг, ӭлнув патсыг, та ӗмēг акваг. Ӗмсыг-ӗмсыг, аквмат осься ю̄нтуп лӭватастэ (пыг сēпēныл), накаматастэ, мокаматастэ – ӭлмхōласыг ēмтапас. Ос та акваг тув ты ёхты, вāгтэ пыгрись, квāлыг тах тыт ты ōлы. Тув ёхтыс ос хӯрмит ю̄нтуп накаматастэ, мокаматастэ, ōс ӭлмхōласыг та ēмтыс – хӯрум āги. Сунсы акв āгитэ: я-та, кит нӭ ты тоты, кит āги.

31. «Я, ань нōх ты минӭв, акиянув нумын ӯрхатӭгыт, хартавēв тах. Ам ёла минамум порат лāвсум, ам квāлыг хосгуӈкв патылум. Мāнав тāн тах нōх-хартыяныл. Нумит пӯхтӭн, а сяр ёлыт амки», – āгит нупыл лāвыс. Я тувыл сяр ёлыт такви пӯхтыс, āгит нумит. Я-ты, та хартавет нōх. Я-та, аквматэрт, такви пыгрись нōх-нӭглыс, āгит пуссын нōх та хасумтавēсыт, квāлге супыг та яктапавес. Яты ёлаль та нуяве, сяр сāнспуӈкпāс ёл та нопыс восьлахын. Я-ты, кос хоталь вораты, кос хоталь вораты.

32. Аквматэрт сунсы: сōвыр сӯлыньты. Лāви: «Сōврукве, āнум нōх ке хартнувлын!». «Сар ам ялӭгум охсар вōвēгум. Āнум Тōрум ат лāвыс мā хилуӈкв», – сōвыр лāви. Минас ох-

меня самый младший сын в лесу где-то прячется. У него земляной дом есть, и он там прячется», – говорит женщина. «А-а, – говорит, – вот сын пусть возвращается домой, а дочь ты мне отдай». Взял девушку, пошел, ночевать не стал. Пошли они, всё идут. И вот шли, шли, немного отошли от деревни, вдруг он достал иглу. И вдруг игла превратилась в девушку. И вот стал он приближаться туда, где находится веревка. Достал он другую иглу, и она превратилась в девушку. Превратились иглы в людей – три девушки. Смотрит одна девушка, которая шла с ним: оказывается, он еще двух девушек ведет!

31. «Ну а теперь мы с вами вверх поднимемся. Дяди мои наверху нас ждут, они нас отсюда вытащат. Когда я вниз спускался, то сказал им, что когда буду дергать веревку, пусть они меня вытащат отсюда. Сверху вы держитесь, а снизу я буду держаться», – сказал он девушкам. И вот снизу он сам держится, а девушки сверху. И вот дяди вверх их тянут за веревку. Когда он стал выходить, то девушек они вытащили, а веревку отрезали. И вот он полетел вниз, упал, и по колено в глину вошел. Как ни пытался вылезти, не может.

32. И вдруг видит: заяц бежит. Говорит: «Заяц, помоги мне вылезти!». «Я сбегаю и лису позову. Мне Богом не дано копать землю», – заяц говорит. Побежал он и лису позвал. Лиса

сар вӧвыс, охсар тыг ёхтыс, нӧх-хилвес. Аквма-тэрт тӯлмах сӯлыньты ос. Пыгрись лӑви: «Тӯлмахакве, тӯлмахакве! Ӑнум нӧх-тотэ̄лн!». Тӯлмах лӑви: «Ам хумле вӑрилум? Ма̄ хосыт нӧх-ха̄ӈхуӈкв ат вёрмёгум, ййвн тай ха̄ӈхёгум. Ам сар ялэ̄гум ӭсвой вӧвёгум, ӭсвойн тотавен». Та минас ань тӯлмахе, ӭсвой вӧвыс. Ӭсвой тыг ёхтыс, пыгрись нӧх та тотвес. Нӧх тотвес, сунсы: акиянэ иӈ алхатэ̄гыт. Ӑгит лӑкква ма̄н ӯнтмыт, ты тӧргантэ̄гыт. Тув ёхтыс, нӧх ёхтыс, акиянэ посята̄лсанэ, ра̄тсанэ, пуссын а̄гмыл вӑрсанэ.

33. Ӑгиянэ вис, минасыт, а̄мпарыл ка̄лась тэ̄сыт, вӧйныл вӧй тэ̄сыт, сяйныл сяй айсыт. Ӑгиянэ вис та ёмантасыт. Акиянэ а̄гмыл вӑрсанэ, та хультсыт. Та минэ̄гыт такви па̄влэ̄н. Аквматэрт хоса минасыт, вати минасыт, та ёхтысыт. Ёхтысыт, я-ты, нявramыт тай та рӧӈхёгыт: «Эй, пӯп э̄ква̄г-ӧйкаг пыгён та юв, хӯрум нэ̄ тоты!». Аквматэрт ань э̄ква тав а̄пситэ пыгрись: «Ӑква, а̄ква! Пыгын юв, хӯрум нэ̄ тоты!». «Хотыл йим хӯрум нэ̄? Маныр ёлыл тэ̄лам силка пыг, нумыл хулиглам силка пыг, – па̄нтрисёнтыл нёсрыгты, – ёла патум луве, ёла патум нёвле», – э̄ква лӑви. «Ӑти, со̄ль-я, а̄ӈкватэ̄лэн!».

34. Э̄ква а̄ӈкватас лёхнупыл: со̄ль, ёми пыге ос хӯрум а̄ги тав ётэ. Я, та ёхтасыт юв. Сяняге-а̄сяге акв кол са̄мён арыгтам, хӯрум кол са̄манэ̄н ёл лоньхатамыт.

прибежала, выкопала его. И вдруг видит, что росомаха бежит. «Росомаха, росомаха! Помоги мне вверх подняться!». Росомаха говорит: «А я как помогу? Я по земле бегаю, только на дерево могу залезть». Росомаха побежала и позвала орла. Орел прилетел и унес юношу наверх. Поднялся вверх, смотрит: дяди его до сих пор дерутся. Девушки сели врозь, сидят и дрожат от страха. Пришел он вверх, всех дядей своих побил, всех больными сделал.

33. Забрал он девушек, пошли они в амбар, поели калачей и масла, чай попили. И пошел он с девушками дальше. А дяди так и остались там. Идут они в его деревню. Долго ли шли, коротко ли шли, пришли туда. Пришли, а дети стали кричать: «Эй, сын попадьи и попа возвращается, трех девушек ведет!». И вот сын брата попадьи говорит: «Тетя, тетя! Сын твой возвращается и трех девушек ведет!». «Где он трех девушек возьмет? Откуда появившийся снизу сын, откуда появившийся сверху сын, – сердится она на племянника, – погибло тело его, погибли и кости его», – говорит женщина. «Да нет же, посмотри!».

34. Женщина посмотрела на дорогу: и правда, ее сын идет, и с ним три девушки идут. И вот пришли они домой. А у его родителей только один угол дома целый стоит, три угла

Пыгён сăт тăлыг-тувыг ёмтыс, хумыг-ӳйиг ёмтум. «Я хоталь ялсыкен, пыгкве? Та ёхтасын». Тув кос вăңксыг ань ӗкваг-ӧйкаг пыгён палт. Лăгылнёлн ӳнттыгпасаге, ӗл сăңхвасасаге: Нӗтнэ, маньлат ăгиир, пыгыг, ёмтапасыг. Хӧвтыл хӧвт пӧрнтул вис, тарғыл тарыг пӧрнтул вис, нăңкныл нăңк пӧрнтул вис, ӳльпал ӳльпа пӧрнтул вис, пуңк ӳлт сёлтумтасанэ. Пуңканыл-саманыл маньмтасыт, ёл та хуясыт. Холытан ăлпыл нӧх-квăлманылт: сăт нăңк ӧлтым кол ӳнлы, кол кӣвырт хуёгыт. Э-э, кон нăврамыт та рӧх суяныл: «Пӳп ӗкваг-ӧйкаг танай колыл ӳнттыгпимёг, пӳмасиг ӧлы колэн!». Мăхмыт кон-квăлсыт: сӧль, кол ӳнлы. «Я, маныр мори рӧңхегын, пӳп ӗкваг-ӧйкаг пыгён мӧлты порсыс, хотыл ёхты?» – мăхмыт лăвёгыт. «Ăти, ӧлы», – нăврамыт лăвёгыт. Я ман тэла ӧлы.

35. Аквматэрт мир та вӧвёгыт, ӳс тăгыл, пăвыл тăгыл мир та вӧвуңкв патвёсыт пасанн. Пасанн вӧввёсыт мӳйлуңкв, тэңкв, аюңкв. Я, та ёхтасыт măхум. Акв нэтэ мистэ мăнь ягпыгён – ăсе ăпсин. Акв нэтэ, китыт нэ, мистэ сасгён – сяне ăпсин. Акв нэтэ, хӳрмит ăги, такви ӧньситэ. Хӳрмыг нэт висаныл. Сӧрңтэп, мăгңтэп пасанн ӳнтсыт. Тэсыт, айсыт, ань та ӧлэгыт, ань та сюнёгыт.

дома обвалились. Сын семь лет ходил, возмужавшим мужчиной он стал. «Куда же ты ходил, сынок? Вернулся». Хотели к сыну подползти. А он их посадил на ногу и далеко отбросил: в прекрасных девушку и юношу превратились. С ели еловую щепку взял, с сосны сосновую щепку взял, с лиственницы лиственничную щепку взял, с кедра кедровую щепку взял, через голову всё бросил. Укутали они головы с глазами, спать легли. На следующий день утром встали: оказывается, они спят в доме длиною в семь бревен из лиственницы. А дети, слышно, кричат: «А попадье и попу дом, оказывается, построили, какой чудесный у них дом!». Люди вышли на улицу: правда, дом такой стоит. «Да зачем вы всякое кричите, сын попадьи и попа давно погиб, как он вернется?», – взрослые детям говорят. «Нет, он живой», – дети говорят. И вот дальше они поживают.

35. И вот стали звать жителей города, жителей деревни к столу. Гостить за праздничный стол всех пригласили, есть-пить. Все люди пришли. Одну девушку юноша отдал младшему дяде, младшему брату отца. Вторую девушку он отдал младшему брату матери. Третью девушку он себе оставил, женился. Сели все к столу с золотой едой, медовой едой. Ели-пили, до сих пор живут в радости и счастье.

Т. Н. Тасманова с дочерью Марией и внучкой Ниной,
д. Лэпла, 1965 г.

В. В. Алгадьева с детьми Татьяной и Раисой,
д. Менквъя, 1967 г.

Йис потрыт

Предания

10. Тӧрум урыл

1. Тӧрум такви ёл ялыс, вӑтахумн лӑвыс, сёлыӈ хум тах мирн вос нӗты, манар, пуссын вос нӗты. Тувыл такви нӧх та минас. Нӧх-минас, аквматэрт нумын пыганэ нупыл лӑви: «Ялэн ёла». Ёла кӗтыянэ пыганэ мӑ сунсылаӈкв ман рӯпитаӈкв. Яныг пыге минас.

2. Аквматэрт нӧх-ёхтыс. «Я, хумле, амки лӑвум вӑтахумим колн сялтсасын? Манарыл тыттувёсын, манарыл айтвёсын?». «А наӈки лӑвум вӑтахумин пӧлям вит ӯмпил ат айтвёсум. Вит кос вӧвсум, кон кӗтвёсум».

3. «Я-а», – лӑви. Я тувыл котиль пыге, мӑнь пыге, нупыл лӑви: «Я нэн ялэн, сӧль ман, ягпыгын тав урки». Я тувыл аквматэрт пыгаге та минасыг, ёл кӗтсаге. Минасыг, минасыг, аквматэрт ань вӑтахум палт та ёхтысыг. Вӑтахум палт ёхтысыг, юв-сялтсыг. «Мён, – пыгыг лӑвёг, – такем вит аюӈкв таӈхимён. Вит лӧмт вос минувын, вит айнувамён». Та рӧӈхалтахтас вӑтахум: «Нӑн мӑгсылын ам ман вит хунь ӑлнтэгум, вит хунь хартэгум, минэн кона». Пӧлям витыл ӧс ат айтвесыг.

4. Минасыг ӯс ёлы-пал ӛкваг-ӧйкаг палт. Экваг-ӧйкаг ӧлэг. Мӑнь колрисьт ӛкваг-ӧйкаг ӧлэг. Пыгыг юв-сялтсыг. «Я хотыл

10. О Торуме-Боге

1. Торум-Бог спускался на землю, и наказал купцу, чтобы этот богатый мужчина во всем помогал бедным людям. И на небо поднялся. И вот однажды старшему сыну говорит: «Спустись вниз на землю». Сыновей вниз отправляет землю осмотреть. Старший сын вниз спустился.

2. И вот он наверх поднялся, вернулся. «Ну что, к купцу ты заходил? Чем он тебя накормил, чем напоил?». «А купец мне и ковша воды не подал. Просил я воды попить, на улицу он меня прогнал». «Неужели!», – говорит.

3. И вот других сыновей вниз Бог отправляет. Среднему сыну и младшему сыну говорит: «Теперь вы сходите, действительно ли, брат ваш старший, наверно, неправду говорит». И на землю спустились его сыновья. Шли, шли, и вот к дому купца пришли. Пришли к купцу, домой зашли. Говорят купцу: «Мы, – говорят, – воды очень пить хотим, глотка воды бы вы нам подали, мы бы попили». Закричал на них купец: «Я не для вас воду ношу, воду ношу я не для вас, уходите на улицу!». И сырой водой не напоил их.

4. Пошли они в дом мужа и жены, живущих на окраине города. Живут, поживают муж и жена в маленьком доме. Пришли братья, зашли

ёхтум нӑврамаквёг? Хотыл ёхтум хасьтӑл нӑврамыг, ёл-ӯнтэн, толтыглахтэн, тох та пӧлимён. Мён сар мӑнь тӑрка хӯл, мӑнь сорт хӯл пӯтмён, мӑнь сыг хӯл пӯтмён ты ӑсты, тӑён, нӑврамыг. Мӧлал ӧс акв хум ёхталас, нэн хурипан хум. Манос ӧлы, ӧс тыт мӑнь сымри хӯлыл, мӑнь восьрам хӯлыл тыттысламён. Тахольт та ёхтэгын, мёнмён ёмас», – ӭкваг-ӧйкаг лӑвёг.

5. Я мӑнь сымри хӯл, мӑнь восьрам хӯл пӯтыл хӯнвесыг ӑныл, топ тӑӈханыл лӧлёгыт. Исмит айсыг, лӯтсыг. Ань тувыл сӧль лӑвёг ӭкваг-ӧйкаг: «Нӑврамыг, ат хуегын-а?». «Ӑти, сар мён минымён». Пумасип лӑвсыг, ань та ёмантэг кона. Та минасыг.

6. Нӧх-ёхтысыг ӑсён палт. «Я хумле, сӧль-а, тох капырты, амки лӑвум вӑтахумим?». «Я наӈ лӑвум вӑтахумин маныр тай, такви лӧль витэ лаквнув ке, ювайнувтэ. Ман тэнут тыттын хурип, ман вит айтнэ хурип. Пӧлям вит лӧмт вӧвиньтасмён, витыл ӧс ат айтвесамён, такем вит аюӈкв тахсумён кос. Тувыл минасамён ӯс ёлы-пал ӭкваг-ӧйкаг палт. Ӯс ёлы-пал ӭкваг-палт сялтсумён, ӭкваг-ӧйкаг такем та сяттсыг,

в дом. «У, откуда же приехавшие, прибывшие дети!? Откуда приехавшие незнакомые дети? Присаживайтесь, присаживайтесь с дороги, вон как замерзли. Мы маленьких ершей, маленьких щучек, маленьких налимов с желчью варить ставили, скоро рыба сварится, поешьте дети. Не так давно один молодой человек приходил к нам, на вас он похож, кажется. Тоже маленькими окунями, маленькими рыбками с желчью мы его накормили. Мы очень рады, что вы заходите к нам, мы очень рады».

5. И вот суп, сваренный из маленьких окуней, маленьких рыбок с желчью им налили в посуду, одни плавники только видны. Поели, попили суп братья. А муж и жена говорят: «Дети, не останетесь ли ночевать?». «Нет, мы, пожалуй, пойдем», – отвечают братья. Поблагодарили и собрались уходить. Ушли братья.

6. Вернулись к отцу, поднялись на небо. «Ну что, правда, что купец так себя ведет, богатый купец мною назначенный?». «Да что он, богатый купец, назначенный тобой, если бы его же плохая вода в рот могла попасть, он и её бы пил. Разве он тот человек, который может накормить и напоить!? Мы просили у него глотка холодной воды, он и воды-то нам не подал, пить мы очень хотели. Потом мы пошли к мужу и жене, живущих на окраине города. А муж и жена обрадовались нашему приходу,

тох лӑвĕг: «Ĕл-ӳнтӗн, ĕл-ӳнтӗн, нӑврамыг, хасьтӑл нӑврамыг, тахольт та сялтсын. Ӗлмхӧлас ĕхты, ĕмас».

7. Я тувыл мӑнь сымри хӳл, мӑнь восьрам хӳл ӑныл хӳнвесамĕн, тӗсмĕн, айсумĕн. Исмитэ, лӳтӗтыл айсумĕн, тӗсмĕн. Экваг-ӧйкаг лӑвсыг: «Хуĕн, нӑврамаквĕг ты ӗт». Мĕн та тӗм рĕгмĕнтыл, аим рĕгмĕнтыл тыг ты ĕхтысамĕн». Ӑсĕн нупыл лӑвсыг. Ӑсĕн суйтӑл та патыс: «Я, – лӑви, – нӑн тай ул уркегын. Ам сар амки ялӗгум, нӑн мӑ ӗӈхегын, вит ӗӈхегын, намыл ань амки лӑвум вӑтахумим люкамтылан». Аквматэрт китыт хӧтал, пыгаге ĕхтум юи-пал хӧтал ĕл та вӑглыс.

8. Я та минас, ĕл минас, ĕл ĕхтыс. Я-ты, ань сӑт нӑрал масхатас, хасьлум кĕнтыл пинхатас, хасьлум сов сахил масхатас. Я-ты, тув юв та вӑтахум колн сялтыс. Юв-сялтыс, вӑтахум тӑим ӳнлыс. Пасан вӑтатэныл нӧх-квӑлыс, такви уре нюнсалахтыглы, лӑви: «Я, ты хотыл ĕхтум росахрись ос тыг нэглы». А тав тай ат суйтыглы.

9. Аквматэрт Тӧрум лӑви: «Ам вит аюӈкв сака таӈхĕгум, хосаныл йисум. Ӑнум сакати пӧлям вит лӧмт вос минувын, вит лӧмт ай-

говорят: «Присаживайтесь, присаживайтесь дети, незнакомые гости, хорошо, что зашли. Когда гости приходят, и нам хорошо, мы рады».

7. Затем они нас маленькими окунями, маленькой рыбой с желчью накормили. Мы поели, попили. Суп поели, всё ели, что было у них, попили. И говорят потом муж и жена: «Ночуйте здесь, эту ночь, дети». А мы, погостив у них, вернулись домой». Рассказали они всё отцу. Отец молчит, ничего не говорит. Затем, помолчав, сказал: «Вы, наверно, неправду мне говорите. Я, сам схожу вниз, на землю спущусь. Вы, наверно, землю обходите, воду обходите, а туда и не ходили. О купце, назначенном мной, неправду говорите». На следующий день, после того как вернулись сыновья, сам он спустился на землю.

8. Спустился он вниз на землю. И вот семь пар обуви из камуса надел, рваную шапку на голову надел, в рваную одежду оделся. Зашел он к купцу домой. Когда он в дом вошел, купец сидел за обеденным столом. Встал он из-за стола, что-то берет со стола, ест, говорит: «Откуда пришедший нищий, откуда пришедший человек в рваной одежде, еще и сюда вошел». А он, Бог, молчит, ничего не говорит.

9. Затем, помолчав, он сказал: «Я очень хочу пить, с дальней дороги иду. Мне бы глотка холодной воды бы попить». Ребенок сбегал,

нувум». Я, тувыл витыл майвес нӣврамын. Нӣврам хӑйтталас ӳмпил вит ӑмарматас. Витыл майвес, вит айис.

10. «Пӑгле тай ул яен, хасьлумрись, та росахрись, наӈ ань та тӑкум, та сӳс. Нӣврамыт тӑкмыл хӑхтӗгын»,–вӑтахумлӑви. Нӣврам енупыл рӧӈхувлас: «Манрыг витыл ӑмартаслын? Маныр тавӗтыл!». А тав тай ат суйтыглы, манри лылаи. «Аха, – номылматас, – сӧль танай!». Акӑматэрт вӑтахум ӗкватэ нупыл рӧӈхувлас: «Нӣврам тӗм нӣньсакыт атӗн, нӣврам тӗм нӣньпӳлыт, таит вос тӗг. Тыттӗлн, хотыл ёхтум хасьлумрись, росахрись, манрыг тавӗн ёмас тӗнут». А тав тай ӗква такем та номтэ ат паты: «Хомус тыхурип яныг ӧйка ам таве нӣньсакыл, пӳлсакыл тыттылум? Ёмас нӣнил пинылум». Нӣнил, лӳтыл пиныстэ, ёмас сӣил сӧсыстэ, ёмас тӗнутыл ӳнттыстэ. Ӑви сӳнтын тув та пасаныл вӑрыстэ, улассуп ӳнттыс. Акӑматэрт ань хумитэ тыгле та нӗглыс: «Я манрыг ёмас тӗнутыл тыттылын? Ос тыг ханьсювлы! Маныр тавӗныл, хасьлум, тӑкмыӈ ут, таве ёмас тӗнутыл тыттуӈкв!». Ӗкватэ лӑви: «Тав маныр, тав яныг хӧтпа, яныг ӗлмхӧлас – янгыг ӑрталӗлн. Мӑнь ӗлмхӧлас ёхты, эрыӈ рӧӈхёгын, лӳтӗгын».

11. Ӗкватэ акваг хотмос номтэ тӑрвитыӈ. Та тыттыстэ, айтыстэ. «Ам, – лӑви, – тыт хуёгум, ос миннэ мӑм сака хоса, хоталь ёхтӗгум,

ковш воды принес, дал ему воды попить. Воды Бог выпил.

10. «В дом не заходи, нищий, в рваной одежде, ты, наверно, вшивенький, блохастый. Зачем тебе детей моих заражать», – говорит купец. Крикнул он своему ребенку: «Зачем ты ему воду принес? Зачем он нужен!». А Бог молчит, зачем говорить будет. «Аха, – подумал Бог, – действительно, так!». И вот купец жене крикнул: «Собери крошки еды, что дети оставили, пусть ест он объедки детей. Накорми, откуда-то пришедшего нищего, зачем его хорошей едой кормить». А жена его всё переживает: «Как такого пожилого человека крошками, объедками кормить буду? Хороший хлеб ему дам». Хлеба, всего положила, хороший чай налила, хорошей еды ему дала. Стол у порога поставила, стульчик поставила. И вдруг муж ее сюда выходит: «Ты почему хорошей едой его кормишь? Он ведь сюда привыкнет! Зачем он нам, рваненький, вшивенький, еще и хорошую еду ему дала!». Жена отвечает: «Но он пожилой мужчина, к взрослому человеку с уважением, с почтением относись. Молодой человек придет, может, и отругаешь».

11. У жены на сердце тяжело. Накормила его, напоила. «Я, – говорит Бог, – здесь буду ночевать, дорога моя дальняя, не успею добрать-

йтимавĕсум», – яныг ӧйка лӑви. А тав аквматэрт ӧйкатэ палт ялыс, лӑви: «Тыт хуюӈкв лӑви, вос хуи». «Ӑви сӳнтын колкан нортын тӧр таи нортэн, тув вос хуи. Тот колкан нортын тӧр осман пинэлн, осматэ та вос», – ӧйкатэ лӑвыс. Экватэ тувыл сяр номтэ ат паты.

12. Аквматэрт ӭква такви пальтатэ мистэ нумыл лэпуӈкв, тувыл нӭврам пальта осман пиныстэ. Ань ӧйка тув та хуяс, сяр иснас сома хуяс. «Акӥм ӧйк, наӈ ат пӧлявен? Иснас сома хуĕгын, иснасныл хорги», – ӭква лӑви. «Ӑти, ӑгикве, ам ат пӧлявем». Аквматэрт ёл та хуясыт. Ӧйкатэ та оилматвес, тав тай ӭква такос хуи, ат ояве, такос хуи – ат ояве. Аквматэрт ӭква хӳнтлы: я, кон мӑхум та ёхтуманыл суйты иснас тори. «Тӧрум, ӧлэгын?», – мӑхум лӑвнэныл суйты. «Аха, ам ӧлэгум», – лӑви. «Мӑнь вӑтахум ӭкваг-ӧйкаг ӑгирись ӧсьсыг. Маныр нотыл, маныр исыл хансылув?». «Маныр исыл, маныр нотыл хансылӑн? Сӭнĕн вӑсиньтавес, ӑсĕн ул вос вӑве, та нотыл та исыл хансэлӑн». Я ман, акв та лӧль пититэт нӭврам та холас.

13. Аквматэрт ос нэмат хоса ӑти, ос та ёхтуманыл суйты. Лӑвĕгыт: «Пӳп ӭкваг-ӧйкаг пыгрись ӧсьсыг, маныр нотыл хансылув, маныр исыл хансылув?». «Маныр нотыл хансылан, маныр исыл хансылан? Хум котьлĕн ул вос ёхты, та нотыл ханселӑн. Тотнув хуйнэ ут

ся, уже ночь наступила». Она к мужу пошла, говорит: «Он здесь переночует, сказал, пусть здесь ночует». «У порога постели ему дорожку, пусть на ней и спит. Дорожку, что на полу лежит, пусть она ему подушкой будет», – муж ей сказал. А жена не согласна с ним.

12. И вот женщина свое пальто дала укрыться, пальто ребенка вместо подушки положила. И мужчина лег спать напротив окна. «Дядюшка, тебе не будет холодно? Напротив окна лег, а с окна дует», – женщина говорит. «Нет, дочка, мне не холодно». И вот легли все спать. Муж ее уснул, а она лежит и заснуть не может. Как ни старается заснуть – не засыпает, вдруг слышит: к дому, к тому окну люди подошли. «Бог, ты здесь?» – люди спрашивают. «Да, я здесь нахожусь», – говорит. «У младшего купца с женой ребенок родился, какую судьбу ему написать, какую жизнь предписать?». «Какую судьбу ему написать, какую жизнь предписать? Мать его видела, а отец пусть его не увидит, такую жизнь и судьбу ему напишите». И вот ребенок в родившемся (нехорошем) гнездышке и умер.

13. Прошло немного времени, снова, слышно, люди пришли, говорят: «У попа и его жены ребенок родился, какую судьбу ему написать, какую жизнь предписать?». «Какую судьбу ему написать, какую жизнь предписать? До средних лет ему не дожить, такую судьбу ему

тыг вос ӑлмаи, тыт хуйнэ ут тув вос пинмыгты, та нотыл ханселӑн». Я та минасыт. Ялсыт, ялсыт, аквматэрт холпӑлаг ос та ёхтуманыл суйты. Э̄ква хӯнтлы: «Тӧрум, ӧлэ̄гын?». «А, ӧлэ̄гум». «Ӯс ёлы-пал э̄кваг-ӧйкаг пыгрись ӧсьсыг, маныр исыл, маныр нотыл хансылув?». «А ӯс ёлы-пал э̄кваг-ӧйкаг пыгрись ке ӧсьсыг, та нотыл ханселан – сюлы а̄т ӧвылн вос ёхталы, хови а̄т ӧвылн вос ёхталы, щакыӈ сув ӧвылн вос ёхты, калыӈ сув ӧвылн вос ёхты, лӑгыл нёлэ̄н, акв лӑгыл нёлэ̄н тӯп вос ёхты, та кӗм матнэ̄г вос ӧлы. А тах ты яныг вӑтахум кол, э̄кватэ, лӯтэ̄тыл, та пуссын, яныг вӑтахум тавӗн мӗтхумыг вос паты, мӑнь а̄гитэ нэ̄иг вос паты та пыгрись мӑгыс». Я-ты, потыр ойматас, ань э̄ква номсы: «Тах нӧхквӑлэ̄гум, ёмасякв тыттылум, ёмасякв айтылум, тах мастылум ёмасякв, ӧйкам сяр ат хӯнтлэ̄гум». Та оилматвес. Аквматэрт хумитэ нӧх-рохтыс, хӧтал лю̄ляӈ, лапам, э̄кватэ хуи. «Тав нэ̄мхӯньт тысир хоса ат хуиглас, ос аманрыг хоса хуи?!». Э̄кватэ нупыл лӑви: «Квӑлэн я нӧх, ман тыпалыт хуӗгын, няврамыт тэ̄ӈкв таӈхӗгыт».

14. Я тувыл э̄ква нӧх та рохтыс, нӧхрохтыс, нӧх-квӑлыс, хот-ловтхатас, лӯтыс. Ӧйкатэ нупыл лявтуӈкв патыс: «Вот ам ань ӧлкем, мӑнь нэ̄, мӑнь хум ёхты, такос лӑвӗгум,

напишите. Предмет, лежащий там, сюда пусть принесет, предмет, лежащий здесь, туда пусть унесет, такую жизнь ему напишите». Ушли они. Ходили, ходили, и вот под утро снова пришли. Женщина слышит: «Бог, ты здесь?». «Да, здесь». «У мужа и жены, живущих на окраине города, сын родился, какую судьбу ему написать, какую жизнь предписать?». «Если у мужа и жены, живущих на окраине, сын родился, такую судьбу ему напишите: до седины волос пусть доживет, до мудрых лет и волос пусть доживет, до посоха величия, до посоха царствования пусть доживет, напишите, лишь до пальцев одной ноги он может рукой достать, до такого возраста жизнь ему прожить. А старший купец, жена его, вся его семья, слугами пусть будут этому мальчику, а младшая дочь купца женой ему пусть будет». Когда разговор закончился, женщина подумала: «Когда проснусь, хорошо его накормлю, хорошо напою, хорошо одену его, а мужа слушать не стану». Заснула. И вот муж ее проснулся, солнце высоко поднялось, а жена спит. «Она никогда так долго не спала, почему так долго спит?!». Говорит жене: «Вставай, почему так долго спишь? Дети есть хотят».

14. Женщина проснулась, встала, умылась. Мужа стала ругать: «Вот я сколько раз тебе говорила, молодая женщина, молодой мужчина придут, чаем их напоить нужно,

таве сӑйвит лӧмтыл айтуӈкв ӛри, тӛп лӧмтыл тыттуӈкв ӛри. Ты ань маныр, ань танай Тӧрум ёхталас, ань тах мӗтхумыг наӈки та патӛгын мат порат. Ӯс ёлы-пал ӛкваг-ӧйкаг пыгрись ӧсьсыг». «А ӯс ёлы-пал ӛкваг-ӧйкаг пыгрись ке ӧсьсыг, манарыл тыттытӛн, манарыл айтытэ? Ам ялӛгум тах хот вӧвилум», – ӧйкатэ лӑви. «Тӧрум тох ань мӯнт йти потыртӛгыт халанылт, коныпал мӑхманэ ювле потыртӛгыт, тав юй-палыл кональ потырты. Ӯс ёлы-пал ӛкваг-ӧйкаг палт Тӧрум хӯрум пыганэ ёхталамыт. Мӑнь восьрам хӯл, мӑнь сымри хӯл, мӑнь тӑрка хӯл, мӑнь сорт хӯл пӯтыл пӗтмет. Тыттынэт, айтнэт, та рӗгыл ань та минӛгыт. Наӈ палтын юв-сялтсӛгыт, сӧль, наӈ кон кӗтыянын, акв хурип ӛлмхӧлас хунь ёхты. Наӈ номсӛгын нас порстой ӛлмхӧлас ёхты, насати, Тӧрум пыгыт тӧва хӧтал яласанӛныл. Ань Тӧрум та лӑвыс, ань тах мӗтхумыг та патӛгын», – ӛкватэ лӑви. «А тав сар ат патӛгум мӗтхумыг, ам тай акв сёлыӈхумыг ёмтсум, сёлыӈыг и ӧлуӈкв патӛгум». Я ман тӛла ӧлы.

15. Аквматэрт ань ӧйка лӑпкан та минас. Лӑпкат та люляхӧлы. Акв ӛква сялтыс, лӑви: «Пӯп ӛкваг-ӧйкаг пыгрись ӧньсёг, пыгрисён ӧлы. Мӑнь вӑтахум ӛкваг-ӧйкаг ӑгирись ӧньсигласыг, ӑгрисён ӑтим». Тувыл аквматэрт ӧс ӛкваг сялтсыг, халӛнт потыртӛг, ӛкват ёт потыртӛг: «Ӯс ёлы-пал

едой накормить их нужно. А теперь вот видишь, Бог к нам приходил, вот ты сам слугой и будешь когда-нибудь. У мужа и жены, живущих на окраине города, сын родился». «Если у мужа и жены, живущих на окраине города, сын родился, то чем они кормить и поить его будут? А я схожу и выпрошу их сына», – муж ей говорит. «Бог с людьми ночью говорил, они с улицы в окно говорят, а он из дому им говорит. К жене и мужу, на окраине города живущим, сыновья Бога приходили. Из маленьких рыбок с желчью, из маленьких окуней, из маленьких ершиков, из маленьких щучек суп они им варили. Накормят они, напоят, с тем гости и уходят. А к тебе домой зайдут, ты их на улицу выгоняешь, разные ведь люди приходят. Ты думаешь, просто человек приходит, оказывается, иногда и сам Бог к людям приходит. Вот Бог и сказал тебе стать слугой», – жена ему говорит. «А я не буду слугой. Я богат, так и буду в богатстве жить». И дальше они живут.

15. И вот купец в магазин пошел. Стоит в магазине. Зашла одна женщина, говорит: «У попа и его жены сын родился, сын их живет. У младшего купца девочка родилась, дочь их умерла». Затем еще две женщины вошли, говорят между собой, с другими женщинами разговаривают: «У мужа и жены, живущих на

ӛкваг-ӧйкаг матнӛн кӯмт пыг ӧсьсыг». Я та мовиньтэгыт мӑхманӛн, лӑвӗгыт: «Я матсыг, ос нӛврам». Ӧйка хӯнтлас, номсахты: «Сӧль, танай, тасӑвит вӑрмаль та ӧлум! Тӧрум такви та ёхталам! Маныр яныг рӯпата, Тӧрум пыгыт хӯньт ёхталӛгыт, хунь вӑглум». Юв та ӗмыс. Юв ёхтыс, ӛкватэ нупыл лӑви: «Ам сар ялӛгум ӯс ёлы-пал ӛкваг-ӧйкаг палт, пыгрисӗн хот-вӧвилум. Манарыл тыттытӛн? Таве тӛтӑл алытӛн». Ӛкватэ лӑви: «Тав сар манрыг алытӛн, тӛн мӑнь сымри хӯл, мӑнь сорт хӯл пӯтӛн пӑйтахты».

16. Я-ты тувыл та минас. Тув минас, ювсялтыс, сӧль ӛква ӯнлы, нӛврам пӗсьпӧх-сӑнын пӗритамӗн – нӛврам хуи. Ӧйка ос мулыпӑлӛт матаре вӑри. «Я, маныр ӑрумн патсын, маныр вӧньсюмн патсын ос тыг нӛглысын? Ам ӛквам ос нӛврам ӧньсяс, маныр асирма тӯлым ялӛгын? Ёл-ӯнтӛн», – ань ӯс ёлы-пал ӧйка лӑви. Ёл-ӯнтыс, лӑви: «Пыгрисин ӑнум маелан, нӛн манарыл тыттылан, манарыл айтылан? Наскассыг саватылан». «Матыр луньсвит, матыр полхвит тӑим ӧлсумӗн ань ты мос. Матнэ нӛ, матнэ хум ӧвылн ёхтысамӗн. Наӈ ӗрынт тӛп ат тӛсмӗн, наӈ ӗрынт вит ат айсумӗн, хоталь ӧлн Тӧрум пыгт ёхталасыт, мӗн тӛпыл тытталасанмӗн, Тӧрум ӑгит ёхталасыт, мӗн

окраине города, на склоне лет сын родился». Смеются они между собой, говорят: «Состарились, и ребенок родился». Слушает мужчина и думает: «Действительно, столько событий произошло! Ой-ой, сам Бог приходил! Вот как бывает, сыновья Бога приходят, как я мог знать!?». Пошел он домой. Пришел домой, жене говорит: «Схожу я к мужу и жене, живущим на окраине города, попрошу отдать мне их сына. Чем они его будут кормить? Он умрет с голода». Жена говорит: «Зачем они его убьют? Они суп из маленьких окуней, из маленьких щучек варят».

16. И вот он пошел к ним. Пришел, в дом вошел: женщина сидит, ребенка в берестяную люльку для новорожденных уложила, спит ребенок. Муж в переднем углу что-то делает. «В какую беду, в какую нужду ты попал, что пришел к нам? Моя жена ребенка родила, а что ты тут ходишь, холод в дом запускаешь! Присаживайся», – мужчина говорит. Сел, сидит и говорит: «Вы сына мне отдайте, чем вы его кормить будете, чем поить будете? Мучать только будете». «Какой-то пищей, какой-то едой питаясь, прожили до сей поры. До пожилого возраста дожили. Без твоей помощи мы пищу ели, без твоей помощи мы пили. В какие-то дни и дети Бога приходили, мы их кормили, дочери Бога приходили, мы их поили. И воды для них

витыл айталасанмён. Витыл тӧвлалавёсыт, тэпыл тӧвлалавёсыт, тыкем пыгрисьмён ос туля сым яныт пыгрись, мён ман тэнут ат ӧньсимён», – ань ӧйкан тох та кантласавес. Кантласавес, я, воссыг манаре лӑви, суйтӑл та ӯнлы. Ӯнлыс, ӯнлыс. «Минэн, – лӑви, – ёмасыл таӈхёгын, кон мин, кон ат ке минэгын, лиӧлил кон-минэгын», – ӧйка такем та кантмувес. Вӑтахум кон та минас.

17. «Ята-ты, сӧль, – эквтэ палт ёхтыс, лӑви, – такем та ӧйка кантыӈ, Тӧрум пыгт, Тӧрум ӑгит эрттум тав палтэ ёхталэгыт. Ёмас тэпыл тыттыянэ: мӑнь сымри хӯл, мӑнь сорт хӯл, мӑнь тӑрка хӯл пӯтыл тыттыянэ. Исмитыл тыттыянэ, пумасип лӑвёгыт, ань та минэгыт, а ам палтум эрттум сялтсэгыт, сӧль ам ань, юв-сялтэгыт, аманри кон-кётыянум, маныр элмхӧлас. Тӧрум насати ӑнум тав лӑвсамтэ – вӑтахумыг, сёлыӈ хумыг, ань тах сӧль та, ул та тах сёлум та холы. Сӧль, Тӧрум тав лӑвсам сёлэ, лӑвсам ӧлтулэ». Эквтэ лӑви: «Тай наӈ тэлан».

18. Аквматэрт эрыг хум, мӧйт хум тай маныр, ман хосал яныгми. Я сӧль, эквтэнтыл вӑтахум ос мӑниг та ёмтсыг. Сӑт ӑмпаре, сӑт колэ, пуссын та пыг нупыл та патсыт, ӯс ёлыпал эквар-ӧйкаг пыгрись нупыл. Тэн мӑнь

у нас хватало, и еды у нас для них хватало, а для сына нашего, у которого сердечко с напёрсточек, разве пищи не найдется», – ответил, рассердившись, мужчина. Когда мужчина ему так ответил, он молча сидит. Что больше скажет, молчит. Сидит, сидит. «Уходи, – говорит хозяин дома, – если по-хорошему, то уходи, если сейчас же не уйдешь, то уйдешь отсюда по-плохому», – рассердился мужчина. Купец вышел на улицу, ушел.

17. «Вот как, это, правда, – говорит жене, когда пришел домой, – сердит мужчина на меня, а к нему сыновья Бога, дочери Бога приходят. Он их хорошей едой кормит: маленькими окунями, маленькими щучками, маленькими ёршиками. Супом накормит их, они его поблагодарят, с тем и уходят. А ко мне они приходят, зайдут домой, и зачем только на улицу их я прогонял? Что я за человек!? Бог, оказывается, мне велел быть купцом, богатым мужчиной, а теперь, наверно, мое богатство закончится. Да, Богом дано было мне быть богатым». Жена говорит: «Это уже твое дело».

18. А герой песни, герой сказки долго ли растет! Вырос мальчик. Купец со своей женой стали в бедности жить. Семь амбаров, семь домов перешли во владение этому мальчику, сыну мужа и жены, живущих на окраине города. А их младшая дочь стала женой сыну мужа

ӑгитӗн, ӳс ёлы-пал ӗкваг-ӧйкаг пыгн нэгыг тотвес. Тэнки, ӗкваг-ӧйкаг, мӗтхумыг тувыл та ӧлуӈкв патсыг. Я-ты, тот та мӗтхумыг ӧлӗг, тот та капыртӗг, порс та няртӗг, мис сӗр та хилӗг. Воссыг хоталь сялтӗг. Мис сӗр хилым, мис сӗр халт та капыртӗг. Тӧрум лӑвум вӑтахум нусаг та патыс.

19. Аквматэрт ӗрыг хум, мӧйт хум хӧвтыл хӧвт пӧрнтул вис, нӑӈкныл нӑӈк пӧрнтул вис, таргыл тарыг пӧрнтул вис, ӳльпал ӳльпа пӧрнтул вис, хусатас, пуӈк ӳлтта сӗлтумтасанэ, пуӈке саме маньмыгтас, ёл та хуяс. Аквматэрт нӧх-квӑлсыт, ӗкватэ, такви, сяняге-ӑсяге. Ӳпаге-ӧныпаге тай тэнки колӗнт ӧлӗг. Сяняге-ӑсяге нӧх-квӑлсыг, сас маниг ёмтмыг, ӳс ёлы-пал ӗкваг-ӧйкаг. Я ань, сат нӑӈк ӧлтмилаӈ кол ӳнлы, тӗлум, яты акв сӧрнитэ ёл овты, акв сӧрнитэ нӧх-хӑӈхи. Аквматэрт пӑвылтӑгыл, ӳстӑгыл мир вӧвсанэ, сӧрӈн тэп мӑӈн тэп пасан вӑрыс. Полхпосн тӧррисе пасанн нортыс – сӧрӈ тэп, мӑӈн тэп пасан та ӧлтхатсыт. Ӳс тӑгыл, пӑвыл тӑгыл мир вӧвсанэ, тӗст, айсыт, мӳйлысыт, лӳтсыт, ань та ӧлӗгыт, ань та сюнёгыт.

и жены, живущих на окраине города. Сами они, бывший купец и его жена, слугами стали. Трудятся в прислугах, мусор убирают, навоз убирают, куда им больше деваться. Убирают коровий навоз, среди коровьего навоза и крутятся. Богом был назначен быть купцом, а стал бедным человеком.

19. И вот человек песни, человек сказки с ели щепку еловую взял, с лиственницы щепку взял, с сосны щепку сосновую взял, с кедра кедровую щепку взял, отломил всё это, бросил через голову, укутал голову и глаза, быстро лег спать. И вот проснулись родители его жены. Живут они в своем доме, отдельно. И юноши родители проснулись. Родители молодых жены и мужа снова молодыми стали. И стоит дом у них длиною в семь бревен. Появился дом такой, один луч золотой вниз опускается, другой луч золотой вверх поднимается. Жителей всех селений, жителей всего города пригласили на праздник. Положил он на стол свой платок носовой – появился большой длинный стол с пищей и едой. Пришли гости с селений и с города, ели-пили, гостили, до сих пор живут-поживают.

11. Мӗңквъя̆ мӑхум ӧпарись нам хомус ӗмтыс

1. Пӗс ань Мӗңквъя̆ сӯнтта пӑвыл ӧлыс. Атпан хум ӯнлум пӑвыл. Та пӑвылна Миснэ вӑглыглас. Ос ань Миснэ лӑвум лӑтыӈ ӛлаль Мӗңквъя̆ мӑхумныл та минас та вӑрмаль.

2. Атпан хум халт ань акв сӗмья ӧлыс, акв колта. Миснэн вӑглувес, нэмхотьютн ат лӑви. Вӧрн, вӧр колэн мины, вӧрт та ӧлы. Ӧлы, ӧлы, тувл юв ёхты. Юн ат потырты ань, хомус ань вӧрт нэн вӑглувес – Миснэн. Ос ань ӛсе вӧрн ёт-тотуӈкв патыс. Вӧр колн тотыглытэ, хоса яласы. Юн мӑхманэ ос ань пилэгт ман маныр ань хоса яласы, хотмос ань вӧрт ӧлы таккёт, таимӑгыс ань ӛсе ёт тотыглаӈкв патыс. Тав ань ӛсёнтыл вӧрн ялантэг, ёт тотытэ. Акверт ань ӛлмхӧлас ӛкватэ соваяхтуӈкв ты патыс. Ӛсен соваяӈкв патыс, (номсы): «Тав ань ӛсе тай нэгыг ӧньситэ, таимӑгыс ёт тотытэ».

3. Нэ ань вӧрн тотаве ань ягпыгён. Ӧвлэт хӯнтлы: мулыпалта та сихыртанэт суйты, ӛрги няврам нювитан торыг ӯлыглап ӛрыг. Ӛлмхӧлас суй суйтыглы, хӯнь ягпыге

11. Предание о происхождении рода Алгадьевых

1. Эта история о том, как появилась фамилия у жителей деревни Менквъя. В старину на берегу реки Менквъя находилось мансийское поселение. Его называли «Атпан хум унлум павыл» – «Поселение пятидесяти мужчин, живущих со своими семьями». В ту деревню женщина Миснэ* приходила. Сказанные Миснэ слова пророчества от этих людей дальше и пошли.

2. Жил среди пятидесяти мужчин один мужчина в своем доме с семьей. Миснэ к нему явилась*. Никому он об этом не говорит. Уйдет в лес в свою охотничью избушку, там живет, охотится. Домой возвращается с охоты, и дома никому не говорит о Миснэ. И вот он стал свою сестру с собой в лес брать, в лесную избушку. Родные дома беспокоятся о том, что он долго в лесу один находится, поэтому сестра с ним стала ездить. В лес поедут с сестрой, там живут, он охотится. И вот стала жена своего мужа ревновать к его же сестре, думает: «Они вместе живут, она ему, наверно, как жена».

3. Сестру брат с собой в лес берет, она пищу готовит, по хозяйству работу выполняет. Сначала сестра стала слышать в переднем углу в лесной избе звуки скрипящих досок, затем покачивание колыбели и голос женщины,

вӧраяӈкв мины. Акверт ос ань ӧлым Миснэ нэ хӧтпан самн ты патхатыс, та ёмыгты. Юв, маныр яланты ань ягпыгёнтыл. Эсе ӧс ат лӑви, ягпыге Миснэн вӑглувес. Ань ос вӧрн тотвес ягпыгён. Миснэ ӧлме тох самын патхатас, пӯт пӑйты. Акверт ань ос ӧӈкве номсы: «Миснэ аманхурипа турсуе? Хотмос потырты». Тахмаяс ань турсуе хӯнтамлаӈкв. Мӑньси сир хотмос ань потырты. Пӯт поньсалан тайи хот-тӯйтыгпастэ. Такви ань та ёмыгты. Нёвыль пӯтэ пётыс. Нёвыль пӑйтыс, ос аман хомус хӯнуӈкв? Сунсыглахты, ань тайитэ самт ӑтим. Вистэ пӯт поньсаластэ кӑтыл, кӑтпаттал. Ӧӈкве нупыл лӑвыс, нэ та кантмувес: «Хӧнаӈ хӧтал тах ӯнтум пӑвыл, атпан хум ӯнлум пӑвыл султуме вос хульты. Маныр ӧлаль рӯт ӧлмхӧлас акв султуме ӧлы тах. Нэ – нэ котьлён ёхты, вос холы, хум – хум котьлён ёхты, вос холы». Хоткантмувес.

4. Акверт ос сутн та мистэ нэхумитэ. Тувл акверт ань сут ты вӑруӈкв патвес. Пёс ань сут вӑраве, атпан щёс ань ӯныгтаве, хӧмсил хосгаве. Эсь ягпыге сутытаӈкв патвес, мане тай кан-

поющей колыбельную песню. Когда брат на охоту уходит, она женский голос слышит. И вот женщина Миснэ появилась на глаза сестре охотника. Ходит Миснэ по дому. Домой сестра с братом поедут, и сестра ничего родным не говорит о том, что с ее братом Миснэ живет. В лес поехал охотник, снова сестру с собой взял. Миснэ мясо варить стала, есть готовит. Сестре стало любопытно, какой голос у Миснэ. Как она на мансийском языке говорит? Придумала она, спрятала поварешку. Мясо сварила, как же мясо вычерпать? Смотрит, на виду нет нигде поварешки. Мясо сварила, как же его вычерпать? Мясо рукой, ладонью в кипящем котле мясо размешала. Рассердившись, говорит она сестре мужа: «В деревне, основанной в историческую, древнюю эпоху, заселенной пятидесятью мужчинами, останется только одна искра большого семейного очага. В роду от каждого человека этого поселения одна искра будет гореть. Женщина доживет до середины века – умрет, мужчина доживет до середины века – умрет». Рассердилась Миснэ и такое пророчество сделала.

4. И вот жена охотника подала в суд за супружескую измену. В старину наказывали ударами плетью. Пятьдесят ударов назначали в наказание осужденным. Брата её судить начали. А сноха её рассердилась, куда-то ушла,

тмувес, та минас, хоталь ляльт минас такви вӑгтэ. Сунсуӈкв тав хунь паты. Я-ты, ань ӧйка сутытаӈкв та патвес, мир атвёст. Хоты мат ань, тав ул нӓйт ӛлмхӧлас, самсайт ӧлн ут вёрми кӑсалаӈкв. Кӑсаламтэ мӑхмыт халта – нёхыс сов сахиӈ нӛ нӛглапас. Хоты мат пёс матыр пӑрт ӧньси. Сутытан хум нумпӑлн пӑрт тув та пинумтастэ. Нумипӑлӛт хум та нӛн пӑртыл пинумтавес. Мӑхмыт халыл сялтапас, нёхыс сов сахиӈ нӛ та тахас вӧрн. Та рӑтаве, хосгаве хӧмсил, нас пӧкатӑлы. Хомань ӛлмхӧласт сунсӛгыт, та холас хум. Атпан сёс хӧмсил хосувлӑлвес, ман ӛлмхӧлас вёриты.

5. Хум та порславес. Вӧрна тотасаныл, сёпитавес. Атыт хӧталӛт кос минӛгыт, акв хумияныл тай ӑтим. Маснутанэ хуёгыт, ӑлмайиме, ул Миснэн, тав ёхталас. Я, мӑхум та холасыт, пӑвыл тай та холас. Акв султуме хультыс. Акв ӧйка колта (ӧлы), акв пыгрись ӧньси. Пыгрисёнт тэнккетэн, ӛкватэ холас. Сяр тэнккетэн хультсыг. Акверт ӧлсыг, ӧлсыг, ӧйка такви та холас. Акв няврам таккёт та хультыс та пӑвылт. Ос русь ӛкваг-ӧйкаг тыт хӧт тэл ӧлсыг. Русь ӛкваг-ӧйкаг лӧӈхаль вӑнтлуӈкв патсыг. Салехарт нупыл, хотталь нупыл лӧӈхаль. Тэнки ӧс пыгрись ӧньсёг акв яныт пыгрись. Русь ӛкваги-ӧйкаги вуйвес няврам, тотвес.

неизвестно куда. Разве станет смотреть. И вот суд начался, собрался народ. Среди людей был один человек, ясновидящий, наверно, существ другого мира мог видеть. Он увидел: появилась женщина среди людей в шубе из собольей шкуры. В руке какую-то старую доску держит. Между стоявшими людьми пробралась, доску положила на мужчину, которого наказывают ударами плетью, а сама скрылась в лес. Бьют его плетью, громкие удары только слышно. Смотрят люди – умер мужчина. Пятьдесят раз ударили плетью, какой же человек выдержит или выживет.

5. Мужчину казнили. Унесли его в лес, похоронили. На пятый день люди пошли на поминки, а его в могиле и нет. Вещи только лежат, а тела нет. Миснэ, наверно, приходила, забрала его. И вот люди стали умирать, в одном доме семья живет. В одном доме мужчина живет, сына растит. Вдвоем с сыном живут, жена его умерла. Жили, жили, мужчина тоже умер. В Менквъе все жители умерли. Мальчик один остался в той деревне. А здесь где-то поблизости жили русские муж и жена. И они стали переселяться куда-то в низовье реки. В сторону Салехарда куда-то, в те края переезжают. У них тоже есть сын родной, эти два мальчика одного возраста. Русские муж и жена взяли мальчика манси с собой, увезли.

6. Мӗӈквъя̄ па̄выл тай та холасыт ма̄хум пусн. Я-ты, та о̄лэ̄гт. Я-ты, ань пыгыг тэ̄н тай та алхатэ̄г ка̄сыӈ хо̄тал. Русь пыгрись, ма̄ньси пыгрись. Хоса ман ва̄ти о̄лсыт, акверт по̄хтыгласыг хумыг. Янгыг хом ӗмтсыг. Русь э̄кваг-о̄йкаг ат ва̄гтэ̄н о̄парись наме хотмос ма̄ньси пыгрисӗн: «Наӈ о̄парись намын ат ва̄глумӗн. Наӈ мӗн пыгмӗн а̄ти. Сака алхатэ̄гын – Алхаты намыл и о̄лэн. О̄парись намын Алхаты вос». Русь сир тувл переводитавес – Алгадьев.

7. Са̄лыл ӗвтыстэ̄н, сун кӗрыстэ̄н ос та хӯлтыстэ̄н: «Наӈ самын патум па̄влын – Мӗӈквъя̄ па̄выл. Мӗӈквъя̄л о̄лэ̄гын». Пыг сӗпитавес, та хӯлтвес.

6. Живут-поживают. А мальчики, русский и манси, каждый день ссорятся, дерутся. Долго ли коротко прожили, и вот мальчики выросли, повзрослели. Русские, муж и жена, не знают, как зовут и как фамилия их приемного сына: «Твою фамилию мы не знаем. Ты нам не родной сын. Ты драчливый, с такой фамилией и живи – Алхаты, значит, драчливый. Пусть у тебя будет такая фамилия». По-русски звучит – Алгадьев.

7. Купили они ему оленей, сани запрягли и указали ему дорогу: «Твое место рождения – Менквъя пауль. Ты родом из деревни Менквъя. Если поедешь, то поезжай». Собрали юношу в дорогу, путь указали ему.

12. Ӑмп-пуӈк-ӗрныт урыл

1. Ӑмп-пуӈк-ӗрныт пӗс ӧлсыт. Тӑн сӯпасаныльныл кит ӯлсь пуӈкыг нӧӈхаль лю̆льсыг, кӯтюв ӯлсь пуӈк хольт, тӧн та тӑн тох лӑввӗсыт – Ӑмп-пуӈк-ӗрныт.

2. Ань ӭква мӗталавес мӗтнэг. Нӗрн ӭква тотвес. Нӗрн ёхтыст ос ань та wрныт мань хайталасыт. Мӑнь тотвес, хасап ногсаласыт. Хасап кӣвырт ань ӑгииг-пыгыг хӧтал палыт тот та ӧлэг. Тав ань ӭква тай кӑсың хӧтал та номсахты: «Аманарӗн ань тот вӑрӗг?».

3. Тэнут вӑруӈкв ӧвлэт тотвес, ос тэнут вӑруӈкв патыс. Лӑввес ань ӗрнанэн: «Тэнут тӑн мӑгсыланыл ӭнас вос хӯны. А тав такви торыг вос хӯны». Пӗс ань йӣв ӑны ӧсьсыт – хоса йӣв ӑныт. Тӑн ань тэӈкв ӯнтэгыт, та нӗвыль ань, сӑлы нӗвыль пӑйтэгыт ман ос матыр. Ӑны мовал ӯнтэгыт, нас ань ӭпе выгыт, исум ӭпе. Кос ань сӑй, исум пӯт сӯнтыл, исум ӭпаныл висыт. Тав ос такви торыг ӑныл тэг. Тӑн тэгыт, ӑстэгыт, ань ӭква ӑны сӗпитаӈкв паты, сяр ань тэнут тох та ёмтапанэныл – хотталь лӑкква восатанэт. Нӗвыль хурипат ӑти и тэнут хурип ӑти.

12. Об Амп-пунк-ёрныт

1. В давние времена, по преданию, якобы, жил такой народ Амп-пунк-ёрныт. У них изо рта два зуба-клыка торчали, похожи на клыки собак, поэтому их называли – Амп-пунк-ёрныт.

2. Однажды они женщину-манси, для работы служанкой к себе взяли. Привезли женщину в горы. Приехали в горы, и эти люди невестку сосватали. Привезли невестку, полог повесили. В пологе невеста с женихом целыми днями находятся. А женщина каждый день стала думать о том, почему невеста с женихом постоянно там находятся.

3. Стала женщина-манси готовить пищу с того дня, как ее привезли. И сказали эти люди Амп-пунк-ёрныт: «Еду для них в отдельную посуду пусть наливает. И для себя она еду в другую тарелку пусть наливает». В давние времена тарелки изготовлялись из дерева, удлинённые тарелки деревянные. Они оленье мясо вареное себе накладывают, едят. Вокруг тарелки садятся, и пар горячей еды берут, горячим паром питаются. И чай также пьют. Вокруг горячей чаши садятся, горячий пар берут. А женщина отдельно ест, из отдельной посуды. Поедят они. Женщина станет посуду собирать, а оставшаяся еда, становится не по-

4. Ӑгииг-пыгыг ос ань тӗгыг, ӑстӗг та сялтапӗг хасап кӣвырн. Тав ос ӗква тасир номсахты: «Тав аманри тӗн ань тот хоса хасап кӣвырн? Сӗровн матыр сирут тав ат ты ӑртми. Ат ты тӑртаве, тав матыр сирут ӑртмын тӑл сирыл ӧлы. Тув ул вос ӑӈкваты, хасап кӣвырн». Хоса номсахтас-номсахтас.

5. Ань акверт сӑлыт юв-ёхтыст. Сӑлыяныл нӣвлуӈкв пуссын та тахасыт. Сӑлы нӣвлуӈкв тахасыт сяр пуссын ӗрнанэ. Таккӗт кон хультыгпас. Номсы ань: «Хасап кӣвырн сар аманри ат тӑртаве?». Тув ӑӈкваты, хасап кӣвырт осься хоса сӑнтэл, нӣврам сӑн. Пӗс нӣврам сӑн кӣвырт, самн патнэ нӣврам ӧньсяве. Сӑн палытӗтыл полхыл сальгиме, сӑн ӯнлы, та полхыт халта самыг люлӗг. Тав ань тув хӯтувъякетӗт самыг та рапсясасыг, покматасыг ань самаге. Я-ты, та рохтыс, ань тай нӣврам та алыстэ, номылматас: «Тыг тай нӣврам!»

6. Молямтахтым ань сӑлы хӧпсы, мӑйт, вӧсэв хӯрге, нӗгсалапсанэ тӧр кӣвырн. Я-ты, та хӑйты нӑлваль, ювле мӑ нупыл. «Сёровн тах нӣвлаве». Хӑйтыс, хӑйтыс, аквматэрт ӣйв вӑтан та ёхтыс. Ювле сунсы: кит сун ты сӯлттанэтӗн нӑӈки. Юил нӣвлаве. Ӣйв вӑтан ёхтыс, яныг

хожей на еду, рассыпавшейся. Мясо на мясо не походит, и на еду не походит.

4. Невеста с женихом поедят, снова заходят в полог. А женщина стала думать: «Почему они так долго в пологе находятся? Что-то тайное по их обрядам, что другим людям знать и видеть нельзя». Долго она думала.

5. И вот оленье стадо домой вернулось. Оленей гнать на пастбище всё поселение собралось, уехали. Женщина одна осталась на улице, подумала: «Я в полог загляну, почему они не разрешают туда входить?». Заглянула в полог: в пологе стоит длинная берестяная люлька для новорожденного. В старину новорожденных младенцев укладывали в длинную берестяную люльку. Это была колыбель. И вот женщина увидела, что колыбель полностью заполнена слюнявой жидкостью, а среди этой жидкости два глазных яблока видны. Она нагнулась посмотреть, вдруг эти глаза моргнули и лопнули. Испугалась женщина, что погубила ребенка молодых мужа и жены, подумала: «Это их ребенок!»

6. Быстро лёгкие, печень, желудок оленя положила и завязала в платок. И побежала вниз по склону горы, в сторону родной земли. «Всёравно будут за ней гнаться», – подумала. Бежала, бежала, и вот уже лес поблизости. Смотрит: за ней гонятся. До леса добежала, видит:

мат лӯпи хуи. Лӯпи сӑйн пинумтасанэ сӑлы хӧпсы, мӑйт, вӧсэв хӯрге и касай ёт вим. Касае та тӯсьтыгпастэ аман мӑйтн аман хоталь ляльт тӯсьтыгпастэ. Такви ӛлнув хӑйтыс, та сунсы.

7. Ӗрныглюльсыг, ляпан ат йисыг. Люльсыг, сунсэг: «Таквинатэ тай тыт лӯпи сӑйт, танай, аламтэ». Хоса та люльсыг, суссыг-суссыг, тӑлматасыг ань та минэг. Я тав тай маныр ӯрум нэ, та хӑйтыс ювле мӑн, мӑхманэ пӑлт. Хотыл мӗталавес, хотыл тотыглавес ань та мӑтэн та хӑйтыс. Тасир та лылытэ оигпас ӗрнанэныл. Тасир та лылытэ вӗсталастэ.

большое бревно лежит. За бревно положила легкие, печень, желудок оленя и нож с собой взяла. Нож воткнула то ли в печень, то ли ещё куда, а сама подальше отбежала и смотрит.

7. Амп-пунк-ёрныт, двое, остановились, подошли поближе. Стоят, смотрят: «Сама себя, смотри, за бревном убила». Долго стояли, смотрели, сели в нарты и уехали. А она, обрадовавшись, что осталась жива, побежала домой, к родным, туда, откуда ее привезли. Так вот и спасла свою жизнь.

д. Менквъя, 1966 г.

д. Лэпла, 1967 г.

Потрыт

Былички

13. Нӣврам урыл

1. Пӗс акв пӑвыл тӑра нӣйтхум сӑлы суныл мины. Тав пӗс пора хунь кос, ты Сталин хӧныг ӧлнэ порат ты вӑрмаль ты ӧлас. Та пӑвылна ёл-пӧйтыс. Акв колна сялтыс сӣй аюӈкв, исылтахтуӈкв. А та колыӈ сёмья мӑнь нӣврам, ӑпат хуйнэ, пуӈктӑл нӣврам ӧньси.

2. Пӗс тӑгыл потыртӑлаве: «Мӑнь пуӈктӑл нӣврам «Лӧ» лӑтӈыл потырты. Пуӈктӑл нӣврам пуссын торгамты, пуссын вӑг». Тав ӛлмхӧлас номтанэ, манхурип хӧтпа: ёмас ман лӱль. Манхурип ӧлупсал ӧлы, тав нӣврам, пуссын вӑг. Хӯнь ты нӣврам пуӈканэ нӛглӛгыт, лӑваве: «Уссамыг та ёмтыс».

3. Тувыл та миннэ хум, мӯйхум, та мӑнь нӣврам кӑтын вистэ, а мӑнь нӣврам та патыс такви «Лӧ» лӑтӈётыл матаре сюмпылтаӈкв. Хоса та матаре та хум нупыл потыртас. Нӣврам потыртан пӧйтнэ юи-пӑлт, та нӣйтхум лӑви: «Нӣврам ӑнумна лӑвыс, хӧнал хӧтал тах, ӛлн ӧлнэ ӯсыӈ мӑт, кӑсна колт, кӗр

13. О маленьком ребёнке

1. В давнее время то было. Мимо одной деревни на оленьей упряжке проезжает мужчина-шаман. Наверно, не так давно это было, когда Сталин правил страной, случай этот произошёл. В той деревне мужчина остановился. Зашёл в один дом чай попить, согреться. А в том доме, в семье, есть маленький ребёнок, в люльке сидящий маленький ребёнок, зубы у него ещё не прорезались.

2. С давних пор рассказывают: «Маленький ребёнок до появления зубов разговаривает на «ло» языке. Беззубый ребенок всё понимает и знает. Он знает мысли людей, какой человек: добрый или злой. Какой жизнью человек живёт, ребёнок всё об этом знает. Когда у этого ребёнка прорезаются зубы, говорят: «Теперь он стал уже глупым». Считается, когда появляются у ребёнка зубы, то он уже теряет такую способность, какая была раньше, до появления зубов.

3. И вот гость, мужчина-шаман, взял на руки того маленького ребёнка, а маленький ребёнок стал на своём «ло» языке что-то лепетать. Долго что-то тому мужчине говорил. После того, как перестал ребёнок говорить, тот мужчина-шаман говорит: «Ребёнок сказал мне, что в будущем, в отдалённом городе,

пӯсас тапӑлт накын тот патӛгын, сорумн тот патӛгын».

4. Хоса ман вӑти ӧлыс, та вӑрмаль юи-пӑлт. Аквматорт репрессия порат, Сталин хӧныг ӧлнэ порат та хум пуввес, арестӯитавес. Тюмень ӯсын кӑсна колн ты тотвес, тот и холтвес, порславес. Тамле ты вӑрмаль ӧлыс.

в тюрьме, ограждённой железной оградой, с Вами случится беда, вы умрёте там...».

4. Долго ли коротко прожил мужчина после того случая. И вот в то время, когда правил страной Сталин, когда людей стали репрессировать, того мужчину-шамана арестовали. Увезли его в тюрьму в город Тюмень, там его и расстреляли.

14. Эква нявраме янмалтан урыл потыр

1. Эква ағитэнтыл ӧлэг. Ағириськве хайтыгтан яныт ӧлы. Эква ань юн ӧлнэ савсыр рӯпата вари: вит ӑлумты, пӯт пайты, юнсхаты, манари. Тох эква ағитэнтыл ӧлэг, хӯлэг. Ағириськве яныгми, ань сяне нупыл сунсы, манаре тав вари. Эква пӯт пайтуукв патыс, пӯтэ пайтытэ, ағирисе лави: «Ома, ам пӯт равтасьлылум». Сяне лави: «Ати, ул новхатэн, атиңк катагын исум пӯтыл хот-котралыягын».

2. Тох ӧлыметэн ос мотыт хотал эква ань ян минуңкв сепитахты вит магыс. Ағриськве касаластэ сяне ветраң тагыл еми, лави: «Ома, ам вит магыс ялэгум». Эква ағитэ нупыл лави: «Ағикве, ати, ян ул минэн, атиңк витн рагатэгын». Тох ӧс ӧлэг элаль, маныр ӧлнэ рӯпата эква такви та вари, ағитэ нетуңкв ат тартытэ. Эква ань ӧс матаре сяквсюңкв ӯнтыс, юнсхаты, ағитэ тав пӧхет ёнгим хайтыгты, касаластэ ань сяне юнсхаты, та рӧңхи: «Ома, ам ӧс таңхегум юнсхатуңкв». Оматэ лави: «Ағиквё, наң иң мань, атиңк катрисягын юнтупыл пелтыягын, ул новхатэн, нас ёнген».

3. Тох эква ағитэнтыл ӧлыметэн, талыт мингаласыт, ағириськве яныгмас. Ағи оматэ

14. Рассказ о женщине, воспитывающей ребенка

1. Живут женщина с дочерью. Девочка маленькая уже бегает на ножках. Женщина по дому различную работу делает: воду носит, готовит пищу, шьёт, разную работу делает. Так вот поживают женщина со своей дочкой. Девочка растёт, смотрит на свою маму, что она делает. Женщина стала варить суп, готовит пищу, дочка ей говорит: «Мама, я в кастрюле размешаю еду!». Мама ей отвечает: «Нет, не трогай кастрюлю, вдруг руки горячей кастрюлей обожжёшь».

2. Так они живут, на другой день женщина собирается сходить на речку за водой. Девочка увидела, что мама с ведром идёт на речку, собралась за водой, говорит: «Мама, я за водой схожу!». Женщина говорит своей дочери: «Доченька, нет, не ходи на речку, вдруг в воду упадёшь». Так и поживают, какая есть по дому работа, женщина сама всё делает, не разрешает своей дочери помогать. Женщина села что-то мастерить, шьёт, дочка возле неё бегает, играет, увидела, что мама шьёт, стала кричать: «Мама, я тоже хочу шить!». Мама ей отвечает: «Доченька, ты еще маленькая, вдруг ты свои ручки иглой уколешь, не трогай иглу, иди, играй».

3. Так и жили дочка с мамой, годы пролетели, девочка выросла. Мама её состарилась,

матыс, ӗре вăгтăлнувĕг патыс, лăглаге-кăтаге тамле ӗр ат ӧньсĕг, хомыс маньлат порат ӧлыс. Ӧлыматэ ань ӛква ăгитэ лăвуӈкв патыстэ: «Ăги, наӈ сар вит мăгыс ялэн, сӳй пăйтнэ вит ат ӧньсимĕн». Ăгитэ лăви: «Омакве, ам хомыс ӳн минӛгум, атиӈк витн рагатӛгум». «Ăгиквĕ, тӛнэ пӳт пăйтасэн, тыхӧтал тӛнэ пӳт пăйтым ат ӧньсимĕн». Ăги лăви: «Ам хомыс ӑрась нӧхпăлтылум, атиӈк хот-котралахтӛгум». Ӛква лăви: «Ăгиквĕ ӧнсхатэн, пнсхатуӈкв ӛри». Ăгитэ лăви: «Омакве, ам ӧнсхатуӈкве патӛгум, тулĕвланум ӧнтупыл пĕлталыянум».

4. Ӛква ăгитэ рӳпатал ӳргалым сăлитым янмалтастэ, тох та савыӈыг яныгмас.

стала слабой, нет такой силы в руках и ногах, как это было в молодости. Жили они так, женщина стала своей дочери говорить: «Доченька, ты сходи за водой, у нас нет воды для того, чтобы чай вскипятить». Дочка ей говорит: «Мама, как я на речку пойду, вдруг в воду упаду». «Доченька, приготовь пищу, сегодня ничего сваренного нет у нас». Дочь отвечает: «Как же я огонь разведу, вдруг я обожгусь». Женщина говорит: «Доченька, садись шить. Нужно шитьём заняться». Дочка ей отвечает: «Мама, если я буду шить, я свои пальцы иглой уколю».

4. Женщина воспитывала свою дочь, жалея, оберегая от работы, поэтому она и выросла ленивой.

15. Мӗңквъя̆ па̄выл урыл

1. Та тув лӯй па̄вылн, хум палт акватуп Миснэ ва̄глыс, тайма̄гыс лӯй па̄выл Мӗңквъя̆г та лава̄ве. Миснэ – русь сирыл акватуп фея лава̄ве, ма̄ньси сирыл Миснэ. Тав во̄рт о̄лы ут вильтэ – пуныӈ, касты. Тувыл ва̄глыс хум палт, о̄лы. Тувыл кит э̄ӈкв о̄ньсяс, ань о̄йкатэ э̄сиг-увсиг. А тав поратэ ӗмтнув хӯнь ос тамля ут ань, пора-аквар – то̄р кӣвырт о̄лы, хӯнь пора ӗмты – вильтэ э̄лмхо̄лас хольт пун та̄л паты. То̄рыл вильтэ осн нэ̄гылттытэ тав тох тыт кастым о̄лы: тэ̄нут ва̄ри та манари. Пӗс ма̄хум ань та̄н тайи йӣвныл ва̄рим о̄ньсегыт. Нӗвыль па̄йтыглы маныр тай тайил хӯныянэ.

2. Тувыл ань та о̄лы тасир, такви акватуп мо̄т урыл о̄лы (ня̄врам о̄сьнэ сирыл). Э̄ӈкваге ань, о̄йкатэ э̄сиг-увсиг, таӈхёг, вильтэ па̄лыг вос утытэ. Пӯт ва̄рыс, тайитэ такос кинсытэ. Тайитэ э̄ӈквагӗн хот-тӯйтвес. Хот-тӯйтвес тувыл ань, тав тувыл нӗвлянэ исум пӯтыл ка̄тыл ӗхтысанэ, но̄х-хартыгласанэ.

3. Тувыл эрттум тасирл са̄ткем о̄лыс, вильтэ ос э̄лмхо̄лас хольт патыс – пун та̄л. Тувыл тэ̄пъялас ка̄тагӗтыл. Ка̄таге сованэн хотлэ̄гматсыт исум пӯтыл то̄рыс (хӯныс). Тэ̄с, ко-

15. О деревне Менквъя

1. В ту северную деревню к мужчине лесная женщина приходила. Поэтому деревню Менквъя называют. Миснэ, по-русски её феей называют, а на мансийском языке называют её Миснэ. Она живёт в лесу, и лицо у неё волосатое, платком лицо прикрывает. Пришла она к мужчине, живёт. У Миснэ две сестры мужа были. Миснэ всё время платком волосатое лицо прикрывает, когда приходит время, лицо становится без волос, как у человека. Укрываемое платком лицо иногда показывает, она лицо всё время прикрывает: готовит еду и делает другую работу по хозяйству. В старину люди поварёшку из дерева мастерили. Миснэ варит мясо и этой поварёшкой черпает.

2. Так и живёт Миснэ, а сама, вроде, беременная. А сёстры её мужа хотят, чтобы она лицо прикрытое платком, открыла, чтобы постоянно открытым держала. Приготовила еду Миснэ, поварёшку ищет-ищет, не находит. А поварёшку сёстры мужа спрятали. А Миснэ мясо из горячего котла руками вытаскивала, выдергивала.

3. Потом она ещё неделю жила с прикрытым лицом. Жила Миснэ неделю.У неё лицо снова стало человеческим, без волос. И вот поела руками, и кожа её рук облезла, из-за го-

наль мӣны, ат ӧлы. Кональ квӑлыммос, ань ӑви сӧплаг ёт утыстэ ёт мӣнас. Кональ квӑлым мос та карсытаг та патыс, сальки хӧвт карсытаг.

4. Мӗңквъя̆т ань хӧвтыт карс капайит, карсыт май. Тувыл ня̆врам улпыл ӧньсяс, ня̆враме та сальки хӧвт таляхн тув тагатастэ. Тувыл тасир ты лӑвыс, лӑви: «Ты пӑвылт тах ӧлнэ, хӧнаӈ хӧтал тах ӧлн нӭ тах нӭ котьлиг ӗмты – холы, хум тах хум котьлиг ӗмты – холы, нот тах ат ӧньсӗгыт». Нӭ коттиль ань атпан-хӧтпан тӑл улпыл. Пӑвыл тасир холтуптастэ. И сӧль ань пӗс мӑхманэ маныр, ӑгит ман маныр, сӑв хӧтпат, хотъют тот ӧлсыт та ӧлнэ мӑхмыт тасир та. Та пӑвлыӈ мӑхмыт сӧтыӈыт. Тав Миснэ сӧт мӑгыс вӑглыглас.

рячего котла, откуда она черпала мясо. Поела она, выходит на улицу, не стала жить в этом доме. Когда выходила на улицу, дверной косяк с собой унесла. Выходя на улицу, стала она такой высокой, как высокие ели.

4. В Менквье ели высокие, очень высокие. И, вроде, ребёнок уже у нее был. Своего ребёнка подвесила на макушку высокой ели. И сказала так: «В дальнейшей жизни женщины, живущие в этой деревне, доживут только до среднего возраста – умрут. И мужчины доживут только до средних лет – умрут, долголетней жизни у них не будет». Средний возраст женщины сейчас, наверно, пятьдесят-шестьдесят лет. Деревню так и опустошила Миснэ. И правда, пожилые женщины и мужчины, много людей, в то давнее время и девушки и юноши, которые там жили, такую жизнь и прожили. Жители той деревни удачливые. Миснэ приходила за счастьем, за удачей.

16. Вăт вӧраян хум урыл потыр

1. Пĕс порат тамле вăрмаль ӧлыс. Вăт вӧраян хумыт ань сĕпитахтăгыт вӧрн ăпсикĕв сăмлыг паттуӈкв. Ĕмимĕныл та мовиньтăгыт, лăвĕгыт: «Мăн тасăвит хӧтпа, тах молях сăмлыг паттылув, кональ тах нас хасумтылав кăтыл...». А ты хумыт халт акв хум ӧлыс, а тав акваг сӳтăл, нĕлумтăл, суйтăл та мины тăн ĕтаныл, нăматыр ат лăви.

2. Вӧрн миннэ порат ат ӑри мори потыртаӈкв, лăвуӈкв, ӑсыгхатуӈкв сяр ат рӧви. «Мĕн потыртымĕн ăпсикĕв урыл, а тав мĕнамĕн хӳлытэ», – акваг пĕс тăгыл мăхмыт лăвсасыт, хӳнь ăпсикĕв урыл потыр миныг ке, ат рӧви тав урĕтыл лю̈ль лăтыӈ лăвуӈкв.

3. Ăпсикĕв вӧӈха ляпан ты ĕхтасыт, та мовиньтăгыт, лăвĕгыт: «Мăн кăтыл таве тах нас кон хасумтылав...». А ты хум, суйтăл ӧлнэ хум лăви: «Нăн тасир ул лăвĕн, ул мовиньтăн ат рӧви тасир». А тав тай хӳнтлаве хунь?!

4. Аквматăрт, ăпсикĕв кональ вӧӈхатăныл та нăглапас, ӧвыл лю̈льнэ хум пуӈке хот та манумтастэ, тувыл мӧт хум пуӈк манумтас, а мӧт хӧтпат рохтымĕныл порат нас тув кăртсыт, та сунсăгыт. А ăпсикĕв тай та порслыянэ, акв-акв хум пуӈк та хот-манумтăнтыянэ.

5. Аквматăрт, юи-ӧвыл хум та хультыс, та хум хоты суйтăл ты ӧлыс, нăматыр ат лăвсас

16. Рассказ о тридцати охотниках

1. В старину было такое событие. Тридцать охотников собираются в лес добыть медведя. Идут, а по дороге смеются и говорят: «Нас так много, мы его быстро лишим жизни, из берлоги мы его просто руками выдернем». А среди этих охотников был один охотник, он идёт с ними, ничего не говорит.

2. Собираясь на охоту, нельзя много разговаривать, тем более хвалиться. «Мы с тобой говорим о медведе, а он нас слышит», – с давних времён часто люди говорят, если заходит разговор о нашем младшем братике медведе, ничего плохого о нём нельзя говорить.

3. И вот они подошли к медвежьей берлоге, всё смеются, говорят: «Руками мы его просто выдернем». А этот охотник, молчавший человек, говорит: «Вы так не говорите, не смейтесь, так вести себя нельзя». А они разве его послушают?!

4. Вдруг из берлоги медведь показался, у первого мужчины голову оторвал. Потом другому мужчине голову оторвал, а другие люди от испуга просто остолбенели, смотрят. А наш младший братик-медведь охотников одного за другим убивает, одну голову за другой отрывает.

5. И вот остаётся последний мужчина, тот, который всё время молчал, ничего не говорил

а̄псикёв урыл. А̄псикёв нӧх-лю̄лис, та сунсыс та сунсыс ты хум ляльт, аквматэ̄рт, сысы е̄ӈхыгпас та минас.

6. Ва̄т нупыл онтолов хум тасир та холасыт. Таима̄гыс та пёс та̄гыл ла̄ваве: «Апа ма̄ня урыл нэ̄матыр ла̄выӈкв ат рӧви, тав пуссын ва̄г, пуссын хӯлы маныр ла̄ваве тав урётыл». Ма̄н ма̄гслув тав ялпыӈ ӯй.

о медведе. Медведь встал на задние лапы, смотрел-смотрел на этого человека, а затем быстро повернулся и ушёл.

6. Двадцать девять мужчин вот так и погибли. Поэтому с давних пор и говорят: «О священном младенце, медведе, ничего плохого нельзя говорить. Он всё знает, всё слышит, что о нём люди говорят». Для нас он – священное животное.

17. Сораты пӑвыл урыл

1. Пёс порат Сораты пӑвыл ӧлыс. Кӑсыӈ хӧтал сатапаӈкв ты паты, Я вӑтан та нӕглы самсай ут. Хум супыл, сӑрысьт нӑиӈ хӑпыт лусытан хум ӑӈк суп хурил. Я вӑтат та ёмыгты тыгле-тувле.

2. Ань Кульпаст ӧлыс акв матум ӧйка, акв пал кёр лӑглыӈ ӈйка, яныг война порат лӑглэ сакватавес, хот-ӯстыстэ. Ты ӧйка нӑйтыг ӧлыс. Та ӧйка минас Сораты пӑвылна та самсай ут алыӈкв. Тув вӑтан ёхтыӈкв патыс, аквмат, та ӑӈк формаӈ ӧйка ты нӕглас вӑтан. Кульпаст ӧлн ӧйка пӑтамтастэ та самсай ут. Аквмат, та самсай ут вӧрн та пӑтырматас.

3. Ӧйка юил коястэ. Тот яныг ӣйв сяхыл ӧлыс, та ӣйв сяхылт сакнэт суйты самсай ут. Ты хум ань пилысьмал та пинвес, акв ювле нӑлув хӑпён та хӑйтыс.

4. Та юи-пӑлт та самсай ут аснатэ та холас, воссыг ат нӕглалас. Та вӑрмаль юи-пӑлт пӑвыл ты холас. Ӕлмхӧлас холтнэ мӑгыс самсай ут ты самн патхатыглас.

17. О деревне Сорадея

1. В давнее время была деревня Сорадея. Каждый день, когда начинало вечереть, на берег реки выходил лесной дух. В мужской одежде, в белой морской капитанской форме. На берегу реки ходит туда-сюда.

2. А в деревне Сосьва жил пожилой мужчина с одной ногой на железном протезе, В Великую Отечественную Войну он был ранен в ногу на фронте, лишился одной ноги. Этот мужчина был с даром ясновидения. И вот мужчина-шаман поехал в деревню Сорадея, убить лесного духа. Стал подъезжать к тому берегу, где ходил каждый вечер лесной дух, вдруг тот в белой форме показался, вышел на берег. Мужчина-шаман выстрелил в лесного духа. И вдруг лесной дух скрылся в лес.

3. Мужчина последовал за ним. Там был густой лес, там, в густом лесу слышно: кряхтит, стонет лесной дух. А на этого мужчину-охотника страх нашёл, обратно к реке, к лодке побежал.

4. После этого случая лесной дух больше не появлялся. В то время многие люди в деревне умерли. Для того, чтобы люди умерли, лесной дух и показывался людям на глаза.

18. Сякыр хум ос нуса хум урыл

1. Ӑс вӑтат ӧлсыг кит сёмья. Акв хумитэ сака сякыр ӧлыс, мӑныл вуянтахтыс, витыл вуянтахтыс. Акватэ нуса хум, нуса ӧйка. Мӑныл ат вуянтахтыс и витыл ат вуянтахтыс.

2. Акверт сяхыл хӑҥхыс. Такем та сӑлы, та курги, ракви. Сяхыл кургин мӑныл, сӑлнэ мӑтэныл пӧйтыс. Кон-квӑлсыг ань ӧйкаг, сунсэг: мӑнь хӑпыл товитэгыт, мат хасьтӑл мӑхмыт. Акв хумитэ торгамтастэ: «Ты тав ӗлмхӧласыт тах ӑти». Нэматыр ат лӑви, а сёлыҥ хумитэ, мӑныл вуянтахтын утэ, витыл вуянтахтын хумитэ лявтуҥкв патыс та мӑхмыт ляльт: «Манрыг тыг ам мӑмн ёхтысын, ам витумта хӯл алысьлыгын! Ты ам витум, ам хӯланум!». Акватэ тай ат суйтыглы. И та мӑхмыт ат суйтыглэгыт, ань хотьют ляльт ты лявты сёлыҥ хум – та товитэгыт, хӯл алысьлэгыт. Хапаныл тагиньтасыт.

3. Акверт сяхыл ос ты хӑҥхыс. Ань сяхыл хӑҥхуҥкв патыс, хумыг коланэн юв-сялтсыг. Я-ты, та курги, та сӑлыг, сӑлайи – сяр нас хасьматы. Матыр вӑри та вӑри. Кональ сам нӧх ат лапи.

4. Акверт та кургыс, та лоҥхитахтас. Сяхыл пӧйтыс, ань нуса хумитэ кон-квӑлыг: Я, акв сёмьяныл тай сяр колыҥ, лӯтыҥ тагыл ӑтим. Кос хоталь сунсыглахты, ёмыгты, сяр нэматыр

18. О скупом мужчине и бедном мужчине

1. В старину на берегу Оби жили две семьи. Один мужчина был очень скупым человеком, землей и водой скупился. Другой мужчина бедно жил, ни землей, ни водой не скупился.

2. И вот гроза поднялась, гром гремит, молния сверкает. Когда гроза перестала греметь и сверкать, мужчины вышли на улицу, видят: мужчины незнакомые плавают на лодках-колданках, рыбачат. Бедный мужчина догадался: «Это не люди». Ничего не говорит, а богатый мужчина, скупившийся землей и водой, стал ругать тех людей: «Почему вы пришли на мою землю, в моей воде рыбу ловите? Это моя вода и моя рыба!». Другой мужчина молчит, и те люди, молча, рыбачат, ничего не говорят. Лодки их рыбой наполнились.

3. И вот снова гроза поднялась. Когда гроза стала надвигаться, мужчины по домам разошлись. Гремит, сверкает, молнии с сильными раскатами, что творится, то творится. На улицу и выглянуть нельзя.

4. И вот гром прошел, буря утихла. Гроза прошла, бедный мужчина на улицу вышел и видит: дома богатой семьи нет, ничего от той семьи не осталось. Куда бы ни посмотрел, ни

ӑтим. Ань тав ӗкватэ новтуп майлӑлыс ань мӧт ӗкватӗн. Топ колъёрт новтуп хуи.

Хотталь лялът нуясаптувёст колыӈ, лӳтыӈ тӑгыл. Аман сӑрысьн тотвёст, нуитавёст, ӑмартавёст аман вӧрн хотталь тотвёст. Сяр хилёныл ӑтим сёмья. Кол топ ёре хультыс. Тасир та ӧлум вӑрмаль ӧлыс.

5. Пёс тӑгыл тӧна та лӑваве мӑныл вуянтахтуӈкв ат рӧви, нӗматарыл ул вуянтахтэн. А ты мӑхмыт, хӳл алысьлан мӑхмыт – Сяхлыт ӧлсыт (Сяхыл акит).

пошел, ничего нет, от дома даже ни части нет. А перед этим случаем, жена бедно живущего мужчины богатой женщине давала инструмент для выделки шкур. Где стоял дом богатой семьи, на том месте в яме лежал только инструмент для выделки шкур. И куда унесло ту семью со всеми членами семьи, с домом и всем, что они имели, никто не знает. Может, в море их унесло, утонули в воде, может, в лес их ветром, грозой, вместе с домом унесло.

5. С давних времён говорят, что ни землёй, ни чем скупиться нельзя. А эти люди, рыбу добывавшие мужчины – Грозы были.

19. Тӑнвӑруп-ӗква урыл

1. Мӑнь нӗ акваг тӑн та вӑри. Ӧныпӗн акваг лӑваве: «Наӈ ӳтипӑлаг тӑн ул вӑрен. Тыт Тӑнвӑруп-ӗква ляпат хӧт ӧлы ман маныр». Акваг нӗ тӑн тоха та вӑри.

2. Аквматэрт ӳнлӗгыт, Тӑнвӑруп-ӗква та сялтапас. Сялтапас, кӑтӗт кӳтюв, кӳтьвӗныл сыстан хот-манумтамтэ. Кӳтюв сыстанэ хотсӑвкумтэ ос лӑвнӗт: «Хэтӗ, апыгрись, тӑн вӑримӗн». Тувыл тӑн вӑрсыг. Та нӗ аманыр урыл, аман кон-тахам ман манарас. Тувыл ӗква матыр тӗлал кон-квӑлапас. Кон-квӑлапас, такви та хӑйтталам, Тӑнвӑруп-ӗква кол нӧхпӗлаяптастэ. Нӧх-пӗлаяптастэ, тувыл такви акв ювле ёхтыгпас. Юв-сялтапас.

3. Тӑнвӑруп-ӗква кит нӑврам ӧньсяс. Ёхтыгпас нӗ, лӑвнӗт: «Тот, та пӑвыл ӧвылт аманыр постынӗт нӑӈки? Нӑврамагын матыр вӑрсыг».

4. Тӑнвӑруп-ӗква молямтахтым квӑлапас, тув юв та хӑйтыс. Юв хӑйтыс, сӧль, колэ хотталь тотыме. Та ӗква та сыс молях мӑхманэ хӳл вӧил сартлыгтасанэ вильтаныл. Тувыл такви вильтэ ӧс вӧил лап-сартлыгтастэ. Эрттум хосат хуясыт, хот-рёгтыглавёсыт. Хуёгыт, ань Тӑнвӑруп-ӗкван ёхтавет. Ань ул вос ханьсявет, хотьют ман маныр. Тувыл Тӑнвӑруп-ӗква ёх-

19. О Танваруп-экве

1. Молодая женщина нити из сухожилий зверя всё делает. Свекровь ей говорит: «Ты вечером нити не делай. Здесь где-то поблизости Танваруп-эква, лесная женщина-людоедка живёт». Но женщина так и продолжает делать нити.

2. И вот, когда сидели, Танваруп-эква зашла. Зашла, а в руке держит спинные жилы собаки, выдернула, оказывается. Говорит: «Нука, внучка, сделаем нитки!». Вот нитки они сделали. Та молодая женщина каким-то образом смогла на улицу выйти. Побежала к дому Танваруп-эквы и подожгла её. Подожгла дом, затем обратно в свой дом вернулась. Домой вошла.

3. У Танваруп-эквы двое детей было. Прибежала женщина домой, говорит: «Там, на той половине деревни что-то светится, видно! Твои дети что-то натворили».

4. Танваруп-эква выбежала на улицу, домой побежала. Домой прибежала, и вправду, дом её догорает. Та молодая женщина в это время лица своих родных рыбьим жиром помазала. Затем и своё лицо жиром помазала. Будто-бы они долго спят, вспотели лица. Спят, Танваруп-эква скоро придёт к ним. Чтобы Танваруп-эква лица не смогла различить, уз-

тыгпас, такос мӧтан-мӧтан мӑласьланэтэ. Пуссын хуёгыт, осаныл ань вӧил солятамыт. Аты хӧнтыстэ хотьютн колэ нӧх-пёламтавес. Ань мӧтан-мӧтан мӑласьлы. «А-ты, ань хосат хуямыт, – лӑви, – осаныл вӧил солятамыт».

нать, поэтому их лица рыбьим жиром женщина помазала. И вот Танваруп-эква прибежала, вернулась, как ни смотрела на лица спящих людей, все люди спят, и лица у них потом покрылись. Так и не нашла Танваруп-эква того человека, кто её дом поджёг. То одного человека, то другого осматривает: «Оказывается, они давно уже спят, – говорит, – лица их потом покрылись».

20. Миснэ урыл

1. Кит хумыг ӣ хосыт лӧӈхаль хӑпыл нӑтылтэг. Аквмат сунсэг: ӣ вӑтат нэ лӧ̆ли, мӑньси тӧрыӈ-супыӈ нэ. Ты хумыг нупыл нэ лӑви: «Ӑнум хӑпын тӑлттэлы̆н, ам нэн ётын минэгум». Акв хумитэ лӑви: «Хата, сар, пӧйтсымён, ёт-тӑлттыламён. Ёт, танай, вораты, хотталь пӑвыл мус, улпыл, минуӈкв кусы».

2. Тувыл ӣ вӑтан ёхтуӈкв патсыг, сунсэг: акв лӑглэ сӧрп лӑгыл, акватэ э̆лмхӧлас лӑгыл. Акв хумитэ хот та рохтыс, мӧт хумитэ нупыл лӑви: «Тэхам, пӑг ат пухтымён, тӑра минымён». Сысы акваг та нархаты, ань пӑг ат таӈхи. Мӧтанэ ос пӑг вораты. Акватэ, та хум хоты ты рохтыс, лӑви: «Тэхам, тыин ос хоми сӧсавемён, акв лӑглэ, сунсэн, танай, сӧрп лӑгыл...» Тасир халэнт вариметэн акваг лӧӈхаль тоха та нӑтвесыг. Нэтэн акв тот та хультум.

3. Ётыл ос китынтыг та хум, хоты пӑг пухтуӈкв тӧнт ты кусыс, таккёт лӧӈхаль нӑтылты. Аквмат та Миснэ акватасирыл ӣ вӑтат ӧс лӧ̆ли, акв та ят хум кӑсаластэ. Тӑлттумтэ, тотамтэ такви пӑвлэн, ювтотамтэ. Юв ёхтум, сяняге-асяге нупыл лӑви: «Ам акв э̆лмхӧлас тотсум, ам нэгиг тотыслум».

20. О Миснэ

1. Двое мужчин на лодке в низовье реки плывут. И вдруг видят, что на берегу реки женщина стоит, в мансийском платке, платье. Говорит она этим двум мужчинам: «Меня возьмите в лодку, я с вами поеду». Один мужчина говорит: «Ну-ка, остановимся, с собой ее возьмём. Она с нами просится, куда-то до деревни, наверно, хочет поехать».

2. Стали они к берегу реки причаливать, видят: одна нога у неё лосиная, другая нога человеческая. Один мужчина испугался, другому говорит: «Эй, к берегу не будем причаливать, мимо проплывём». И от берега всё отталкивается, на берег не хочет, а другой мужчина к берегу всё желает причалить. Мужчина, который испугался, говорит: «Она нашу лодку опрокинет. Одна нога, смотри, видишь, лосиная». Пока так они спорили, течением их унесло вниз по реке. Та женщина так и осталась на берегу.

3. И вот в другой раз мужчина, который в прошлый раз всё к берегу желал причалить, один по реке плывёт в лодке. Вдруг он увидел Миснэ: стоит она на берегу реки в том же месте, у той же речки мужчина её увидел. Посадил мужчина её в лодку, увёз к себе домой в деревню. Домой пришёл, родителям говорит: «Я человека одного привез, я в жёны её привёз».

4. Тӕн тай, сӕняге-ӕсяге ул вӑгтӕн, тыи Миснэ, лӑвӗг: «Тотыслын, та тотыслын, – лӑвӗг, – юн вос тав ӧлы». Хум Миснэ тотыстэ, та ӧлӕгыт. Такви тай ты хум та юи-палт кос хоталь мины вӧраяӈкв ман хӯл алысьлаӈкв, тортӑл сӧтыӈыг ман маныр яласы. Ос ётыл тасир та ӧлсыт. Ӧлсыт, аквматэрт ос лӑглэ Миснэ мӧтсир тэлапас – ӕлмхӧлас лӑглыг.

5. Сӑртын ос сӧль ты хум хӯнь Миснэ юв тотыстэ, хӧт колэ кӣврӗт хасап сӑйт, хасап кӣвырт Миснэ та ӯнлыс. Ань хӧтпат тыгтув ӗмыгтӕгыт, самт ул вос ӧлы. Акв лӑглэ ӕлмхӧлас лӑгыл, акв лӑглэ сӧрп лӑгыл. Тӧва хӧтпат пилӕгыт ман манарӗгыт. Йти тав ань, Миснэ, кон-квӑлы. Тувл ань матырати пуссын вӑри. Кол кӣвре сома тупъер нӧх-хӧтлы, сыстамыг вӑритэ. Хӧтал хасап кӣвырт ӯнлы, ётыл йти хасапныл кон-квӑлы, тӕнут пӑйты, матырати ӯнты.

6. Хумитэ кос хоталь мины, тортӑл сӧтыӈыг та яласы. Ётыл ты Миснэ хӧтпа лӑглыӈыг ӗмтыс. Акван, улпыл, минасыг. Тувыл ос ӕлаль тасир та ӧлмыгтасыт.

4. А они, родители, знают, наверно, что это Миснэ, говорят: «Если привёз, то пусть живёт она с нами». Мужчина привёз женщину, живут. А этот мужчина после того случая, куда бы ни пошёл охотиться или рыбу ловить, с такой большой удачей ходит. Дальше так и жили-поживали, и вот у Миснэ нога лосиная в человеческую ногу превратилась.

5. А в первое время, когда этот мужчина привёз Миснэ домой, она всё в пологе находилась. Люди туда-сюда ходят, она в пологе, чтобы на виду не была. Некоторые люди боятся, что одна нога у неё лосиная, другая человеческая. Ночь наступит, Миснэ из полога выходит. И по хозяйству всю работу выполняет. Дом её, словно солнцем освещается, так она хорошо убирает в доме. День наступит, она в пологе сидит, а ночью из полога выходит, еду готовит, что-нибудь шьёт.

6. Муж её, куда бы ни пошёл на охоту, много добывает и дичи и рыбы. Потом у этой Миснэ лосиная нога, человеческой стала. Поженились потом, наверно, Миснэ с мужчиной-охотником. И вот они и жить стали вместе.

21. Вӧраян хум ос Мисхум

1. Акв ӧйка ӧлыс, акв пыг ӧньсяс. Пыге сака вӧраяӈкве ёмас хӧтпа ӧлыс. Тав сака сӑв нёхыс кӯтювыл таквсы алы. Ӑсён лӑваве: «Наӈ турманланэг вӧрт ул ӗмен, сӑртыннув юв молямлэн. Тувыл хӧт нёхыс ке алэгын, юв молямтахтэн. Сӑтыт нёхыс ке лӗӈхе нэглы, тай Мисхум тав кӯтюве. Лӗӈханэ нёхыс лӗӈх хурипат, нас тувыл мӑнит. Та нёхыс юи-пӑлт ул минэн, Мисхумна юил тах ёхтавен». Ӑсён пыгрись тох ты лӑввес.

2. Пыгрись ӑлпыл ос та вӧрн минас. Хӧтал палытыл ӗмыс, хӧт нёхыс алыс. Тувыл акваг ты турманланкв патвес. Ювле минуӈкв эри. Ювле минымётэ акв мӑт сунсы, ӧс нёхыс лӗӈх кӑсалас, лӗӈханэ сака мӑнит, тувыл нёхыс лӗӈх хурипат. Пыгрись номсы: «Ам сар таве юил койилум». Юил та миныстэ. Кӯтювыл та нёхыс аластэ, кӑтна вистэ, сунсыглытэ: такем та мӑнь нёхыс. «Мисхум кӯтюве улпыл ты», – пыгрись номсы. Ювле колэ нупыл номсахтуӈкве патыс. Вӑгтэ, ӑсён юн лӑвсавес: «Сӑтыт нёхыс ул алэлн».

3. Ты мус акваг та турманланкв патыс. Пыгрись ёла-пӧйтыс улювыӈ мӑт, номсы: Уля пӑлтуӈкв ӑлымаёкв эри. Сӑв улюв сӑгрыс. Тувыл яныг нор уля пӑлтыс. Ӑрасе кит пал мус

21. Охотник и Мисхум*

1. Жил один мужчина-охотник. Воспитывал сына. Сын был очень хорошим охотником. Много соболей с помощью собаки осенью добывает. Отец говорит ему однажды: «Ты в лесу не ходи допоздна. Ты пораньше, засветло домой возвращайся. Когда добудешь шесть соболей, поспеши домой. Если следы седьмого соболя увидишь, это, значит, Мисхума охотничья собака. Следы собаки похожи на следы того соболя, только отличаются тем, что они значительно меньше. Вслед за тем седьмым соболем не ходи, а то Мисхум следом за тобой придёт». Отец так наказал сыну.

2. Юноша утром снова в лес ушёл на охоту. Весь день он охотился, шесть соболей добыл. Стало темнеть. Нужно возвращаться домой. Возвращаясь домой, в одном месте вдруг он увидел на снегу следы очень маленькие, и похожи эти следы на следы соболя. Юноша подумал: «Я его выслежу». И вот пошёл по следам. С помощью своей собаки он добыл этого соболя, взял в руки, разглядывает: такой маленький соболь. Это, наверно, и есть собака Мисхума», – думает охотник. Стал думать о том, что пора возвращаться домой. Знает он, помнит о том, что отец ему дома говорил: «Седьмого соболя не убивай».

3. А в это время уже стало темнеть. Юноша-охотник остановился на том месте, где дров много, думает: «Нужно успеть огонь разжечь».

тӑлкан вӑрыс. Тӑлкан вӑрыс, тувыл номсы: «Нёхсум хот-нуюӈкв ӭри, йти тах Мисхумна ёхтавем». Нёхсэ молях хот-нуистэ, тувыл нёхыс сове ня̆ра пум ёлы-пӑлна мӑгыстэ. Тӑлкан вӑрыс Мисхум мӑгыс. Вӑгтэ, йти тах ты ётаве. Ӑрасе тӑкысь пӑлтыстэ, осыӈ ййвыл пиныстэ. Ня̆р ййвыл сӑвыл пӑлтыстэ, улятэ хоса вос тэ̆г.

4. Нёхыс нӗвле тӑлканна, Мисхум мӑгыс вӑрыглам мӑн, тув пиныстэ. Такви пыгрись тӑлканэ̆н осыӈ норсуп пиныс. Та норсупна э̆нтап квӑлгётыл ёла-нэ̆гхатас. Йти, э̆т котиль юипӑлта, Мисхумна ты ёхтувес. Мисхум лӑви: «Наӈ ам кӳтювум манрыг аласлын?». Ӑрась мӧтпал мус лю̆ли тӑлканта, пыгрись нупыл лӑви: «Ам кӳтювум тыг маелн, хоталь тотыслын?». Пыгрись сяр суйтӑл та хуи, ат суйтыглы. Мисхум кӳтюве акваг та вӧвитэ. Пыгрись Мисхумна аквматэрт палягётыл пуввес, ӑрась ӳлтта та хартаве. Пыгрись сяр э̆т палытыл Мисхумна акваг та хартыглавес.

5. Пыгрись норсупна ёла ат ке нэ̆гхатас, Мисхумна ӑрась ӳлтта та хасумтануве. Ты мус пыгрись сяр суйтӑл вӑрхатас. Мисхум кӳтюве акваг та вӧвитэ. Аквматэрт нӧх ты постыглаӈкв патыс. Мисхум кӳтюве пыгрисьныл такос вӧвыстэ, пыгрись сяр сӳпнёлумтӑл вӑрхатас. Паляге хосаг хартвесыг.

Много дров нарубил. Затем большое бревно в костёр положил. С двух сторон костра сделал два шалаша из веток ели. Сделал шалаш и думает: «Соболя нужно разделать, а то ночью Мисхум придет». Соболя быстро разделал, затем шкуру этого соболя положил под стельки в обувь. Сделал он для Мисхума шалаш из ветвей ели. Знает он о том, что ночью придёт к нему Мисхум. Большой огонь разжёг, положил в костёр большое бревно. Много сырых дров в костёр положил для того, чтобы огонь дольше горел.

4. Мясо соболя положил в шалаш, приготовленный для Мисхума. А в свой шалаш юноша положил толстое бревно. К тому бревну своим поясом привязался. Ночью, после полуночи, пришел к нему Мисхум. Мисхум говорит: «Ты почему убил мою собаку?».

5. Мисхум с другой стороны костра стоит в шалаше, говорит юноше: «Верни мне мою собаку, куда ты её дел?». А юноша лежит и молчит, не отвечает ничего. А Мисхум всё просит вернуть собаку. И вдруг Мисхум юношу-охотника схватил за уши и через костёр тянет его. Всю ночь юношу-охотника Мисхум тянул за уши.

6. Постыглас Мисхум минуӈкве патыс, нёхыс нӗвыль хӯрум лӧмтыг сӑграпастэ. Тувыл ӑрась ӯлтта та тактытэ. Сӑртын пуӈкыӈ ӧвлэ тактыстэ, пыгрись ат выгтэ. Тувыл лэ̄гыӈ охсатэ тактыстэ, пыгрись ӧс ат выгтэ. Ётыл котьле мистэ, пыгрись таи та вистэ.

7. Аквматэрт сяр та постыглас. Мисхум та минас. Пыгрись нӧх-квӑлыс, паляге такем а̂гмыӈыг, хосаг хартвесыг. Кӗнтэ палягӗн хартыстэ, ӧлнэ мӑтэ̄н юв та минас. Юв ёхтыс, ӑсе нупыл потыртас, ити хумыс Мисхумна ёхтала-вес, хумыс паляге хартвесыг. Ӑсе нупыл лӑви: «Ам ёл нэ̄гхатым ат ке ӧлсум, Мисхумна а̂рась ӯлтта та хасумтанувем». Ӑсе ётыл пыгрисе нупыл лӑви: «Наӈ нёхыс нӗвыль пуӈкыӈ ӧвлэ ке висын, сака сёлыӈыг патнувын, тувыл ос сёлыӈ поран молях оигпанув. Лэ̄гыӈ охсатэ ке висын, лӑсял ювле нупыл миннувын, нусаг патнувын. Пӧрхыӈ охсатэ висын, нотын палытыл ань нёхыс алэ̄гын, сака сӑв ӑти, мосся ӑти». Ань та ӧлэ̄г, ань та сюнёг.

6. Если бы юноша не привязался поясом к бревну, тогда бы Мисхум юношу перетянул через костер, убил бы его. Юноша молчит. А Мисхум всё просит вернуть ему его собаку. Но вот уже и светлеть стало. Как ни просил Мисхум у юноши свою собаку, но юноша так и молчал всю ночь. Уши юноши Мисхум вытянул.

7. Светло стало. Мисхум собрался уйти, мясо соболя, своей собаки, на три части разрубил. И вот через костер подаёт. Сначала подал голову соболя, юноша не берёт её. Потом Мисхум хвостовую часть соболя-собаки подаёт, юноша тоже её не берёт. Затем подал Мисхум туловище своей собаки, юноша взял его. И вот утро наступило. Мисхум ушёл. Юноша встал, а уши у него так болят, вытянул их Мисхум. Шапку на уши натянул и пошёл домой. Домой пришёл, рассказал своему отцу, как ночью к нему Мисхум приходил, как его уши он вытянул. Говорит юноша отцу своему: «Если бы я не привязался поясом, тогда бы Мисхум меня через костер перетянул, убил бы». Отец ему потом говорит: «Если бы ты взял голову отрубленной собаки, тогда бы ты быстро разбогател, но богатство у тебя быстро бы и закончилось. А если бы взял хвостовую часть собаки, ты бы постепенно становился бедным, жил бы в нужде. Взял туловище собаки, значит, всю жизнь будешь соболей добывать, и не очень много, и не очень мало». И теперь живут и здравствуют.

22. Пёс порат Тӧрум сӧсхатнэ пора тасир ты потыртӑлвес

1. Нуми Тӧрумт сӑт тӑл кургн, тая, – лӑваве, – Тӧрум акиюв вит пӯтэ пӑйтытэ ловтхатнэ мӑгыс, исум пӯт. Ань матыс, хӯнь ловтхаты, та юи-пӑлт мӑниг ёмты».

2. Нуми Тӧрумт кургын порат матыр мат ӯйит мӑтт квӑлапёгыт, пуныӈ ӯйит, сованыл осыӈыт. Та ӯйит совытыл пӧрат юнтавет. Тамле ӯйсов сӑт сов ӭри акв-нумипӑлн акван юнтыӈкв, тувыл та нумит мӑнь кол вӑраве.

3. Хӯнь исум вит сӧсхаты, сӑт тӑл сӑт совыт сяравет. Хӯнь та пӧра кол кӣвырт хӧтпа ӯнлы, кона-сунсуӈкв ат рӧви, холам рӯтанэ тав колэ мовал юв та воратэгыт: «Ӑнум (мӑнав), апыгкве, юв тӑртэлын!»

4. Тӑнанылн ӑви пӯнсуӈкв ат рӧви, вёрмаве хотум вӑрапаӈкв. Тувыл ос хӯнь та кол кӣвыртта ӯнлаве тӧнт потыртаӈкв ӧс сяр ат рӧви. Хӯнь хӧтпа матыр лӑгалы ке, та порат сяма та рагаты. Сӑт тӑл, лӑвёгыт, витэ сӧсхаты.

22. О конце Света с древних времён так сказывали

1. «В Верхнем мире семь лет гудит, это, – говорили пожилые люди, – Дядюшка Торум котёл горячей воды кипятит, для того, чтобы мыться. Сейчас он состарился, а когда вымоется, то станет молодым».

2. Когда в Верхнем мире будет гудеть, то здесь на Земле появятся мохнатые животные, их шкуры очень толстые. Из шкур этих животных шили плоты. Таких животных нужно было семь шкур. Пришивали шкуры слоями друг на друга, так получался плот. И на этот плот ставили маленький домик, чум.

3. Когда горячая вода льётся, эти шкуры плота, семь шкур, семь лет прожигаются. Когда человек находится в этом домике во время наводнения, ему наружу выглядывать нельзя. И в это время умершие его родственники к нему домой просятся: «Меня, внучек, племянничек, пусти к себе домой».

4. Им дверь открывать нельзя, иначе они могут что-нибудь сделать плохое. И когда находятся люди в этом домике, то им разговаривать нельзя. Если человек что-нибудь скажет, то он замертво упадёт. Семь лет, – говорят, – вода льётся.